
Ася Тори
НЕНАВИЖУ ТЕБЯ!
18+
современный любовный роман

Ася Мори
Ненавижу тебя!

https://litres.ru/74714747
SelfPub; 2026

Аннотация

— Антонио или, блин, забыла, как тебя там — она щёлкает пальцами.

— Какой я тебе Антонио?! Меня зовут Адриан! — я уже готов накинуться и придушить эту рыжую поганку.

Да, вот она кто — бледная рыжая поганка!

— Да плевать, как тебя зовут! — отмахивается она.

Я настолько зол, что ещё чуть-чуть — и начну ботинком стучать по полу, как разъярённый бык копытами.

Девка прищуривается, медленно подходит к своей микро-сумочке, валяющейся на столе. Достаёт кошелёк, делает несколько шагов в мою сторону

Не понял. Она что, серьёзно?

Наши лица оказываются так близко, что я успеваю заметить чёрные вкрапления в её голубых радужках.

Я залипаю. От запаха её духов сносит крышу. Ведьма!

— Это тебе на чай, — с ухмылкой бросает она мне прямо в лицо и засовывает купюру в нагрудный карман пиджака. Потом разворачивает меня за плечи и выставляет за дверь.

И лишь когда за спиной слышу грохот, до меня доходит: эта мелкая дрянь на самом деле выгнала меня из номера!

ХЭ

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	39
Глава 8	46
Глава 9	51
Глава 10	56
Глава 11	65
Глава 12	70
Глава 13	80
Глава 14	86
Глава 15	91
Глава 16	95
Глава 17	104
Глава 18	110
Глава 19	115
Глава 20	122
Глава 21	127
Глава 22	131
Глава 23	137

Глава 24 142
Глава 25 148
Глава 26 157
Глава 27 161
Глава 28 168
Глава 29 176
Глава 30 184
Глава 31 188
Конец ознакомительного фрагмента. 192

Ася Мори
Ненавижу тебя!

Глава 1

Адриан

С адским усилием размыкаю каменные веки и отрываю голову от подушки. Во рту — мокрый песок, под ресницами будто стеклянной крошки насыпано.

Капец… что ж так хреново-то?!

Осматриваюсь по сторонам, пытаясь сообразить, в какой жопе мира я сейчас нахожусь. Знакомые полосатые стены немного сбавляют градус паники, когда я осознаю: номер отеля мне чертовски знаком. Я часто привожу сюда на ночь телочек.

И эта ночь явно не стала исключением.

Поворачиваю голову и натыкаюсь на рыжую макушку, торчащую из-под одеяла. Ну привет, русская рулетка: либо красное, либо черное.

Крещусь на всякий случай и, затаив дыхание, тянусь подрагивающей рукой к незнакомке. Аккуратно, чтобы не спугнуть рыжулю, откидываю уголок одеяла и громко выдыхаю от облегчения.

Фух! Твою мать. Не зря молился.

Белая гладкая кожа, длинные рыжие волосы, тонкая талия, упругая задница. И вот эту красотку я трахал всю ночь? Кажется, вчера мне выпал настоящий золотой билет. И, судя по обрывочным воспоминаниям (от которых член тут же напрягается), понравилось мне это чуть больше, чем обычно.

Фарфоровая фигурка внезапно начинает шевелиться, издает короткий стон и переворачивается на спину.

Пфф! Чуть не вспотел от напряга.

Я снова готов перекреститься от счастья. Ее милое личико ничуть не хуже идеальной фигурки: курносый носик, пухлые розовые губки, длинные пушистые подрагивающие ресницы. Единственный минус — лицо усыпано веснушками. Рыжие вообще не в моем вкусе, но эта малышка явно чем-то приглянулась в стельку пьяному Адриану. В общем, до десятки не дотягивает, но крепкая семерочка — да.

— Пить… — тихо стонет куколка, облизывая сухие губы.

Член дергается так, будто я не трахался всю ночь. Странная реакция. Может, я чего-то перебрал?

На прикроватном столике замечаю открытую бутылку воды и протягиваю ее рыжуле.

— Держи, — говорю таким хриплым басом, что сам пугаюсь собственного голоса.

Девчонка вздрагивает, распахивает глаза и с ужасом утыкается в меня своими огромными голубыми зрачками. Вот это, мать твою, я подцепил вчера золотую рыбку.

— Аааа! — взвизгивает она и натягивает на себя покры-

вало. — Ты еще здесь?!

Че, бл*ть?

— А где мне быть?

Рыжая делает жадный глоток, несколько капель стекают по подбородку вниз — и попадают прямо на грудь. Сочную, мягкую, как две спелых дыньки. Член уже вовсю таранит одеяло.

— Я думала, ты сразу свалил! — недовольно фыркает она.

Вот бы слизнуть капли с ее фарфоровой кожи. Чисто в гуманитарных целях.

— В смысле? — рявкаю я.

— В прямом! Я думала, после секса ты сразу уехал домой!

Остатки алкоголя моментально выветриваются. Какое, нахрен, уехал домой? Сейчас! Разбежалась!

— Я подумал, что утром снова захочу твою киску, и остался, — изображаю плейбоя.

— Больше тебе ничего не хочется? — сквозь зубы цедит она.

Фурия злобная. Но как же я ее хочу!

— Я же сказал… — натягиваю свою фирменную язвительную улыбочку, которая обычно срабатывает на всех бабах. — Утренний марафон и разбежимся кто куда.

— Ага. Может, мне еще и отсосать тебе? — прыскает она с надменной ухмылкой, закручивает крышку и ставит почти пустую бутылку на тумбочку.

— Было бы неплохо! — хмурюсь.

Не такого пробуждения я ожидал.

— Слушай… как тебя там?

Фарфоровая девочка встает с кровати, виляя бедрами, грациозно подходит к креслу. Чуть нагибается (член всё еще колом стоит!), хватает махровый халат и кутается в него. Затягивает пояс на талии так туго, что все вопросы отпадают сами собой.

Секса не будет.

— Что? — залипаю на ее стройных стопах.

Что за нахер? У меня встал даже на ее ноги. Я что-то не то ел или пил? Однозначно надо позвонить Марку. Этот проныра мог что-нибудь подмешать ради веселья.

— Ничего. Давай так договоримся, — не отводя взгляда, она медленно склоняет голову набок и злобно улыбается. — Ты сейчас собираешься, выходишь из номера и навсегда забываешь, что вообще меня видел. Понял?

Пизд*ц. Что она только что сказала?

Я не только видел — я же трахал! Сейчас ты у меня получишь, ры-жу-ля!

— Нет, не понял, — огрызаюсь. — Ты охренела так со мной разговаривать? Ты вообще кто такая?

— А тебе какая разница? — закатывает глаза и натягивает на лицо наигранно-разочарованную мину.

— Действительно, абсолютно никакой! — вскакиваю с кровати.

У меня просто бомбит изнутри.

— Вот и поговорили. А теперь проваливай отсюда.

Вот же стерва малолетняя! Слава богу, эта русская здесь проездом. Больше мы с этой сумасшедшей не увидимся. Перекрещусь и забуду, как страшный сон. Я-то забуду быстро, а вот нижнему Адриану, похоже, понадобится время, чтобы успокоиться.

Кое-как натягиваю шмотки, уже запрыгиваю в ботинки, как вдруг она окликает:

— Антонио… или, блин, забыла, как тебя там… — щелкает пальцами.

— Какой я тебе Антонио?! Меня зовут Адриан! — я уже готов накинуться и придушить эту рыжую поганку.

Да, вот она кто — бледная рыжая поганка!

— Да плевать, как тебя зовут! — отмахивается она.

Я настолько зол, что еще чуть-чуть — и начну ботинком стучать по полу, как разъяренный бык копытами.

Девка прищуривается, медленно подходит к своей микросумочке, валяющейся на столе. Достает кошелек, делает несколько шагов в мою сторону…

Не понял. Она что, серьезно?

Наши лица оказываются так близко, что я успеваю заметить черные вкрапления в ее голубых радужках.

Я залипаю. От запаха ее духов уносит крышу. Ведьма!

— Это тебе на чай, — с ухмылкой бросает она мне прямо в лицо и засовывает купюру в нагрудный карман пиджака. Потом разворачивает меня за плечи и выставляет за дверь.

И лишь когда за спиной слышу грохот, до меня доходит: эта мелкая дрянь на самом деле выгнала меня из номера!

Глава 2

Божечки мои, что же я натворила этой ночью? Повела себя как натуральная простигосподи…

Каждый переживает болезненное расставание по-своему. Я же — вот так. В объятиях жаркого испанца. Но в свои двадцать два, кроме Костика у меня никого не было. А после его обидных слов, что я «фригидная вобла», мне так хотелось почувствовать себя женщиной!

Ох... Если отец обо всем узнает?..

Господи! Даже подумать страшно, что он со мной сделает! Открутит мне голову! И не только мне, но и этому несчастному Адриану! И это в лучшем случае!

Выставила парня за дверь только по той причине, что мне нечего было ему предложить! И вообще, лучше действовать на опережение!

Мы и так бы разошлись, но я заранее избавила его от лишней ответственности и никому не нужных обещаний в стиле «Дай мне свой номер. Я приглашу тебя на ужин».

Ага... конечно! Затем догоню и снова приглашу тебя на ужин.

Давлюсь смехом и, прислонившись спиной к стене, сползаю вниз, на мягкий ворсистый ковер. Ладонями накрываю веки и жмурюсь.

Вот это я оторва!

Жаль, не было возможности сфоткать физиономию блондинчика перед тем, как я вытолкала его за дверь! Это нужно было видеть. Умора!

Весь такой самоуверенный в себе, деловой, как самец орангутана. От злости пыхтел как паровоз!

И всё же, если без шуток, парень просто находка для такой замороченной брошенки, как я. Вот честно. Напоил, накормил, обсыпал фейерверком комплиментов и оргазмов. В постели был чрезвычайно внимательным и нежным. Иногда грубым, когда я умоляла быть пожестче в порыве страстного забытья. А под утро мы занялись плавным, мягким сексом. Оба были страшно вымотанные, но физическое желание преобладало над усталостью.

Вспоминаю подробности — и щеки заливаются ощутимым жаром. Между ног всё зудит и печет.

Снова хочу его! Проклятье!

Мы вытворяли с ним такое, о чем даже думать стыдно! Мне кажется, мы перепробовали все позы Камасутры, какие только существуют. Не удивлюсь, если в процессе умудрились невзначай изобрести еще парочку своих новых.

Впервые в жизни я, наконец, испытала оргазм. И второй. И третий. И, черт возьми, все десять раз, что мы занимались сексом этой ночью, я кончала каждый раз. Просто наваждение какое-то! Мы идеально подошли друг другу на физическом уровне. Но, увы, ничего большего между нами быть не может. Сделав выводы из его поведения, можно предполо-

жить, что отношения его не интересуют ни в каком виде.

А мне нужны отношения? Тоже нет! Мне-то и подавно не нужны отношения с таким феерическим блядуном, как блондинчик. Еще и на расстоянии!

О нет-нет!

Затуманенным взглядом пытаюсь осмотреть комнату. Более-менее фокусируюсь на обстановке и понимаю, что рядом с кроватью разбросаны использованные… кхм… следы нашей ночи.

— Ох ты... ё-моё... — Подхожу к кровати и, опустившись на краешек матраса, тяжело выдыхаю. — Приехала на свою голову отдохнуть и развеяться после неудачных отношений...

Кристина, моя начальница, чуть ли не насильно отправила меня сюда развеяться на пару дней. Она видела мое угрюмое состояние после того, как Костя со мной неожиданно расстался, и вручила мне билет в Испанию со словами «Летишь в командировку! И это даже не обсуждается!»

Ну вот такая выдалась у меня командировка...

Телефон внезапно начинает трезвонить. Я подпрыгиваю на месте. Это точно отец! Раздумываю несколько секунд. Что я ему скажу?

А что я ему скажу?

Он думает, что я уехала отдыхать. Одна. Папа знает, что девочка я прилежная и вместо гулянок по ночам предпочту отсыпаться в отеле после продолжительного экскурсионного

дня. Впервые в жизни я должна буду соврать отцу.

Прочистив горло, принимаю звонок.

— Папуля, привет! — щебечу в трубку.

— Агния, ласточка моя, как ты там? — услышав папин ласковый голос, я покрываюсь пятнами стыда.

И вот этому золотому человеку, отцу с большой буквы, я должна врать? Проклинаю тебя, блондин! Всё ты! Ты виноват в вынужденном вранье! Сексапильный дьявол в человеческом обличии!

— Как вчера погуляла?

Отлично, пап! Погуляла так, что сегодня каждая косточка ломит и хожу циркулем!

— Хорошо! Вчера днем взяла частную экскурсию и доехала до Гибралтара! Ты не видел у меня в соцсетях сториз? Я несколько фотографий выставила.

— Нет, дочь, какие соцсети? — папа хрипловато смеется. — Я целыми днями пропадаю в офисе.

Это правда. Папа заядлый трудоголик. Его невозможно уговорить поехать куда-то отдохнуть! Сколько раз я пыталась разными хитрыми способами уговорить его посетить хотя бы Турцию. Он каждый раз отмахивается и говорит «как-нибудь потом». Его это «как-нибудь» длится уже лет десять. С момента маминой смерти. Он тяжело переживал потерю. И я, безусловно, переживала вместе с ним. Я потеряла любимую маму, а он — единственную любовь своей жизни.

— Пап! — не могу сдержать эмоций. — Ну когда ты уже позволишь себе расслабиться?

— Ой, всё! Агния, давай не сейчас? У меня работы выше крыши. Новый торговый центр строим. Ну куда я сейчас поеду? Какой отдых? — сетует папа, в очередной раз прикрываясь какими-то нелепыми отмазками.

— Ага, у вас уже который год строится торговый центр.

— Ладно, милая, давай не будем ссориться?

— Хорошо, пап, — снова иду на уступки.

С ним вообще бесполезно спорить! Именно поэтому он и является успешным бизнесменом.

— Какие планы на сегодня?

Отличный вопрос! Выспаться бы хорошенько после бурной ночи. Но говорю я совсем не это.

— Сейчас, наверное, спущусь, позавтракаю и на пляж. А вечером пройдусь по торговым центрам, куплю что-нибудь перед отъездом. Может, тебе что-нибудь привезти?

— Ничего не нужно. Отдыхай… — на том конце слышатся какие-то посторонние голоса. — Так, прости меня, Агния, но у меня собрание намечается. Мне пора идти. Звони мне вечером, хорошо?

— Обязательно, папуль! Целую.

Время завтрака я, естественно, проворонила, поэтому, быстренько приняв легкий душ, я надеваю первый попавшийся в чемодане зеленый сарафан, белую соломенную шляпу — и иду на набережную.

На улице стоит страшная жара. Лето в самом разгаре. Толпа туристов сносит с ног, не замечая ничего на своем пути. Плюсом ко всему — я попала на сезон распродаж. Тут же в голову приходит замечательная идея — подарить что-нибудь отцу. Он меня постоянно балует, а вот мне пока что отблагодарить его нечем.

Этим я и занимаю остаток своего дня перед утренним вылетом — поиском подарка. После плотного завтрака я еду в торговый центр и гуляю по этажам, выискивая что-то особенное…

Заглянув в один из сугубо мужских элитных бутиков, я останавливаю свой заинтересованный взгляд на витрине с аксессуарами. Вот оно! Идеальное решение. Отец обожает дорогие, качественные аксессуары. Из нескольких вариантов выбираю запонки в форме циферблата маленьких механических часов. Потрясающая задумка. И отцу определенно понравится.

Пока улыбчивый молодой продавец любезно упаковывает выбранный подарок в красивую дизайнерскую упаковку, я с любопытством осматриваю интерьер бутика. Дорогие деревянные панели, лаконичные стильные вешалки…

Стоп!

Мои глаза лихорадочно всматриваются в заходящую в бутик парочку. Боги! Это же... это же, черт возьми, мой блондинчик! Точнее — не мой. Просто блондинчик. И он не один — он с девушкой! От ужаса и нежелания встречаться глаза-

ми с этим упырем я, не придумав ничего лучше, просто-напросто ныряю под стойку. И мне вообще всё равно, что обо мне подумает ошарашенный продавец. У меня в приоритете сейчас срочно скрыться отсюда подальше, и желательно незаметно от двух определенных посетителей.

Одним глазом я выглядываю из-за стойки и вижу, как смеющаяся и довольная парочка направляется прямиком к стойкам с дорогущими костюмами. Выдохнув с облегчением, я практически вырываю пакет с подарком из рук шокированного продавца и пулей вылетаю из магазина.

Вот же козлина! Вот урод! Весь вечер мне вешал лапшу на уши, что увидел меня и влюбился! С первого взгляда. А я ведь поверила! Более того, я сразу уточнила у него, один ли? Не состоит ли в отношениях?

Ненавижу врунов! Ненавижу мужиков, которые наставляют рога своим девушкам! Если вдруг увижу когда-нибудь этого гада еще раз, то ему точно конец!

Глава 3

Примерно пять месяцев спустя

Адриан

— Нет, Димон, ты точно надо мной издеваешься! Какая Россия? Ну куда я сейчас поеду? У вас там волки, медведи, балалайки… и я?

Меня начинает штормить от одной только мысли, что мне придется ехать в холодную северную страну.

Совершенно одному.

Там суровые зимы, подконтрольные суровым тотемным хищникам.

— Ты сейчас серьезно или прикалываешься? — друг хмурится, при этом на его лице отражается искреннее удивление.

— Я на полном серьезе! На дворе декабрь! У вас там Северный полюс! Я уже на выходе из аэропорта превращусь в сосульку! — продолжаю недоумевать.

Я никогда не был в России и не сказал бы, что горю желанием побывать там в минус сто градусов мороза.

Тянусь за бутылкой виски и плескаю себе в рокс еще пару капель.

— Адриан, матерь божья! — он заваливается на спинку кожаного кресла и, накрыв ладонями веки, начинает ржать в голос.

Как только смех стихает, Дима делает глубокий вдох и уже более спокойным голосом продолжает:

— Ты для начала прогноз погоды посмотри. Там сейчас плюсовая температура.

— А я посмотрел! И фотографии вашей этой зимней северной Венеции посмотрел!

Пару капель оказалось чертовски мало, поэтому доливаю себе еще четыре. Ну так, чтобы наверняка.

А хрен с ним, выливаю остатки виски в стакан.

Выпиваю залпом.

— И как тебе фотки? — друг скалится, подпирая подбородок ладонью.

Ему всё это кажется забавным развлечением, а у меня зубы сводит от напряжения.

— Да как вы там живете зимой? Все дороги снегом завалены! Не пройти, не проехать!

— Ну, специально обученные медведи их расчищают, — продолжает он ухахатываться.

— Да пошел ты! — хватаю со стола степлер и швыряю в него. Друг успевает увернуться, ловит канцелярский аппарат свободной рукой и небрежно кидает его обратно на стол.

— В общем, так, Адриан, — он упирается ладонями в колени, — ты мне предлагаешь ехать в таком виде в Россию?

С очевидной наигранностью Димон выпрямляет свою загипсованную правую ногу и активно тычет в нее пальцем:

— Со сломанной ногой лететь?

— Если у вас есть специально обученные медведи для расчистки дорог от снега, то неужели в аэропорту не найдется хотя бы парочки сексапильных пушистых лисичек, чтобы помочь бедному инвалиду доковылять до такси? — апеллирую я невозмутимо теоретическими знаниями.

— Кстати, говоря о сексапильных пушистых лисичках… — сузив глаза, он задумчиво потирает челюсть, — у тебя ведь еще не было ни с одной русской?

Пушистой лисички у меня еще не было. Зато была наглая рыжая стерва.

Развалившись в кресле, я весь резко напрягаюсь. Горло перехватывает от одних только воспоминаний о ночи с этой сучкой.

Бросаю взгляд на пустую бутылку виски и досадливо морщусь.

О том, что рыжуля выставила меня за дверь, не знает ни единая душа. И никогда не узнает.

— Не было, — уверенно говорю.

— Ну вот и отлично, — поигрывает он бровями, — у тебя появится отличный шанс закадрить сразу несколько русских девчонок.

А вот это уже заманчивое предложение. Красивых цыпочек я люблю. Особенно русских...

— Ну же, соглашайся! — подталкивает меня друг к опрометчивому решению.

— Ладно, хер с тобой! Я полечу всего на две недели. Не

больше.

Димас тут же расплывается в хитрой улыбочке, выуживает телефон из кармана брюк и набирает кому-то сообщение. Через секунду получает ответ. Снова скалится и ржет.

— Две недели — в самый раз. Больше и не нужно. Ян организует тебе трансфер из аэропорта в отель.

Не нравится мне вся эта затея. Ой как не нравится.

Зима. Россия. Обученные медведи.

Сексапильные пушистые рыжие лисички.

И, думая о последнем, моя интуиция начинает верещать, что вместо романтики и веселья я в этой командировке огребу лишь тонну проблем!

Глава 4

Агния

Пробки! Пробки! Повсюду умопомрачительные пробки! Питер намертво стоит перед новогодними праздниками. Середина декабря, а дороги уже парализованы под натиском бесконечных заторов. Сегодня пятница, вечер — и это без сомнений означает, что на выезде из города меня ждет невероятная очередь из вереницы машин. В принципе, я и так второй час торчу в пробке на Пулковском шоссе и чувствую себя улиткой на «Кашкае».

Какой-то странный мужчина, на вид немного старше меня, с загнутыми на концах усиками, как у гусара, улыбается и подмигивает мне из соседнего ряда. Делает это демонстративно, всё то время, пока мы стоим и ждем хоть какого-то движения. Его томная улыбка периодически сменяется якобы сексуальной игрой бровей. Наверное, он воспринимает это как непринужденное заигрывание, но я уже готова звонить на горячую линию кризисной поддержки и требовать психологическую помощь.

Конечно, я этого не делаю, а всего лишь использую обыденный древний жест — показываю средний палец.

Гусар улыбается еще шире. У меня срабатывает рвотный рефлекс. Я отворачиваюсь в другую сторону и вздрагиваю, когда мой телефон начинает звонить.

— Агния, ну как ты там?

Успокаивающий голос моей начальницы моментально действует как средство от нервного напряжения.

— Нормально, Кристина Леонидовна, — показательно вздыхаю, чтобы она почувствовала, насколько я утомилась, застряв в пробке. — Стою на выезде из города. В соседней машине сидит какой-то недоделанный Казанова и пытается со мной флиртовать.

— Не заинтересовал?

— Вы издеваетесь? — бурчу я недовольно, поглядывая краем глаза на неугомонного мужика.

— Нет, конечно, что ты. Просто подумала: мало ли…

— Никаких «мало ли», Кристина Леонидовна. Я же не оголодавшая от одиночества дама, чтобы кидаться на первого встречного мужчину.

В голове бешеным вихрем проносится встреча полугодовой давности с тем омерзительно привлекательным испанцем, которого я до сих пор забыть не могу. Что-то в нем такое было, чего не найти в других мужчинах. Бешеная энергетика. Природная харизма. Умелый флирт. Его накачанное тело и сильные жилистые руки, покрытые завораживающими черными рисунками.

Ох… как с ним было хорошо. И как жаль, что он оказался отъявленным придурком и изменщиком!

Бросаю спешный взгляд на гусара, и тошно становится от одной его кривоватой улыбки. А вот от улыбки жаркого ис-

панца, помнится, я плавилась, как тоненькая восковая свеча.

Так. Всё. Поностальгировала — и хватит.

Мы с ним больше никогда не увидимся. И это хорошо. Это прекрасно! Потому что я сама себе пообещала, что если снова увижу обманщика, то своими руками голову ему откручу. Без помощи отца.

— Ну нет-нет, конечно, я не толкаю тебя в объятия первого встречного. Просто подумала, что на носу новогодние праздники, и, возможно, ты с кем-нибудь захочешь познакомиться и сходить на свидание. А может, уже познакомилась?

Моя начальница осторожно и деликатно прощупывает почву моей личной жизни. После расставания с Костиком она за меня сильно переживала. От Кристины исходит материнская энергетика — и, наверное, поэтому я к ней так быстро и так крепко привязалась.

— Пфф… нет. Мне сейчас не до знакомств. Вы же знаете, у меня ремонт полным ходом. Вчера новую плитку привезли, а на завтра я заказала доставку ванны. Поэтому единственное знакомство, которое меня ждет, — это каталог со смесителями… — начинаю тараторить, переведя разговор в другое русло.

Тут я замечаю боковым зрением, как соседний ряд начинает двигаться.

— О! Мы наконец двигаемся! — радостно восклицаю.

— Я как раз собиралась уточнить, успеешь ли ты доехать до аэропорта? — в ее голосе чувствуется неловкость.

Я знаю, она не хотела перекладывать на меня встречу партнера ее мужа. Но Berillo Group уже второй год является в нашем агентстве крупным, если не основным, заказчиком, так что я не могла не предложить свою помощь. Тем более я живу в этой стороне.

— Должна успеть, — бросаю взгляд на электронные часы на панели. — Самолет прилетает через полтора часа, так что время еще есть.

— Ну хорошо. Если что — обязательно звони, хорошо?

— Хорошо.

— И, Агния… спасибо тебе большое за помощь!

— Ой, да не вопрос. Всегда рада помочь.

Улыбка сама собой растягивается на лице. Я даже забыла про гусара в соседнем ряду, который, к счастью, сдвинулся на несколько машин вперед, и мне больше не нужно лицезреть его флиртующую физиономию.

После разговора с начальницей пробка, как по щелчку, начинает рассасываться. Движение становится более ритмичным, и мне как раз хватает полутора часов, чтобы доехать до аэропорта.

Я вклиниваюсь в единственное свободное место на парковке и мчусь в зал для встречающих. Под мышкой у меня торчит табличка с коряво выведенной надписью «Касас» — фамилия неизвестного гостя.

Аэропорт переполнен людьми. Повсюду слышен гомон, смех, радостные голоса. Люди обнимаются, кидаются друг

другу на шею. Какая-то парочка буквально в сантиметре от меня начинает неистово целоваться, и я покрываюсь красными пятнами. Господи, как же неловко наблюдать за чужими лобызаниями. Я уже и забыла, что такое целоваться…

Бегу к нужному выходу и судорожно поднимаю табличку вверх. Знать не знаю, как выглядит этот парень, но свои инициалы он должен узнать. Толпа вокруг сгущается, но моя тонкая рука мертвой хваткой держит табличку над потоком людей.

В какой-то момент основная масса словно рассеивается, шум стихает, и с моего лица медленно сползает улыбка — как лак с ногтей после ацетона.

Передо мной стоит он.

Тот самый испанский стыд.

Высокий, блондинистый, непозволительно красивый.

Я не знаю, узнал ли он меня или нет, но его лицо будто каменеет. Глаза темнеют хуже грозовых туч, а желваки на скулах ходят так, что в груди поднимается странное волнение, смешанное со страхом.

Я не понимаю, чем вызвана хаотичность моего поведения, но по какой-то неведомой логике я со всей дури швыряю в него табличку и, выкрикнув: «Пошел ты в жопу, урод и изменщик!», улепетываю в обратном направлении.

Глава 5

Адриан

Словно приколоченный гвоздями к полу, я неподвижно наблюдаю за тем, как, разрезав меня напополам яростным взглядом, рыжая заноза уносится ураганом в противоположную сторону. Расстояние между нами увеличивается за считанные секунды, и, наконец обретя способность трезво соображать, я отчетливо понимаю, что не могу позволить ей бросить меня тут одного.

Да простят меня работники аэропорта, но я бездушно наступаю ботинком на валяющуюся под ногами табличку с моей фамилией и, подхватив чемодан, набираю скорость в попытке догнать рыжую бестию.

— Простите, — глухо извиняюсь, когда случайно сбиваю с ног какую-то тучную женщину.

Чертыхаясь, бегу вперед, не выпуская из поля зрения рыжее пятно.

— Нахал! — рявкает женщина мне вслед.

Рыжая, как истинная лиса, оборачивается через плечо и, ехидно мне улыбнувшись, скрывается за стеклянными дверями. Я несусь за ней как полоумный. На мне — зимний пуховик. Самый теплый из всех, что продавались в спортивном магазине. Я просил именно такой, чтобы идеально подошел для восхождения на Эверест.

Сломя голову выбегаю на улицу и мчусь через пешеходный переход, не упуская из виду мельтешащее огненное облако в приталенной белой курточке. Оно — мой ориентир. Ускоряюсь и, наконец, догоняю пушистую стерву.

— А ну стой! — крепко перехватываю девчонку за локоть и рывком разворачиваю к себе.

Как и в прошлый раз, я мгновенно попадаю в плен ее бездонных голубых глаз. Они пылают необъяснимой ненавистью. От ее разъяренного вида я на несколько секунд теряю дар речи. Девушка дышит глубоко и надсадно, будто пыталась скрыться от самого дьявола. И эта неприятная мысль вгоняет под ребра странное, ощутимое чувство, которому не находится объяснение.

Спрашивается, какого хрена у меня каждый раз такая чувствительная реакция на эту рыжую?

Я пару раз моргаю, пытаясь прогнать застрявшее в голове наваждение, но оно никуда не исчезает.

Губы ее, алые и манящие, приоткрыты. Она судорожно хватает ими воздух. Меня накрывает непреодолимое желание вгрызться в ее сладкий пухлый ротик и исследовать его. Но я сдерживаю внезапный порыв.

Ни одна чертова баба на этой планете никогда в жизни не влияла на меня так, как действует эта лиса.

А я ее толком и не знаю!

Одна ночь. Нас связывает всего лишь одна ночь, отголоски которой мелькают в голове обрывочными кадрами. Готов

поспорить, она сейчас тоже вспоминает наш многочасовой секс-марафон — оттого и щеки ее краснее балийского закатного солнца.

Я будто залпом проглотил пузырек с виагрой. Мое тело настраивается исключительно на эту женщину. Один взгляд на нее — и член проламывает ширинку джинсов.

Может, она приворот колдовской на меня сделала?

— Отвали от меня, ничтожество! — рявкает лиса, вырываясь из моих рук, как бешеная зверушка.

— Ты чего такая озверевшая? — повышаю голос, чтобы она перестала дергаться. Действует мне на нервы своим истеричным поведением.

От ее агрессивных вибраций у меня начинает гудеть голова.

— Я не повезу тебя в отель! — заявляет она, отступая на шаг назад и высоко задирая подбородок.

— Повезешь как миленькая! — уверенно делаю шаг вперед.

Нашлась командирша на мою больную голову.

Ее миленькие ноздри раздуваются шире, чем у огнедышащего дракона. Глаза хитрожопо сверкают. Она отводит взгляд, хмурит бровки, о чем-то раздумывая. Затем безразлично бросает:

— Черт с тобой, Касас. Только у меня одно условие.

— Какое? — напрягаюсь.

Не нравится мне всё это. Один раз потрахались когда-то

там, а рыжуля уже условия свои выставляет.

— О том, что между нами что-то было, не должен знать никто, — небрежно произносит она и окатывает меня с ног до головы ледяным взглядом.

Ощущения захлестывают такие, будто на меня только что вылили ушат помоев.

— А чего так? — вдруг спрашиваю наперекор собственному решению, которое полностью совпадает с ее условием. — Боишься, что твой парень узнает о развлечениях своей девушки на стороне?

— Да ты!.. Ты! Придурок! — пыхтит она злорадно, сокращает расстояние между нами и со всей силы толкает меня в грудь.

Я едва не падаю на землю, чудом удерживаясь на ногах. Чемодан выскальзывает из рук и с грохотом падает на мокрый асфальт.

Девица разворачивается и быстрым размашистым шагом практически убегает в сторону парковки.

Вот это экспрессия! Дикая кошечка ринулась во все тяжкие.

Тяжело вздохнув, я поднимаю с земли дорожную сумку и следую за этой сумасшедшей к машине.

Автомобиль у нее, кстати, в самый раз под стать ее кошачьему характеру — «Кашкай» последней модели.

Не проронив ни слова, она открывает багажник, куда я складываю вещи, затем молча обходит машину и садится на

водительское сиденье. Я проделываю тот же самый путь с пассажирской стороны. Она заводит двигатель и выезжает с парковки.

Я не знаю, куда нам ехать и как долго по времени, но, поскольку в России я никогда не был, решаю промолчать и не задавать острых вопросов.

Стервочка, словно услышав мои мысли, включает радиостанцию с какой-то русской попсой. Меня такими песнями не удивишь — Димас с Яном периодически крутили русскую музыку на вечеринках в нашей частной школе.

— Почти на месте, — чеканит монотонно рыжуля минут через двадцать.

Я киваю, разглядывая каждый объект, что мелькает за окном. Город красивый, но в это время года кажется унылым из-за серых красок и сырости.

— А где снег? — зачем-то спрашиваю, скользнув взглядом по ее точеному профилю.

Красивая. Веснушек, кажется, стало еще больше на ее нежном фарфоровом личике.

Без сомнений, я бы повторил нашу ночь. Еще раз. И еще. Если подпустит.

— В этом году нам пока что как-то не фортит с погодой, — негромко говорит она, притормаживая на красном.

— Жаль. Я бы хотел увидеть снег.

— Есть шанс, что тебе повезет, и он выпадет прямо перед Новым годом. По крайней мере, синоптики обещают снег в

конце декабря.

— Надеюсь на это.

Свернув на перекрестке, лисичка проезжает еще несколько сотен метров и въезжает в парковочный карман отеля.

— Приехали, — произносит она ровно, намеренно избегая встречаться со мной взглядом.

Чем же я тебя обидел, лисичка? Почему ты так демонстративно показываешь свою неприязнь ко мне? Может, ты ждала от меня каких-то шагов после той ночи? Хотела продолжения? Но мы ведь сразу обо всем договорились...

Нихрена не понимаю.

Почесав бровь, я отстегиваю ремень и выхожу из машины. Вроде никогда дураком не был, но перед тем как захлопнуть дверь, спрашиваю:

— Красавица, напомни, как тебя зовут?

Ее глаза расширяются, зрачки наливаются дикой яростью. Пухлые сочные губы поджимаются в тонкую линию. От ее диковатого вида мой пах простреливает первобытным желанием.

Глава 6

Агния

После того как, наперекор своим желаниям, я отвезла зазнавшегося европейского сноба в отель, я отменила доставку ванны и поехала к отцу в его загородный дом.

Последние месяцы мы с ним видимся еще реже, чем когда-либо. Он всё чаще отсутствует дома, выбирая длительные рабочие поездки по России. В разных частях страны он инвестирует деньги в строительство крупных объектов, которые предпочитает контролировать сам, хотя для этого у него подобрана целая команда профессионалов.

Немного обидно, что папа не прислушивается к моим советам по поводу отдыха. Возможно, потом, когда-нибудь, когда появятся внуки, он смягчится и перестанет воспринимать каждый день жизни как сплошной рабочий механизм.

Утром в субботу я готовлю его любимые вафли со сгущенкой, а к вечеру на плите уже томится готовый плов в казане.

— Дочь, у тебя всё хорошо? Ты будто сама не своя, — спрашивает отец за ужином, опустив свой удивленный взгляд в мою тарелку, в которой я уже как полчаса ковыряюсь вилкой. Ароматный плов превратился в рисово-мясную кашу со вкусом барбариса и лаврового листа.

— Что-то я не голодна, пап. Извини, — мямлю я, отодвигая тарелку в сторону.

Мне так стыдно, что я не притронулась к еде, но кусок в горло не лезет. Хрен испанский испортил мои выходные, сам того не желая. А папа решает меня добить, признаваясь:

— Агния, ты же знаешь, что я тебя люблю больше жизни.

— Знаю, пап. И я тебя, — едва сдерживая слезы, я вскакиваю со стула и, обежав стол, кидаюсь ему на шею.

Слезы вырываются из глаз, как снежная лавина. Папа крепко обнимает меня и, как маленькую девочку, нежно гладит по волосам, приговаривая:

— Всё хорошо, дочка. Всё хорошо. А если что-то нехорошо — покажи мне, кто тебя обидел, и я сделаю всё, чтобы моя девочка снова улыбнулась.

— Никто не обидел, пап, всё хорошо. Я просто устала, — отстраняясь, я вытираю слезы тыльной стороной ладони и принимаюсь наводить на кухне порядок.

Я не та девушка, которая решает проблемы своей личной жизни, натравливая влиятельного отца на объект своего плохого настроения. О моих отношениях, в особенности одноразовых, папа ничего не знает.

Так было с Костей, и так будет с Адрианом. Иначе он сделает из него отбивную и отправит ее бандеролью в Испанию — назад к его девушке.

Эта коварная мысль заставляет меня улыбнуться.

***

Утром в понедельник я стараюсь не размышлять о том, что встречи с испанским бабником мне никак не избежать.

Каждый день в течение двух недель мне придется лицезреть его мерзкую физиономию в офисе и за его пределами. У нас намечаются не только обязательные деловые встречи, но и своего рода общий корпоратив, на который, я смею надеяться, у него хватит мозгов не приходить.

Как же я сразу не догадалась, что Адриан и есть партнер Яна? Почему я не обратила внимания на выверенные знаки внимания и профессиональный флирт в ту ночь в клубе? Я была так очарована его заботой и, как мне показалось, влюбленным, особенным взглядом, что ничего вокруг не замечала. А на самом деле за всем этим показным представлением стояла одна-единственная цель — обычное, до безобразия пошлое по своей примитивности желание затащить меня в постель.

Вот я наивная дурочка. Попалась тогда и… черт возьми, отсутствие секса в жизни напрямую влияет на работу мозга. Потому что приложи он сейчас вполовину меньше усилий, чем тогда, и мои выстроенные стены безразличия падут как карточный домик.

Адриан безумно привлекательный, и я ничего не могу поделать с этим притяжением. Наваждение какое-то!

Пока везла этого козла в отель, мое сердце билось о ребра, словно пришибленное. Сумасшедший ритм пульса оглушал так, что приходилось напрягать одномоментно все слуховые рецепторы, чтобы разобрать слова Адриана. А его голос… мамочка родная! Одни только вибрации сексуальной

тональности его голоса творили что-то невообразимое внизу моего живота. Наводили там трепетный ажиотаж.

А он… он даже имени моего не запомнил!

Сколько же девушек было в его жизни?! Сволочь!

Может, стоит притвориться больной? Или взять срочный отпуск?

Я не смогу прикидываться все две недели и делать вид, что ничего к нему не чувствую. Мое тело будто живет своей собственной жизнью, и как бы я ни приказывала ему не реагировать на блондина — всё бесполезно. Разум и тело действуют вразнобой.

Нет. Так не пойдет. Я не имею права подводить Кристину Леонидовну. Она мне доверяет. Моя начальница поверила в мои способности, а я собираюсь подставить ни в чем не повинного человека?

Вот уж нет! Из-за какого-то мужика, с которым у меня ничего и не было, кроме одной ночи, я не стану вести себя как неосознанная малолетка.

Доехав до работы, я паркуюсь на своем месте. В желудке чувствуется голодная пустота, когда он издает позорный мяукающий стон. Из-за всего происходящего я совсем забыла позавтракать. Хорошо хоть на первом этаже бизнес-центра есть классное кафе, где готовят вкусный кофе и свежую выпечку.

Забегаю туда и заказываю с собой один американо на горячем молоке и два сэндвича с лососем. Один себе, другой

— начальнице. Подойдя к лифтам, я в ужасе замечаю делегацию каких-то иностранцев и пропускаю их вперед. Покорно жду, пока кабина поднимется на последний этаж, а затем пустая спустится вниз.

— Я так понимаю, второй сэндвич для меня? — доносится за спиной с той самой язвительной хрипотцой, от которой мои колени моментально подкашиваются.

Глава 7

Адриан

— Добрался без приключений? — интересуется Ян.

— Да, всё отлично, — хмыкнув, вспоминаю, как пушистая лисичка испепелила меня взглядом, когда я сделал вид, что забыл ее имя.

Разумеется, я помню.

Агния.

Каждую букву ее имени помню, как и каждый изгиб ошеломительного податливого тела. Каждую веснушку на пунцовых после изнуряющего секса щечках.

Зачем я храню все эти детали в своей голове?

Я и сам не понимаю. Въелись в подкорку, как несмываемые чернила в бумагу.

Образ огненной стервы неоднократно мелькал перед глазами все эти месяцы. Всплывал в голове, как назойливое системное уведомление, которое невозможно отключить. И хрена с два у меня получилось вытравить стерву из головы даже жарким тройничком с двумя блондинками-близняшками.

Я был уверен, что с Агнией мы больше никогда не встретимся. Но черт, мой до сих пор колом стоящий член реагирует на природный запах Агнии. Истерично ликует, что наш секс хотя бы теоретически, но реален. Главное — грамотно

расположить к себе дикую лисичку.

Впереди у меня есть две недели на то, чтобы затащить ее в кровать. Правда, в этот раз рыжуля так просто не падет в мои похотливые объятия. Дозу ее агрессии в мою сторону можно измерять в децибелах, и по этой причине мне придется изобразить лучшую версию себя, чтобы договориться с ее бешеными демонами и попробовать их приручить.

— Приедешь в «Череп»? — уточняет друг, в силе ли еще наши планы на вечер.

— Конечно, приеду! Я друга не видел сто лет! — подтверждаю желание расслабиться перед затяжной рабочей неделей. — Крис не против?

— Крис? — в его голосе неподдельное удивление и, кажется, частично досада. — Да она счастлива от меня избавиться на один вечер.

— Почему я совсем не удивлен? — смеюсь, вспоминая эту парочку. — Она, наверное, отделаться от тебя всё никак не может. Вцепился намертво и выбора ей не оставил. Бедная девушка вынуждена была выйти за тебя замуж.

— Ой, и не говори, — вдруг слышу женский знакомый голос в трубке. — Вынудил и принудил, — хихикает.

Кристина — няня Яна. Она старше его, но так вышло, что они случайно встретились в ночном клубе спустя много лет и провели ночь, не зная друг о друге ничего. Ян влюбился с первого взгляда, если можно так сказать. Искал ее и отбивал у неверного мужа Кристины.

И вроде как успешно, раз они успели пожениться и обзавестись ребенком.

— Крис, не боишься мужа отпускать одного в бар? — это всего лишь шутка, и мы оба это понимаем.

Ян превратился в одержимого однолюба рядом с женой. Не могу сказать, хорошо это или плохо. Но, глядя на них, самому как-то не хочется встрять в женщине настолько глубоко, чтобы ради нее полностью изменить стиль жизни и переехать в другую страну. Ни одна женщина не будет вить из меня веревки.

Аж яйца поджимаются от одной только мысли о верности.

— А чего мне бояться? — спокойно и мягко отвечает она. — Его никто не держит на привязи. Хочет — пускай гуляет.

— Всё, хватит! Только приехал, а уже драконишь мою жену! — огрызается Ян, пресекая шуточки.

— Ладно, прекращаю, а то и правда ведь дома останешься как верный пес.

***

После длительного перелета уставшим себя не чувствую. Пушистая зверушка впрыснула в меня лошадиную дозу адреналина, которая до сих пор бродит по организму. Я бы с удовольствием трахнул какую-нибудь эффектную красотку сегодня вечером, но концентрация желания в паху упрямо сходится на определенной женщине.

Готовый двинуть мне по роже за скабрезные шуточки, Ян сжаливается надо мной и инструктирует, как и какое такси

вызывать в отель через приложение.

По пути в «Череп» я продолжаю разглядывать город. Что-то в этом месте особенное всё-таки есть. Пока не могу прочувствовать, что конкретно, но думаю, двух недель мне хватит, чтобы разобраться в ощущениях.

Сестра пищала от восторга после первой поездки в Питер. Толпы туристов, лето, жара и дожди. Адриана месяц бредила новой поездкой сюда, уговаривала присоединиться, однако тогда мне было не до отдыха. Berillo Group тем летом открыл четыре новые точки в Испании, и все силы были положены на развитие бизнеса.

— Охренеть, Романовски, тебя не узнать! — приобнимаю друга по-товарищески и следом кидаю колкую шуточку. — Я думал, ты от своей челки никогда не избавишься! Яйца хоть на месте?

Друг смеется, не реагируя на градус шутливой иронии. Яйца у него определенно на месте.

— Надя любит хватать за волосы. А ты знаешь, насколько крепкая хватка у малышей? — поясняет он свое решение коротко подстричься.

— Я помню, сестра хватала за волосы, когда была мелкая, — морщусь, — ощущение не из приятных. Я был готов побриться налысо!

— Так что, сам понимаешь, выбора у меня особо и не было. Либо терпеть, — кривит улыбку, — либо отрезать всё к чертовой матери. Я выбрал второе.

Мы направляемся к столику с табличкой «бронь». Располагаемся. Я бегло осматриваю помещение не взглядом обыденного посетителя.

— Я вижу, ресторан пользуется спросом? — спрашиваю, раскрывая папку меню и просматривая список предложенных блюд.

— Да, еще как, — Ян без промедления подзывает жестом официанта. — Федя, нам две рульки от шеф-повара на «дьявольских» углях. С напитками определимся чуть позже.

— Неплохое меню, — резюмирую, изучив ассортимент.

— Да, — кивает друг, постукивая пальцами по кожаному переплету меню. Я вижу, его что-то тревожит, и вопрос не заставляет себя ждать: — Я надеюсь, Марк не будет участвовать в сделке?

— Не будет, Ян. Мы с Димой уважаем твою просьбу. Но вообще, конечно... — разочарованно втягиваю воздух. — Это пиздец. Ваша стычка — это полный пиздец.

— Нихрена, — сжав челюсть, он решительно мотает головой. — Марк сделал свой выбор, когда решил, что может прийти в мой дом и оскорблять мою женщину.

— Он уже сто раз пожалел... — ловлю на себе недобрый взгляд друга.

— Адриан, ты, конечно, мой друг, но если сейчас же не заткнешься и не перестанешь заниматься сводничеством, я встану и нахер отсюда выйду.

— Как знаешь, — поднимаю примирительно ладони, —

но из-за ваших непримиримых обстоятельств мне пришлось сюда ехать. Дима, сучонок, будто знал, когда ломать ногу.

— Что он тебе пообещал за поездку?

Ян бросает взгляд на загоревшийся экран телефона. Улыбается как придурок, что-то быстро печатает и убирает его назад в карман. Жена, наверное, написала. Он всегда лыбится как идиот, когда Кристина ему пишет.

— Медведей-снегоуборщиков.

Ян округляет глаза и слегка наклоняет голову набок, выискивая одно из двух: намек на шутку или явные симптомы шизофрении.

— Кого? — прищуривается.

— Ну, медведей, расчищающих снег. Но ни снега, ни медведей я не увидел.

Пока несу всю эту чушь, меня так и подмывает спросить у друга, знает ли он Агнию. Если да, то что конкретно он о ней знает? Я хочу узнать всё о рыжуле до того, как приступлю к осуществлению плана по захвату ее тела себе в пользование.

— Адриан, я начинаю переживать за твое здоровье...

— Ян, а кто эта рыжая девчонка, которая встретила меня в аэропорту? — не выдерживаю и спрашиваю в лоб.

— А вот Агнию не трогай! — строго проговаривает он, и я замечаю, как к нам стремительно приближается официант с подносом. — Если узнаю, что ты засунул в нее свой член, я тебя лично покромсаю и частями отправлю в Марбелью! Ты меня понял?

— А с чего бы такая реакция на постороннюю женщину? — отчего-то сам закипаю.

— Агния — единственная подруга Кристины! Это, во-первых. А во-вторых, эта «рыжая девчонка», как ты ее назвал, — дочь охренеть какого состоятельного и влиятельного бизнесмена. Поэтому, если ты ее тронешь и каким-то образом я не успею оторвать тебе член, то вместо меня это с удовольствием сделает ее отец!

Глава 8

Адриан

Вечер в «Черепе» проходит не совсем так, как задумывалось изначально. После того как официант Федор принес нам фирменную рульку с запеченными овощами и картофелем, начали происходить очень странные дела. Прошло совсем немного времени, когда жена Яна ему позвонила и возбужденно-напуганным голосом предупредила, что у их дочери начались ярко выраженные симптомы ротавируса. У Крис, вроде как, тоже. В итоге не прошло и получаса, как до нас обоих начало доходить, что мне, в общем-то, хана, как и семейству Романовски.

Известный факт, что кишечный грипп усиливается и «приводит механизм в действие» за считанные минуты. Именно так всё и происходило.

Я с трудом припоминаю эпизод, как добрался на такси до своего отеля и добежал до номера, не растеряв по дороге выдержку солидного европейца. Я лишь успел лихорадочно ударить картой по считывателю, как дверь распахнулась, и, лихо заскочив внутрь, я рванул к керамическому другу.

Стоит ли уточнять, что запланированное знакомство с городом в выходные дни пришлось поставить на паузу?

Одна мысль о еде вызывает тошноту и недомогание. Бесконечное количество спазмов, поразивших каждый орган в

теле, не дает возможности даже подумать в сторону того, что я когда-либо снова начну испытывать чувство голода. Подкошенный физической слабостью, всю субботу и воскресенье я провожу в кровати. Тупо сплю, смотрю телевизор и веду короткие и бессмысленные переписки в телефоне, периодически зависая в соцсетях.

От нечего делать (так я себя уверяю) я путем несложных манипуляций нахожу профиль лисички. Член уже привычно дергается от образов огненной стервы на снимках. Несмотря на уязвимость моего больного организма, нижнему говнюку абсолютно по фигу, что восстановленные силы хлынули разом в пах, «обесточив» остальные части тела.

Последняя публикация рыжули недельной давности. На фотографии моя сказочная малышка в компании какой-то подруги позирует на широкой мраморной лестнице театра или музея. Тут ее аппетитную фигурку облегает вечернее бархатное платье с длинным разрезом вдоль стройной позирующей ножки. К разрезам испытываю отдельный фетиш. Особенно сейчас, когда в глазах рябит от всего того, что мы с младшим Адрианом хотели бы сотворить с Агнией.

Утром понедельника просыпаюсь на удивление в хорошем самочувствии. Голова не болит. Живот и горло не скручивает противными спазмами. Единственный промах — не поставленный накануне вовремя будильник, и, как итог, — жесткое опоздание на первый митинг.

Собираюсь наспех. Вспомнив, что для бизнес-встреч я

брал с собой черное классическое пальто, надеваю его и вылетаю из номера, попутно вызывая такси.

В пути понимаю, что стоило бы где-нибудь позавтракать до начала встречи. Спазмы и тошнота уже не мучают, и чувство голода закономерно вернулось на место.

Когда таксист высаживает меня у нужного бизнес-центра, мой телефон начинает звонить.

— Ну как всегда вовремя, — бурчу я, принимая звонок.

— Ола, братишка! Ну как ты там, красавчик? — сестра через динамик излучает такое хорошее настроение, что моя челюсть начинает скрипеть.

— Адриана, ты не могла мне позвонить в другое время? Обязательно в понедельник утром? — вот сейчас сам себе напоминаю нашего сварливого отца, от серьезности которого мы с сестрой всю жизнь вешаемся.

Она громко смеется.

Не успеваю рта раскрыть, чтобы ответить сестре что-нибудь достойное, как мой зоркий взгляд, уже натренированный на выискивание рыжих пятен в толпе, цепляется за огненную макушку в белом пуховике. Мозг моментально плавится.

— Я тебе позже наберу, — отвечаю сестре на автомате и отключаюсь.

Мои ноги сами несут меня как можно быстрее к пушистой лисичке. Она стоит ко мне спиной и лицом к лифту. Тяжело вздыхает, наблюдая за табло, которое отсчитывает этажи. Я

не сразу даю о себе знать. Какое-то время просто любуюсь ее грацией. Убеждаюсь, что девочка точно ведьма. Потому что я не припомню в жизни момента, чтобы я хоть раз так залипал на какую-нибудь девушку. Бывали разные случаи. Мне нравилась фигура, сиськи, задница. Но чтобы вот так повестись на всё сразу вместе с естественным запахом женщины?

Я должен ее распробовать. Обязан насытиться этой девчонкой до отвала. До тошноты! Потом уеду и забуду, как страшный сон, эту рыжую поганку. И не страшны мне угрозы Яна, потому что крышу сносит на полной скорости.

Уже снесло.

Он не узнает. Никто не узнает. Как она и просила.

Замечаю в руках Агнии картонный подстаканник, в который воткнут стакан с кофе, а рядом аппетитно расположились два сэндвича. Не могу разглядеть, с чем они, но желудок так несвоевременно скручивает голодом.

Я не хочу ее пугать, но адреналин шпарит стенки черепа, груди и стекает в боксеры.

Как обычно, слова из моего рта вылетают без фильтров и тормозов.

— Я так понимаю, второй сэндвич для меня? — настраиваю язвительный тон и наслаждаюсь тем, как маленькая пушистая лисичка оборачивается и расчленяет меня таким полюбившимся мне взглядом, полным презрения.

— Да хрен тебе! — выпаливает она, на нервах начинает давить на кнопку вызова лифта, хотя он и так уже прибыл

на первый этаж.

Секунда — и двери кабины открываются. Она гневно шагает внутрь и занимает самый дальний угол. Я хмыкаю, получая какое-то болезненное удовольствие от мысли, что вот-вот мы останемся наедине в маленьком пространстве. И она никуда от меня не денется.

Двери закрываются, и, не теряя ни секунды, я надвигаюсь на рыжую.

— Попалась, А-гни-я, — хрипло проговариваю я, расставляя акценты на ее сладком имени. Скольжу взглядом по гневным голубым глазам, вздымающейся груди под слоями куртки. Готов поспорить, ее соски острыми пиками царапают ткань лифчика так же, как и мой член напряженно проламывает боксеры.

Глупо отрицать, что между нами искрит намного мощнее, чем мы оба готовы признать.

Глава 9

Агния

Этот жилистый сексуальный монстр всем своим прокачанным телом надвигается на меня. Я вжимаюсь в угол лифта, прикрываясь подстаканником и сэндвичами. Если он начнет склонять меня к чему-нибудь неподобающему, я успею швырнуть в это чудовище горячим американо!

Только вот куда я убегу? Мы же заперты в закрытом пространстве! Минута, проведенная наедине с блондином, тянется бесконечно.

Он приближается, как хищный зверь.

Я дышать не могу. Глотаю воздух через раз.

— Не трогай меня, козлина! — пищу я, как мне кажется, громко, но на деле — тише мышки.

Он влияет на меня. Зараза! Хуже ковида действует на организм и тело! Подкосила меня «болячка» смертоносная.

Вижу его — и колени сами по себе гнутся. Ну сколько же можно реагировать так на человека, который не заслуживает хорошего к себе отношения?!

Самое постыдное — если он увидит слабость в моих глазах, то мне конец. Фиаско. Провал. Меня не покидает ощущение, что пестрый ряд эмоций бегущей строкой считывается с лица без малейших усилий.

— Рыжуля, ну чего ты такая злая? — располагающе шеп-

чет дьявол. Губы изгибает свои манящие.

Я хочу их на своих губах...

Дура!

Он сегодня божественно красив. Классическое расстегнутое черное пальто на широких плечах смотрится безупречно. Сапфировая рубашка слим-фит демонстрирует контуры его атлетичной груди. А я ведь знаю... знаю, что под этой рубашкой скрывается не просто рельефное тело, но и руки, умеющие творить что-то невероятное.

Я пораженно прикрываю глаза. Всего лишь на секунду, чтобы согнать с себя это проклятье. Может, он ведьма-мужик? Ну есть же такие личности... маги черные. Приворожил меня.

Как раз рыжих девиц сжигали на костре в Средние века. А сейчас внутри меня разгорается дикий пожар. И кажется, пока чертовски красивое чудище нависает надо мной, я сгораю заживо на этом пылающем костре.

Не от большого ума я делаю глубокий вдох, и вместе с потрескивающим воздухом в легкие проникает его запах. Морской. Горьковатый. Ядовитый.

— Я хочу тебя, ры-жу-ля, — слышу над ухом его грубоватый голос и не могу пошевелиться.

Вниз живота устремляется горячая лавина. А разум кричит о помощи.

— Не трогай меня, — продолжаю пищать.

Но Адриан меня не слушает. Обнаглевшие мужские паль-

цы касаются кожи моего лица, и по всему телу вмиг пускается сумасшедший фриссон, смешивающийся с огнем.

— Ты меня тоже хочешь. Мы друг друга хотим. В чем проблема? Это просто секс.

И тут меня словно в прорубь толкают. Я с головой погружаюсь в ледяную воду.

Выныриваю с охлажденной головой и мыслями.

В чем проблема?

Это просто секс.

Я прихожу в себя и распахиваю глаза, ловя на себе взгляд, пропитанный бесконечной похотью.

Кобелина!

— Ты серьезно? — шепчу я сипло. У меня даже не хватает сил, чтобы его оттолкнуть.

Судьба будто специально ограничивает наш контакт, и я ей благодарна, потому что в этот момент двери лифта открываются, впуская внутрь отрезвляющий свежий воздух.

Я плечом толкаю козлину в грудь, но мне кажется, ему этот удар нипочем. Плечо будет саднить только у меня. Да и плевать. Таким образом я проявляю свою брезгливость по отношению к нему. Показное неуважение.

Чуть не спотыкаясь, вываливаюсь из лифта и бегу к двери нашего офиса.

Позади слышится смешок, но мне перпендикулярно, что он обо мне там думает. Больно надо выглядеть недосягаемой красоткой в его глазах.

— Кристина Леонидовна, доброе утро, — врываюсь я в агентство, застав начальницу у гардеробного шкафа. — А я вам сэндвич принесла.

Она оглядывается и с изумлением смотрит на еду в моих руках. Выглядит она сегодня не очень. Зеленая какая-то. И, по-моему, после моих слов о еде ее лицо становится еще бледнее.

— Спасибо, Агния, но не сегодня, — сглатывает она и переводит внимание на нашего гостя, который зашел следом за мной.

Я оборачиваюсь.

— Кристина, доброе утро, — склоняет голову козлина, расплываясь в обворожительной улыбке. — Как ты себя чувствуешь?

— Привет, Адриан! — моя начальница посылает ему такого же рода благосклонную реакцию, после чего театрально кривится, изображая плохое самочувствие. — До сих пор чувствую себя не очень. Надя уже вчера пришла в себя, а вот мы с Яном к утру еле-еле. Но о еде пока и речи быть не может.

Она бросает взгляд на мой сэндвич, а я не понимаю, о чем разговор.

— А вот я бы перекусил, — лицемерная улыбка касается губ Адриана.

Мне ничего не остается, как отдать ему этот несчастный бутерброд, оторвав его с корнем от себя.

Мне не жалко. Для хороших людей ничего не жалко. Но он же, как минимум, изменяет своей девушке. Разве такой человек может считаться хорошим?

Я хмурюсь и под ожидающий победный взгляд впихиваю ему этот гребаный сэндвич с лососем.

— Спасибо! — летит мне в спину, когда я отворачиваюсь, чтобы повесить куртку в шкаф. Ничего не отвечаю.

— Агния, — дотрагивается начальница до моего плеча и тихонько спрашивает: — У тебя всё хорошо? Ты какая-то... слишком возбужденная. Может, приключилось что утром?

Да, случилось, Кристина Леонидовна! Я хочу вот этого самого козла, который только что отжал у меня бутерброд. Он изменяет своей девушке и буквально минуту назад предложил мне секс без обязательств!

Глава 10

Агния

Около месяца назад Кристина Леонидовна предупредила, что из Испании к нам в конце декабря приедут представители компании, для которой предстоит спланировать маркетинговую стратегию. Вложения крупные, как и ожидаемая отдача в сотрудничестве.

Я знала, кому принадлежит Berillo Group. Знала, что партнеры находятся в состоянии раздела своего бизнеса. Но никак не ожидала, что одним из партнеров Яна окажется Адриан.

— Ты не против? — блондин фривольно хватает своими лапами мой стаканчик кофе, вытягивая его из подстаканника, и подносит к своим усмехающимся губам.

— Эй!.. — от неожиданности не сразу реагирую. Тянусь, опомнившись, и пытаюсь ухватить картонную емкость за донышко. Но этот подонок назло мне оказывается шустрее и успевает сделать быстрый глоток кофе.

— Ты… — ворчу, закипая.

— Придурок, я помню, — подмигивает он, продолжая глотать кофе, расчерчивая по моему лицу издевательским взглядом.

Ловлю себя на мысли, что впервые с момента нашей первой встречи я наконец уловила необычный цвет его глаз.

Сейчас они похожи на подтаявший после снега питерский асфальт в декабре. Да, не романтично, но и обычным серым цветом их не назовешь.

«Подавись своим кофе», — изрекает мой безмолвный ответный взгляд, продолжая еще несколько секунд зависать в его распутных глазах.

Козлина лишь ухмыляется, попивая американо.

Недовольно фыркнув, я отмираю, разворачиваюсь и ухожу на кухню. Мне везет — там никого нет, и я смогу какое-то время побыть наедине с собой. До начала встречи остается минут пятнадцать, и я по меньшей мере успеваю без лишней нервотрепки расправиться с сэндвичем и заварить себе растворимый кофе.

Не имею представления, чем занимается в этот момент Адриан. Должно быть, доедает отжатый сэндвич за моим рабочим столом, раскидывая крошки по документам с папками. В довесок ко всему я не исключаю, если вместо официального штампа на одном из важных договоров потом обнаружу кофейный отпечаток.

Блондин настолько обнаглевший тип, что я — вот честное слово — уже ничему не удивлюсь.

Скоро начнется собрание, и я рассчитываю, что остатки совести не позволят ему попытаться склеить очередную жертву на предстоящую ночь.

Но всё возможно.

Лена Рыбка — наш таргетолог, очень симпатичная девуш-

ка. Молодая, одинокая блондинка с достойными внимания формами. Она как раз во вкусе этого кобеля. Лена напоминает мне чем-то его девушку. Я хорошо ее помню… Длинноногая, с белокурой густой копной волос ниже лопаток. В памяти без моего желания отпечатались ее тонкая осиная талия и подтянутые бедра.

И вот на контрасте с этой уникальной красоткой зачем ему нужна была я? Обычная рыжая девчонка с россыпью веснушек по всему лицу и плечам? Во мне нет ничего особенного, кроме этих самых дурацких веснушек. Для разнообразия захотелось сравнить? Распробовать секс с русской девчонкой?

В переговорную я захожу неспокойная и самая последняя. Кидаю злой взгляд на Рыбку. Она устроилась ровнехонько напротив Адриана и, разумеется, уже вовсю ослепительно ему улыбается. А блондинчик, отыгрывая образ стопроцентного сердцееда, увлеченно ее о чем-то расспрашивает. Не забывает при этом щедро одаривать своей самой обворожительно-соблазнительной улыбкой.

Стараюсь показать безразличным видом, что мне ни холодно ни жарко от их флирта.

Вообще всё равно.

Нахожу единственное свободное место между Валентином, нашим креативщиком, и… Рыбкой, чтоб ее!

Напротив — Адриан и Кристина Леонидовна.

Встреча начинается с краткого описания Berillo Group, а

именно ресторанов и ночных клубов, входящих в холдинговую группу. Начальница кратко перечисляет, что конкретно от нас требуется выполнить и какие краткосрочные цели являются приоритетными. Дальше она просит Адриана рассказать о ключевых ожиданиях от рекламной кампании, чем он и занимается следующие полчаса.

К моему удивлению, он неплох. Очень-очень неплох. Блондин прекрасно осведомлен обо всех минусах и плюсах, с которыми можно столкнуться в процессе запуска рекламы. Отмечает возможность встречных недопониманий, чем вызывает мое мизерное уважение. На самом деле всё очень просто: многие клиенты требуют нереальных результатов за минимальный срок, порой не желая понять, как именно запускается и тестируется каждая рекламная кампания. В общем, Адриан хорошо подготовлен в вопросах маркетинга.

Единственное, что задевает меня на протяжении всей рабочей встречи, — его очевидные гляделки с Рыбкой. Я вроде и концентрируюсь на важном, но суть делового разговора постоянно ускользает. Невзирая на уговоры разума, я всё время пытаюсь поймать взгляд этого гада, который на меня ни разу не посмотрел. Для чего я это делаю? У меня нет ответа.

Мое дыхание сбивается от каждого брошенного им взгляда на Рыбку. На нее я даже не смотрю. Я знаю — она прыгнет к нему в койку сразу (тут можно посмеяться от души), как только он поманит пальчиком.

В какой-то момент мне начинает казаться, что все остальные на встрече лишние, включая Кристину Леонидовну. Она почему-то никак не реагирует на флирт Адриана и Рыбки. Ее болезненный внешний вид кричит о том, что она предпочла бы сейчас оказаться дома. Валентин увлеченно водит стилусом по планшету, с придыханием рассказывая об идеях, которые «взорвут» сектор развлечений. Слабо в это верится, хотя стоит отметить, что наше агентство почти всегда приносит образцовый результат.

Под конец переговоров я уже отсчитываю от десяти до нуля и обратно. Делаю это раз пять. Когда всё заканчивается, я самая первая встаю с кресла и, гордо выпрямив спину, спешу выйти из переговорной. На парочку «Твикс» не смотрю. Между лопаток не чувствую знойного пекла, как часто пишут в романах. Значит, не смотрит вслед…

Думаю в этот момент только о себе и о новых ощущениях, которые только что в себе открыла.

Я, мать твою, ревную этого гада. И ничего не могу с этим поделать.

Ревную так сильно, что половину встречи отсидела на автопилоте, состроив кирпичную мину и до боли вогнав ногти в плотную ткань джинсов на бедрах.

Не помогло. Обжигающую ревность никак не унять.

— Ммм… Адриан, вы так хорошо разговариваете по-русски. И вообще, вы идеальный собеседник. Может быть, вы хотите получше узнать наш город? — приторно-сладко вя-

кает Рыбка.

— Я бы с удовольствием… — отвечает ей ласково кобелина.

Я бы хотела этого не слышать. Предпочла бы заткнуть уши. Но, увы, токсичный флирт этих двоих попадает точно в цель.

Меня всю трясет, и воздуха не хватает от затягивающейся на шее удавки под названием «черная ревность».

Я уже знаю, что будет следующей репликой Елены:

«Я могу побыть вашим экскурсоводом, Адриан!»

«Наш город навевает серую грусть, но я с удовольствием скрашу тоскливые вечера в вашей постели, Адриан!»

«Хо-хо, Адриан! А не хотите ли вы заняться со мной просто сексом?»

Не имея ни малейшего желания продолжать наблюдать за развитием любовной связи Рыбки и Касаса, я почти не вру начальнице, когда говорю, что жутко проголодалась. Честно говоря, второй сэндвич, хоть он изначально и предназначался для Кристины Леонидовны, сейчас пришелся бы как нельзя кстати.

Я не голодна, но организм по-своему реагирует на накрывшую меня волну неконтролируемой ревности. Наверное, потому что я никогда раньше не чувствовала ничего подобного. Получается, к Костику я вообще ничего не испытывала. Там была гладкая равнина по сравнению с ураганом, который во мне вызывает этот чертов блондин.

Я всегда была эмоциональной. Всегда на всё реагировала острее, чем ситуация того требует. Вот и сейчас мне нужно просто успокоиться. Освежить голову, пройтись по этажам и перевести накопившийся негатив в легкую физическую нагрузку.

Подписанные договоры я вшиваю в нужную папку и, повторно напомнив начальнице о перерыве, выхожу из офиса. Своего туалета у нас нет — только общий на этаже. Иду туда.

По моим расчетам, Адриана уже не должно быть в офисе к моменту моего возвращения. Встреча закончена, и ничего, кроме Рыбки, его здесь особо не держит. Обмен телефонами с Леной займет не больше пяти минут, так что…

Толкаю от себя дверь и в тот же миг чувствую, как что-то тяжелое, горячее и дышащее мне прямо в ухо крепко обхватывает меня за талию и фактически втягивает в тамбур туалета. Я ошеломленно охаю, разворачиваюсь, чтобы отвесить смачную затрещину, но встречаюсь с неузнаваемым бешеным взглядом не серых глаз.

— Что ты тв… — начинаю визжать, но сильная рука мгновенно затыкает мне рот.

Я не успеваю опомниться, как ладонь сменяют влажные настойчивые губы. Точно податливая кукла, я таю от грубых движений языка, который беспрепятственно ворвался в мой податливый рот.

Слабачка… — мелькает в моей голове.

Его ладонь находит край моей водолазки и скользит под

нее, сжимая кожу на талии. Прокатившееся по телу бурное возбуждение заставляет всю меня оцепенеть.

— Я все два часа только и думал, как бы трахнуть тебя, — шепчет он, не отрываясь от губ, и будто в наказание за что-то кусает нижнюю, втягивает ее, издавая гортанный порочный стон.

Грубость его прикосновений, граничащая с болью, бьет искристым током в промежность. Мои глаза закатываются от удовольствия, а руки сами обхватывают шею подонка.

Я так сильно его хочу!

Я так сильно его ненавижу!

— Я сейчас сдохну, если не потрогаю твою киску, — эти вульгарные слова сопровождаются быстрым скольжением его ладони вниз живота. Он с профессиональной легкостью расстегивает пуговицу моих джинсов и ныряет в трусики, где происходит настоящий потоп.

Я вжимаюсь в его ладонь, готовая насадиться на пальцы, лишь бы этот гад утолил крышесносное возбуждение.

— Какая ты ненасытная девочка… Вся течешь… Я помню, сколько раз в ту ночь я вошел в тебя…

Хриплый пошлый голос блондина усиливает возбуждение, пульсирующее в каждой клеточке моего тела.

Горячие пальцы перекатывают набухший клитор и продавливают его, вырывая крик удовольствия из моей груди. Я жмурюсь в предвкушении.

— Не трогай… меня… — слабо шиплю в горячие губы,

а сама жадно трусь о его пальцы, выпрашивая заветный оргазм.

— Ни хрена. Сегодня я всю ночь буду тебя трахать.

Грубый, приказной тон действует на меня как спусковой крючок. На очередном движении мужских пальцев я кончаю, взрываясь палитрой наслаждения и блаженства.

Глава 11

Агния

Колкий смешок спускает на землю похлеще крепкой пощечины. Осознав, что позволила этому гаду только что с собой сотворить, я начинаю резво брыкаться в тугих объятиях, даже не заметив, что он каким-то образом успел прижать меня к стене.

Адриан вынимает руку из моих трусиков, подносит ее ко рту, а потом, с насмешкой глядя мне в глаза, облизывает пальцы, пропитанные моим наслаждением.

Издевается, сволочь!

— Обожаю твой вкус, — нагло заявляет он, с интересом разглядывая мою реакцию.

А реакция моя — что надо.

Чувствую, как кожа наливается жаром, сигнализируя, что оттенок моих пунцовых щек не скрылся от взгляда блондина. Губы вмиг пересыхают и словно приклеиваются друг к другу. Все яростные слова застряли в горле. Я, как одурманенная, тону в его не серых глазах.

— Отпусти… — наконец едва слышно проклевывается во мне намерение освободиться из его хватки.

Я предпринимаю повторную попытку вырваться. Стальная хватка вокруг талии крепчает. Пальцы, которые он только что облизывал как самый вкусный деликатес, снова тя-

нутся к моему лицу. Я дергаюсь. Дышу рвано. Предательски рвано.

— Куда же ты, лисичка моя пушистая, спешишь? — бережным движением гад поправляет растрепанные локоны у виска, намеренно соприкасаясь с моей кожей, отчего новый виток телесной реакции не заставляет себя ждать.

Я опозоренно опускаю глаза.

Ненавижу. Я ненавижу не только его, но и себя. Я не в ладах с собственным телом, которое функционирует само по себе. Ему абсолютно плевать, что я там думаю — оно реагирует на блондина, как ему вздумается.

Адриан издает довольный смешок, поддевает пальцем мой подбородок и чуть приподнимает его, вынуждая посмотреть…

… И как по щелчку!

Я погружаюсь в омут его глаз. Между нами заметно искрит. Обоюдное желание взрывается новогодней петардой. Глупо отнекиваться, что только ненависть управляет мной.

Похоть. Густая. Вязкая.

Такая дурная…

Проблемная…

— У меня, вообще-то, рабочий день. В отличие от некоторых, — нахожу в себе силы прошелестеть. Типа я не отлетела в космос и прекрасно помню, где мы находимся.

Адриан медлит несколько секунд, затем молча отпускает меня. Самостоятельно расправляет края моего задравшегося

пуловера и застегивает джинсы до последней пуговички.

Я стою, как будто онемевшая. Позволяю проводить со мной ряд сомнительных манипуляций. Надо бы на него накричать. В очередной раз обозвать придурком и изменщиком. А мысли всё скачут, как черти ехидные.

— Проведи со мной эту ночь? — вдруг спрашивает он совершенно серьезно. Без насмешки и издевки.

Адриан нависает надо мной, обволакивая своим морским ядовитым запахом.

Как же я хочу сказать тебе «да»... Как же я хочу снова почувствовать тебя внутри!

Но вместо этого я беру себя в руки и выпаливаю:

— Да я лучше Валентину отсосу, чем с тобой пересплю!

Лицо блондина в одно мгновение искажается сначала непониманием, потом ошеломительной яростью. И в этот момент, пока он переваривает мои слова, я успеваю проскользнуть ужом под его рукой и, выскочив в коридор, пуститься в сторону офиса.

У двери агентства я оборачиваюсь назад и испытываю легкий укол в сердце, когда в коридоре, кроме уборщицы со шваброй и ведром, никого не замечаю.

Я не ждала, что он пойдет за мной. Ведь не ждала же? Пфф… конечно же нет!

Уверенная в том, что поступаю правильно, я возвращаюсь в офис и приступаю к работе, которой за выходные скопилось прилично.

Моментально погружаюсь в любимый рабочий процесс.

— Агния, ты не против, если я поеду домой? — начальница неожиданно опускается рядом на стул. Погруженная в свои дурацкие мысли, я и не заметила, как она подошла к моему столу. Кажется, утром она выглядела свежее, чем сейчас.

— Разумеется, езжайте, — тут же соглашаюсь я и всё же решаюсь спросить о причинах ее болезненного вида. Может, они с мужем ждут еще одно пополнение в семье? — Кристина Леонидовна, у вас всё в порядке?

— Что, выгляжу не очень? — немного посмеивается она, сдерживая себя в движении.

— Да вы с утра немного будто потеряны, — мне становится неловко, и я прикусываю нижнюю губу.

— В пятницу вечером мы всей семьей слегли с ротавирусом. Ян вообще изначально собирался провести вечер с Адрианом. Они давно не виделись и хотели нормально пообщаться между собой, обсудить какие-то рабочие и личные дела. Поехали в «Череп». Даже поужинать толком не успели… — сетует она недовольно.

— Адриан тоже, получается, заболел? — любопытство берет надо мной верх.

— Да, бедный, еще как! — хихикает она беззлобно. — Успел только до отеля доехать, как его накрыло.

— Действительно, бедняжка! — изображаю сочувственную мину, а внутри облегчение разливается теплой рекой.

Где-то в глубине души я боялась, что прошедшие выходные гад провел не один, а в компании какой-нибудь роскошной красотки.

И сегодня переживала, что проведет вечер с Рыбкой...

Конечно, радоваться чужой болезни — кощунственно, но ведь и кишечный грипп не смертелен! Поэтому я совершенно без зазрения совести радуюсь тому, что его планы на выходные накрылись медным тазом вместе с самочувствием.

Глава 12

Агния

— Хм… ты решила уже, что закажешь? — подруга пристально вчитывается в меню ресторана. Просматривает его от корки до корки уже который раз.

— Ага… вот смотри, — указываю пальцем на блюдо, которое показалось мне самым аппетитным. У меня не возникло проблемы с быстрым выбором. — Половинка цыпленка, зажаренного на «дьявольских» углях с домашним печеным картофелем. Еще «чертовски» острый салат с вешенками возьму. Но что-то мне подсказывает, ты не прогадаешь с любым блюдом из меню.

— Да, мне тоже так кажется, — Вероника тянется к кувшину из черного стекла с рисунком в виде огненных всполохов, подносит его к такому же черному стакану и наливает воды. Потом заполняет мой. — Тут вообще так… атмосферненько, что ли. У меня аж мурашки по спине…

— Добрый день, девушки, меня зовут Федор, и сегодня я буду вашим новогодним демоном-официантом. Вы уже готовы сделать заказ? — как черт из табакерки рядом с нами откуда-то внезапно материализуется сотрудник ресторана.

Вероника аж вскрикивает от неожиданности. Я лишь округляю глаза, потому что парень один в один похож на бывшего подруги. Будто его брат-близнец. Веро тут же на

него залипает, не скрывая.

— Простите, — посмеивается молодой симпатичный официант. — Я могу подойти попозже, если вы еще не выбрали блюда.

— А… можно вас попросить о помощи? — она включает режим суперактивного флирта.

Ну, ёшкин кот! Пришли же ведь просто поужинать! Поужинать и оценить один из ресторанов, рекламой которого занимается наше агентство.

— Разумеется, — официант расплывается в многообещающей улыбке, подходит ближе и наклоняется к подруге, практически ныряя в ее огромное декольте с сиськами четвертого размера. Я со своей двоечкой от неловкости прикрываю глаза.

Ну давайте, займитесь тут сексом еще при всех!

— Я бы вам посоветовал…

Томным голосом и чуть ли не с капающей с подбородка слюной Федор начинает перечислять подруге лучшее, что, по его мнению, он сам пробовал из меню. Между ними завязывается комфортный разговор, который непременно приведет к обмену телефонами.

И тут краем глаза я замечаю очертания знакомой фигуры, приближающейся целенаправленно к нашему столу. Я подскакиваю на месте, но разум тут же напоминает, что убегать никуда не стоит. Это всего лишь… Костик.

— Агния?!. — совсем вплотную подходит мой бывший

парень. Так нагло, будто он и не бросил меня, наговорив кучу оскорблений перед тем, как ушел с концами к своей соседке.

Злобно брошенная деталь про мою «фригидность» в постели стала главной причиной моих комплексов. И только благодаря блондину он исчез. Вот за это ему точно стоит сказать отдельное спасибо.

Мысленно благодарю гада, которого не видела уже несколько дней.

— Костик?!.. — передразниваю бывшего.

Смело скрещиваемся взглядами. Всем своим видом я транслирую ему информацию, что мне до него нет никакого дела уже как полгода. Простыми словами — шлю его на хрен.

Но его следующая реплика доказывает, что мой посыл застрял где-то на половине пути.

— Ты офигенно выглядишь! — огорошивает меня внезапным и абсолютно ненужным комплиментом.

А вот он, кстати, похерел. Живот вырос, даже черный вязаный шерстяной свитер не спасает положение. Лицо какое-то помятое, криво и с проплешинами заросшее щетиной. Такое впечатление, что соседка оказалась не такой уж замечательной заменой «фригидной вобле», как Костик в свое время распинался.

— Спасибо, — поджимаю губы.

Он действует мне на нервы своим назойливым присутствием. Я демонстративно отвожу взгляд в окно, бросив его

«по дороге» на Федора с Веро. Те, кажется, уже определились с выбором для подруги. Она настолько увлечена официантом, что даже не замечает моего бывшего, стоящего на расстоянии вытянутой руки. Представляю ее реакцию, когда она наконец-то оторвется от своего нового краша.

— Эммм… не хочешь как-нибудь встретиться? — вполне серьезно предлагает бывший.

Я медленно поворачиваю голову и поднимаю взгляд на покрасневшего, как переваренный рак, Костю. Его предложение вызывает во мне приступ смеха, который я глушу будто бы вынужденным кашлем. Откашливаюсь в ладонь и моргаю несколько раз подряд, раздумывая над ответом.

Он у меня, безусловно, готов. Тут и голову ломать не нужно. Но мы сидим в стильном дорогом ресторане, и я сомневаюсь, что трехэтажный мат встретит радужные улыбки со стороны солидных посетителей.

Вижу, как Федор выпрямляет спину и, виртуозно подмигнув Веро, уходит на кухню. Подруга в конечном итоге переводит на нас свое внимание и узнает в лице стоящего рядом парня Костю. Она складывает руки на груди, а на ее лице натягивается не совсем дружелюбная полуулыбка. Или злобная? Наверное, всё-таки последнее.

— Ну так что? — подгоняет бывший.

Деловой какой! Поглядите на него. Я открываю рот, и все заготовленные слова застревают на вылете, как и не дошедший до адресата посыл на хрен.

Черт возьми, а вы знали, что удача — та еще сука? И словно как из какого-то мистического тумана в зал вплывает парочка, чьи лица я меньше всего на свете хотела бы видеть рядом. Рядом друг с другом!

Адриан и Рыбка. Вместе.

Костик таращится на меня в ожидании ответа. Я таращусь на гада с Рыбкой, которые меня не замечают, потому что заинтересованно воркуют друг с другом. В это время хостес приглашает их к забронированному столику. Как настоящий джентльмен в парадно-выходном костюме, Адриан отодвигает для Рыбки стул, приглашая ее к трапезе. Довольное лицо девушки так ослепляет всё вокруг — аж глаза режет.

Я наблюдаю за разворачивающейся картиной и лопаюсь от ненависти, как воздушный шарик.

Не знаю, мой ли испепеляющий взгляд или это простое совпадение, но блондин вдруг поворачивает голову, осматривая зал, и внезапно встречается с моим взглядом.

Без понятия, что он видит в моих, но в его глазах я отчетливо узнаю настоящий шок. Он переводит взгляд на Костика. И тут… бах! Глаза гада воинственно сужаются, на острых скулах проступают желваки. Ноздри широко раздуваются, будто своим присутствием я испортила его планы на предстоящую ночь.

Неужели мы чем-то недовольны, сеньор Касас?

Я тоже не в восторге от того, что вижу. Моя ревность разливается шипящей жидкостью по венам. Я не собираюсь

предъявлять блондину никаких претензий, потому как не имею права. Мы друг другу никто. Чужие люди. Но мне чертовски неприятно видеть, что именно Рыбку он притащил на свидание. А после ужина поведет ее в отель. Как и меня в прошлый раз!

— Агния, ну так что по поводу свидания? — я уже и забыла о Костике, но вот он тут, просит меня о втором шансе.

Что я могу ему ответить, когда все мысли из разумных вдруг превращаются в плавленый зефир? Я знаю, чувствую, что Адриан смотрит, как зоркий лесной ястреб, в мою сторону.

Думаешь, я по вечерам сижу дома и вспоминаю о тебе? К моему огромному сожалению, именно так я и провожу свои вечера последнюю неделю. Но тебе, гад, я в этом ни за что не признаюсь!

— С удовольствием, Костя. Позвони мне на следующей неделе, и мы договоримся, — нарочито громко отвечаю ему, одаривая пластмассовой улыбкой. На языке ощущаю вкус горького разочарования.

Скорее всего, блондину на меня всё равно, раз он вывел в свет Рыбку. И ведь не просто в какое-то заведение повел, а в «Череп» — ресторан, в который я мечтала попасть с того самого момента, когда узнала, что место принадлежит Berillo Group.

— Как я рад, солнце! Ты не пожалеешь! Я клянусь, ты не пожалеешь, что дала мне второй шанс! — глаза Костика

счастливо загораются, а мне тошно от всего происходящего.

Едва миновала минута после моего согласия, а я уже думаю, как бы слиться со свидания с бывшим, которого на пушечный выстрел к себе не подпущу.

— Ну тогда я тебе позвоню? — мнется он с ноги на ногу и коротким жестом у виска изображает звонок.

— Ага, — киваю, мечтая, чтобы он уже поскорее ушел. — Пока, Костя.

— Если вдруг станет скучно, то присоединяйтесь. Мы с пацанами сидим в соседнем зале.

— Если станет скучно — обязательно. Пока, Костя! — наконец вступает в разговор Веро, не скрывая своей неприязни к моему бывшему.

Парень недовольно поджимает губы, но слушается.

Через секунду мы с Веро остаемся одни. Подруга косится на меня как на умалишенную. Она знает мой характер вдоль и поперек, а также знает, что второго шанса Костик от меня не получит. Она умело разбирается в деталях, поэтому, когда я прослеживаю за ее любопытным взглядом, то под-

мечаю, с каким хитрым интересом она оценивает Адриана. Тот вообще будто никого вокруг не замечает. Сидит злой как черт. Рыбка болтает за двоих, не улавливая настроения своего спутника.

А я всё понять не могу: чего он такой злой? Ему же нужен «просто секс»! Вот он — сидит перед ним и без перерыва что-то рассказывает.

— И кто это у нас такой интересный за тем столиком сидит? — требовательно и с упреком в голосе спрашивает Веро. От ее цепкого взгляда ищейки мне не скрыться.

— Я не понимаю, о чем ты, — кося под дуру, подношу стакан воды ко рту и делаю большой глоток. — Ооо! А вот и Федор с едой!

Я мысленно благодарю парня, что он подоспел с подносом так вовремя. Он грациозно, как и подобает опытному официанту, расставляет блюда. Когда он ставит на стол бутылку красного вина Pingus, у меня немеют пальцы.

— Извините, но мы не заказывали алкоголь! — говорю я и боюсь даже притронуться к бутылке.

Я помню вкус этого вина, будто пробовала его буквально

вчера. Элегантное, пряное, со вкусом горького шоколада и спелой ежевики. Еще я хорошо помню, что стоимость одной бутылки составляет половину моей зарплаты.

— Не стоит беспокоиться, это подарок от заведения, — учтиво склоняет голову Федор.

Я открываю рот, затем захлопываю его, не в силах вымолвить ни слова. Перевожу взгляд на Адриана, уже вовсю увлеченного разговором со своей парой. На меня он больше не смотрит. Внутри всё бурлит от злости, как рвущийся на поверхность гейзер.

Тем временем парень неторопливо извлекает из бутылки пробку, протирает горлышко салфеткой и аккуратно разливает вино в бокалы. Перед тем как уйти, он перебрасывается с Веро заигрывающими улыбками.

Выждав какое-то время, подруга ставит локти на стол, наклоняется ближе ко мне и эмоционально шипит:

— Я ни за что не поверю, что тот офигенный блондин, который уже по десятому кругу раздевает тебя глазами, — никто! А ну быстро рассказывай, кто этот красавчик, который нам подарил винишко, стоящее как крыло от самолета!

Ага, как же! По десятому кругу… плевал он на меня.

Потупив взгляд в божественного цыпленка на моей тарелке, я размышляю, с чего начать свой беспринципный рассказ.

Глава 13

Агния

— Вы собираете скидочные наклейки на покупку новогоднего сервиза? — спрашивает меня женщина-кассир, когда я прикладываю банковскую карту к терминалу для оплаты продуктов.

Я непонимающе мотаю головой. Какие наклейки? Какие скидки?

Я просто зашла за покупками в супермаркет.

— Возьмите себе, лишним не будет! — пихает мне ленту с какими-то наклейками. Работница магазина оказывается навязчиво доброй.

— А… для чего они? — зачем-то беру эти наклейки себе и убираю в карман куртки.

Мужчина позади меня в очереди громко цокает, выказывая свое нетерпение.

— Ой, девушка, за счет этих стикеров можно приобрести стильный, дорогой новогодний сервиз по хорошей цене. А еще вот, держите, — достает откуда-то из-под кассы тоненький каталог с новогодней елкой и праздничной посудой на обложке. — Чем больше стикеров соберете, тем больше товаров по скидке вам достанется. Посуда, кухонные аксессуары и даже елочные игрушки.

— Спасибо большое, я ознакомлюсь с условиями! — бла-

годарю работницу магазина и, бросив каталог на дно пакета, выхожу из супермаркета и направляюсь к дому.

Завтра по плану намечается корпоратив. Муж Кристины Леонидовны устроил жене сюрприз — организовал небольшой праздник для рекламного агентства в одном из заведений Berillo Group. В ночной клуб мы не планируем идти, а само празднование пройдет в ресторане при клубе. На корпоратив приглашены не только сотрудники компании, но и наши крупные заказчики.

Интересно, блондин заявится туда с Рыбкой под ручку? Или уже всё? Потрахались и разбежались…

Отгоняю от себя дурные мысли, открываю ключом входную дверь и захожу в свою квартиру. Снимаю куртку, сапожки ставлю на полочку для обуви и, прихватив с пола пакеты с едой, иду на кухню. Выкладываю продукты на стол. Так, что я тут набрала? Спаржа, салат оливье, морковка по-корейски. Достаю смявшийся каталог и, разгладив его, начинаю листать.

Женщина-кассир оказалась права: бонусные наклейки дают хорошую скидку на все товары, представленные в ассортименте. Только вот для кого мне покупать набор посуды, если я одна? Отец всегда в разъездах, а парня у меня нет. Я бы купила самый маленький сет на четыре персоны, но и тот будет пылиться на полке годами.

А тарелочки красивые. На каждой изображен свой особенный рисунок. Где-то просто елочка, украшенная игруш-

ками, на другой — колоритный Дед Мороз с мешком, набитым подарками. На третьей — стройная Снегурочка с розовыми щечками и длинной светлой косой. Незаметно ловлю себя на мысли, что сижу и улыбаюсь. Ай, ладно! Была не была. Пойду куплю себе этот набор завтра. Вдруг отец никуда не полетит в Новый год, и у нас получится отметить праздник вместе? Вот как раз и будет повод воспользоваться набором.

Только я вспомнила об отце, как телефон подает сигнал о входящем звонке.

— Привет, дочь! Как ты? — по севшему голосу сразу слышу, что отец очень устал. Он сейчас где-то на Урале.

— Привет, папуль! Всё хорошо. Ты как там? Когда домой?

— Двадцать девятого прилетаю. Приедешь к старику в гости?

— Приеду, конечно… Пап, ты что, на Новый год снова улетаешь? — застываю в ожидании ответа.

— Пока неизвестно, но вроде никаких поездок не планируется. А почему ты спрашиваешь? Хочешь вместе с унылым отцом отметить Новый год? — смеется.

— Пап, ну где ты унылый? — недовольно цокаю, прямо как тот мужик из магазина. — Ближе тебя у меня никого нет, с кем мне еще праздновать?

— А что же Вероника?

— Она со своим новым бойфрендом будет отмечать где-то в пригороде. Я не хочу тащиться куда-то за город с какой-то

неизвестной мне компанией. Это у Веро там голову унесло от новой влюбленности, а я на такие подвиги морально не готова.

— Правильно, не нужно с кем попало отмечать праздник, — в голосе папы слышится отцовское беспокойство. — Лучше и правда приезжай в дом. Организуем фейерверк.

— Ура! Ура! — радуюсь как ребенок. — Будет супер!

Папа желает мне хорошего вечера, а я ему — спокойной ночи, так как у них на Урале сейчас глубокая ночь.

Уплетаю всё, что купила себе на вечер, и включаю «Один дома». Видела этот фильм уже миллион раз, но каждый раз смотрю его будто впервые. Когда еще смотреть такие фильмы, если не в новогодние праздники?

Смеюсь и грущу вместе с Кевином, когда он мстит поганым воришкам, решившим обчистить их семейный особняк, и в какой-то момент ловлю себя на мысли, что я ведь тоже являюсь таким же брошенным ребенком из фильма. Разница лишь в том, что родители забыли о сыне совершенно случайно.

Сколько раз отец был вынужден оставлять меня с няньками в Новый год? Мне кажется, почти каждый год с тех пор, как умерла мама.

На меня вдруг накатывает такая волна одиночества, что слезы сами начинают катиться из глаз. Я такая одинокая и никому не нужная… Ну почему всё так? Даже Костик бросил меня ради соседки, которая старше меня в два раза. Кри-

стина Леонидовна тоже старше своего мужа на четырнадцать лет, но выглядит она настолько потрясающе, что фору даст любой молодой девчонке.

Чтобы хоть как-то утихомирить перед сном свое чувствительное сердечко, я решаю на полчасика погрузиться в мир соцсетей. Мне попадаются какие-то забавные видео с мемами сутулой лисички, а потом я внезапно натыкаюсь на рилс месячной давности из ночного клуба Viviano Nero.

У меня спирает дыхание от увиденного.

Я узнаю этот клуб. Там я и познакомилась с блондином.

На коротком видео, явно снятом и смонтированном профессиональным оператором, разворачивается грандиозная ночная вечеринка. Официантки с подносами, заставленными коктейлями, бегают туда-сюда в нижнем белье. Танцпол заполнен танцующими веселыми парочками. Огни и вспышки фаер-шоу слепят экран, но даже сквозь эту ночную вакханалию я успеваю выхватить знакомое испанское лицо.

Внутри всё леденеет и становится так противно, что трудно сделать вдох. Улыбающийся и счастливый Адриан обжимается у барной стойки с какой-то девицей, одетой в кожаную черную тряпку, которую едва можно назвать юбкой, потому что ее голая задница торчит на полэкрана.

Как настоящая мазохистка, я просматриваю это видео несколько раз. Для чего? Не знаю. Наверное, для того, чтобы в очередной раз убедиться, что этот мужчина не способен на нормальные человеческие отношения, в которых любящие

люди уважают друг друга и не причиняют боль предательством и изменами.

Ненавижу его!

Глава 14

Агния

Белая элегантная световая вывеска ресторана «Steklo» сразу бросается в глаза своей лаконичностью и строгостью.

Ну, я и не сомневалась, что Ян Романовски приготовит для своей жены нечто особенное в качестве новогоднего сюрприза.

— Я, наверное, умер и в рай попал…

Вдруг заговаривает со мной таксист, когда я берусь за ручку двери, собираясь покинуть салон автомобиля. Я вопросительно смотрю на него в зеркало, уже примерно понимая, что прозвучит дальше. Но мне правда становится любопытно, как он закончит фразу. Слушаю с интересом.

— …Никогда раньше не видел таких неземных рыженьких ангелов, — продолжает мужик на полном серьезе. — Номерок не дадите?

— Откуда у неземного ангела номер телефона? — хмыкаю, не впечатлившись банальным подкатом.

Пока озадаченный моим вопросом таксист думает над ответом, я разглядываю его физиономию с густыми черными бровями и пытаюсь вспомнить его имя. То ли Азамат, то ли Азат… без разницы. Очевидно ведь, что ищет он себе ангелочка с пропиской.

Не дожидаясь очередного «шедевра» из его уст, я быст-

ро покидаю машину. Такси тут же трогается и уезжает со свистом шин. Осматриваюсь по сторонам и направляюсь ко входу. Вышагиваю красиво, эффектно виляя бедрами. Цокот острых каблучков звонко разносится по всей улице. Я плотнее запахиваю короткую шубку, подплывая ко входу.

На страже широких стеклянных дверей возвышается широкоплечий молчаливый охранник. Без всяких заигрываний он сосредоточенно проверяет списки приглашенных, затем элегантно придерживает дверь, пропуская меня внутрь. Я успеваю одарить его соблазнительной улыбкой. Тренируюсь. Спустя секунду чувствую спиной, как этот симпатичный крепкий мужчина всё же провожает меня взглядом. С удовлетворением хихикаю про себя.

Сегодня я без преувеличения выгляжу сногсшибательно. Вчера вечером я жалела себя и ревела в подушку, уверенная, что никогда не встречу любовь всей своей жизни. А потом во мне что-то щелкнуло, и я решила, что на корпоративе обязана блистать как никогда.

Утром на сайте своего любимого бренда одежды я выбрала новое короткое вечернее платье кроя бодикон: черное, обтягивающее, с прозрачными вставками на талии и по линии зоны декольте. Заказала его через экспресс-доставку, и после обеда оно было уже у меня.

Раньше я никогда не осмелилась бы примерить такой откровенный наряд на себя, но, как я уже упомянула, внутри меня будто кто-то тумблер переключил — и вот я уже кри-

тично осматриваю себя в зеркале гардеробной зоны. Высокие каблуки черных сапожек, усыпанных сверкающими камнями в стиле Swarovski, и узкая талия под прозрачной тканью лепят из меня подиумную модель.

Мне нравится.

— Ты — красавица! Этот гад обкусает свои локти и падет к твоим ногам! — активно подбадриваю себя, улыбаясь отражению, и поправляю стильно уложенные длинные рыжие локоны.

И да, укладку и макияж я делала в салоне у моей любимой мастерицы Вероники. Она не просто моя лучшая подруга, но и тот самый стилист-визажист, которого бережно передают из рук в руки и хранят как зеницу ока, потому что она творит чудеса.

Жизненный девиз моего сегодняшнего вечера — «Гори сарай — гори и хата!»

Не стану скрывать, что главной целью вечера является Адриан. Я хочу его соблазнить. Но не до конца. Хочу раздразнить патологического изменщика и довести его до кипения. Свести с ума, а затем в самый пиковый момент сбежать!

Мне кажется, план идеальный. Должен сработать как швейцарские часы. Только вот я в очередной раз не учла, что у судьбы есть свои интересы на мои наполеоновские замыслы...

Прикидываю в голове, что до начала вечера желательно посетить женскую комнату. Обрадовавшись тому, что там

пусто, я скорей забегаю в одну из кабинок, вешаю маленькую сумочку на настенный крючок и, скатав платье гармошкой на бедрах, слышу звук открывающейся двери — а вместе с ним и знакомый до хруста зубов голос.

— Да вообще, офигенный улов, Сонь! Парень просто находка, — щебечет девушка, в то время как я, с оголенными ягодицами, внимаю ее трепетной речи. — Ага, позвал меня в свой ресторан. Представляешь? У него сеть ресторанов по всему миру!

Это о ком она? Неужели о гаде? Если да, то либо он ее до отвала накормил сказками, либо она вешает лапшу своей собеседнице в трубке.

— Да! Он испанец и очень богат! И мне кажется, он в меня без памяти влюблен. — Рыбка делает томный вздох. — Ты бы видела, Сонь, как он на меня смотрит! Чувствую себя одной-единственной на всем белом свете. А как он ухаживает… цветы, подарки!

Интонация, с которой она это изливает, впрочем, как и сама Лена, не на шутку начинает меня раздражать. Я не верю ни единому ее слову, выдуманному из воздуха. Если уж врешь, так привирай хотя бы частично, а не сочиняй рассказ целиком от начала и до конца. Позорище!

Не меняя позы, я закатываю глаза. У меня, наверное, сейчас шикарный видок, и ягодицы уже конкретно начинает морозить. Всё-таки зима, да и вентиляция в помещении совсем не тропическая.

А дальше я слышу то, о чем размышляла с тяжестью в груди, но никак не ожидала услышать вслух:

— Женщина всегда чувствует, что к ней испытывает мужчина, Сонечка! Адриан — великолепный любовник. Две последние ночи я провела с ним в отеле. Ты бы знала, какой он ненасытный в постели…

Сонечка не знает.

А вот я прекрасно помню, каким ненасытным любовником умеет быть Адриан.

Глава 15

Агния

Внутренний интерьер ресторана «Steklo» оправдывает каждый штрих своего названия. Высокий витринный фасад соединен между собой стеклянными блоками. Этот потрясающий вид отнимает у меня часть воздуха на вдохе — настолько сильно я ошеломлена размахом безупречной прозрачной крыши, через которую просачивается сказочный свет ночного зимнего неба, усыпанного гроздьями звезд.

Я прохожу в зал, где уже всё готово к началу праздника. Закуски и напитки расставлены на столах. Гости постепенно собираются, перешептываясь и перекидываясь между собой приветственными фразами. Чьи-то лица мне хорошо знакомы, а каких-то людей я вижу впервые в жизни. В компании я работаю меньше года, поэтому со многими гостями мне еще только предстоит познакомиться.

Между изысканно и по-новогоднему сервированными двумя длинными столами идеально вписалась настоящая хвойная елка, украшенная игрушками и бантами в сливочных и серебристых цветах. У ее подножия красивой горочкой сложены бутафорские подарки.

Моя табличка ожидаемо соседствует с остальными именами коллег агентства. Весь вечер нам придется провести друг с другом за одним столом и участвовать в разговорах. Я хо-

рошо отношусь ко всем своим коллегам, но перспектива общения с некоторыми из них сегодня не вызывает внутреннего восторга. В голове появляется царапающая мысль: планирует ли Рыбка болтаться в нашем малом водоеме или уплывет на нерест в соседний? Туда, где, если я не ошибаюсь, будет плавать другая, безумно влюбленная в нее рыбка-самец по имени Адриан?

Из кабинки я так и не рискнула выйти, пока Лена распиналась перед своей подругой, как страстно любил ее блондин обе ночи напролет. Я думала, меня стошнит, как только она начнет рассказывать более подробные интимные детали, и была готова уже что-нибудь предпринять, лишь бы она заткнулась... На миг желудок действительно скрутило судорогой, но я быстро привела себя в чувство, выровняв дыхание.

Сказать, что меня колотило от ревности, которую я запретила себе чувствовать, — значит не сказать ничего. Я была готова вылететь из кабинки и оттаскать Рыбку за волосы! Единственное, что остановило меня в тот момент от женской драки в туалете ресторана премиум-класса, — это реальность и невозможность повлиять на ситуацию, в которой я сама же и оказалась.

Несколько дней назад в туалете нашего офиса я позволила блондину довести меня до оргазма, а сегодня, в туалетной кабинке пафосного заведения, я с голым задом, сама того не желая, внимательно слушала Рыбкины истории. Гад определенно плохо на меня влияет, и, очевидно, всё происходящее

вокруг является жирным таким намеком, что пора прекращать помогать ему втаптывать меня в грязь.

Адриан предложил мне провести с ним ночь, а, получив мой отказ, нисколько не расстроился и быстро нашел замену. Чему я вообще удивляюсь? А если вспомнить то видео из соцсетей с его участием и какой-то шалавистой блондинкой, на которое я наткнулась вчера вечером, то картина складывается сама собой.

Адриан всегда был бабником. Бабником, наверное, и помрет. Когда-нибудь, в старости.

Естественно, зла я ему не желаю, но оградить себя от его влияния мне хочется всё сильнее. Наполеоновская затея по соблазнению гада уже кажется глупой и дурацкой, поэтому решаю ликвидировать ее из списка своих планов и просто наслаждаться корпоративом. Я очень постараюсь подавить в себе весь коктейль непонятных эмоций, который вызывает во мне блондин, даже если парочка «Твикс» весь вечер будет мозолить глаза.

Когда до начала вечера остается совсем немного времени, в холле ресторана появляется Кристина Леонидовна в сопровождении своего обожаемого мужа Яна. Супруги светятся искренними чувствами и космическим притяжением, которое никто из них не пытается скрыть. Я знаю, что разница в возрасте нисколько не смущает молодого человека. Он крепко держит свою жену за талию, показывая, а может, даже хвастаясь окружающим принадлежностью его роскошной

спутницы. Красивая у них получилась любовь. Я рада, что, несмотря на шквал негатива, обрушившегося на их связь со стороны близкого окружения, они смогли остаться вместе. (Историю Кристины и Яна можно прочитать в книге «Тайная страсть. Мое искушение».)

Бегло пробежав взглядом по моему образу, начальница с улыбкой подмигивает мне и одобрительно показывает палец вверх. Мнение Кристины Леонидовны так же важно для меня, как и мнение мамы, но ее рядом нет, в отличие от начальницы. Я почему-то не сомневалась, что она как никто оценит мое желание быть красивой сегодня вечером.

— Агния, сегодня вы очаровательный ангел! — доносится совсем неподалеку мужской голос.

Глава 16

Агния

— Агния, сегодня вы — очаровательный ангел! — доносится совсем неподалеку мужской голос.

Я замираю с бокалом шампанского в руке.

Каждый второй сегодня так и норовит назвать меня ангелом! Почему ангел-то? Я вырядилась как настоящая чертовка, между прочим!

— Виталий, добрый вечер, — на раз-два пробую натянуть максимально добрую улыбку. Из-за сильного напряжения после откровений Рыбки губы с трудом поддаются гибкости.

Этот Виталик в свое время проходу мне не давал. На каждом общем собрании с «Вэл-Сити Мобил» я делала вид, что не замечаю флиртующих вибраций с его стороны. Достаточно долго я умело прикидывалась валенком, но бесконечно так продолжаться не могло. Заполучив мой номер через контакты агентства, он однажды попытался пригласить меня на свидание.

Тогда у нас с Костиком отношения уже трещали по швам, но мы всё еще были вместе. Я отказала. И не хотела бы, чтобы до него дошла информация о моем статусе одинокой женщины.

Он симпатичный, но совсем не в моем вкусе. В моем вкусе

бабники и гады, разбивающие сердца.

— Еще раз повторюсь: вы сегодня очаровательный ангел! — восторгается молодой человек, чиркая по мне липким взглядом.

Ловлю себя на мысли, что такое внимание воспринимается иначе, когда дарит его мужчина, к которому ты испытываешь чувства.

Ты хочешь и жаждешь ощущать на себе эти липкие взгляды. Они становятся необходимыми. Это поджигает адреналин в крови, и начинается игра, понятная только вам двоим.

Агния, да что с тобой, девочка, не так?

Просто прими флирт от молодого симпатичного человека и радуйся!

Чего ты опять вспомнила белобрысого придурка, который не достоин ни единой твоей даже самой короткой, самой бредовой мысли? Который, поди, уже и забыл о твоем существовании!

Лучше дерзай и начни кокетничать с Виталием. Ты достойна быть единственной, а не каким-то безликим женским именем из нескончаемого списка любовниц!

Несмотря на нелепый комплимент про ангела, брюнет совсем не похож на офисного зануду. Его имя совсем не соответствует тому, что он из себя представляет: высокий, крепкий, с обворожительными густыми черными волосами, обрамляющими уши и чуть вьющимися на концах. Раньше, когда я училась в школе, такие прически сводили с ума всех

девочек-подростков.

Так чего ты нос воротишь, Агния?

— Спасибо за комплимент, — мои пальцы сильнее сжимают ножку фужера.

— Это не комплимент, а истинная правда! — с улыбкой до ушей говорит он. — На сегодняшнем вечере вы, Агния, затмеваете всех! Я глаз не могу отвести от вашего образа.

Виталий думает, что обворожил меня своим ангельским признанием, а я стою камнем, ощущая, как ступни болезненно затекают в сапожках на высоких каблуках. Можно по пальцам одной руки пересчитать, сколько раз в жизни я надевала каблуки, и в данную секунду мне просто хочется плюхнуться за праздничный стол и скинуть ненавистную обувь.

Всё идет черт-те как! Через одно место!

В этот момент на весь зал ресторана раздается щелчок — проверка микрофона. Я слегка вздрагиваю от неожиданности, но разворачиваюсь к сцене, чтобы понаблюдать, что там происходит. Виталий тоже замолкает и переводит свое внимание на ведущего.

— Друзья, добрый вечер! — раскатистым голосом начинает выступление мужчина. — Рад видеть сегодня в нашем зале столько улыбок и хорошего настроения!

Придавая себе непринужденный вид, я осматриваю зал по кругу. Свет стал более приглушенным, позволяя сконцентрировать внимание на сцене.

Мой взгляд быстрый, рассеянный, не фокусируется ни на

одной точке. Я не знаю, пришел ли блондин или по какой-то причине решил пропустить корпоратив. Но на тот случай, если он всё-таки пришел и каким-то образом наблюдает за мной… допустим, такой вариант теоретически возможен…

Я не хочу, чтобы он подумал, будто я ищу его глазами.

Гостей много, навскидку больше пятидесяти. В темноте лица практически невозможно разглядеть. Мы с Виталием одни из немногих, кто до сих пор продолжает стоять недалеко от сцены. Остальные уже расселись по местам.

Не увидев нужного мне гада, я извиняюсь перед своим собеседником и направляюсь к нашему с коллегами столику.

— Ангел Агния, если вы не против, я чуть позже к вам присоединюсь! — не теряя надежды, достаточно громко бросает мне Виталий.

Я киваю, натягивая всё ту же пластилиновую улыбку, и, не оборачиваясь, протискиваюсь к своему месту. Ловлю на себе заинтересованные взгляды мужчин. Но каждый из них не придает уверенности, а, наоборот, добавляет желания накинуть сверху длинный павлопосадский платок, чтобы он прикрыл все мои стратегические точки.

Рыбка сидит с очень странным выражением лица, будто чем-то уязвлена. Недовольная мина коллеги вызывает у меня мазохистское удовлетворение.

Я сама себе напоминаю героиню поговорки: «Плохо не то, что у меня корова сдохла, а то, что у соседа жива». Радуюсь тому, что у соседки, похоже, корова тоже сдохла.

Проходит еще какое-то время, и ведущий отпускает шутки на тему того, что сделает перерыв на перекус, иначе от смеха мы рискуем заплевать белоснежные скатерти. Все смеются, хлопают.

Кристина Леонидовна в это время целуется с мужем, который источает тестостероновую жажду обладать своей женой. Я глубоко и тяжко вздыхаю. Завидую. И даже не собираюсь этого скрывать.

Официанты начинают разносить еду. Все гости дружно хлопают и тут же приступают к трапезе. Еда действительно оказывается невероятно вкусной и свежей. Нужно будет обязательно поблагодарить начальницу за организацию волшебного праздника в таком шикарном ресторане.

— Я в восторге! Лучший корпоратив из всех, на которых я когда-либо бывал! — у Валентина, нашего дизайнера, горят глаза от всего происходящего. Рыбка вяло улыбается. Да и я, в принципе, тоже. Сама себя начинаю дико раздражать.

Через какое-то время ведущий зовет на сцену отличившихся сотрудников для поздравлений и вручения подарков. Ими, кстати, я занималась.

— Агния Кузнецова! — восклицает мужчина, вызывая меня на сцену.

Я теряюсь от шока, потому что на себя подарок не готовила. Оборачиваюсь, пытаясь поймать взгляд своей начальницы. Кристина Леонидовна с хитрым прищуром и довольной улыбочкой подмигивает мне и кивком подбородка под-

талкивает идти на сцену.

Я посылаю ей гневный взгляд, потому что испытываю дикую неловкость от того, что сейчас полсотни пар глаз будут глазеть на мое короткое платье. Ну никак я не рассчитывала на такую подставу со стороны руководства! Чувствую, как щупальца скованности и стеснения оборачиваются вокруг горла. Делаю над собой усилие и поднимаюсь со стула. Рыбка всё сидит, уставившись пустым взглядом в телефон.

— Ты молодец! Ты — наш ангел! — поддерживает меня за локоть Валентин, помогая выбраться из-за стола.

Ох, и он туда же...

Задержав дыхание, плетусь к сцене. Впереди — несколько крутых ступенек, по которым мне предстоит подняться. Замедляю шаг перед выступом и, не оглядываясь по сторонам, поднимаюсь. Осанка прямая, подбородок приподнят.

— Ты справишься, — подбадриваю себя.

Платье задирается на бедрах до крайней точки, однако я умело поправляю края подола, оттягивая их вниз. Придерживаю пальцами, пока иду до ведущего. Сцену заливает мягкий свет, и при этом я отчетливо вижу всех гостей, сидящих в зале. Не понимаю, почему так получается, ведь из зала освещение кажется куда темнее.

Ведущий вручает мне огромный букет из смешанных ароматных цветов и сует в руку пакетик с названием ювелирного бренда. Пальцы словно одеревенели, потому что я наконец замечаю сидящего в зале блондина.

Он сидит не на своем месте, где стоит табличка с его именем, а на дальнем краю. Так, что я бы никак не смогла его заметить — мешала густая, увешанная игрушками елочная ветка.

Ведущий что-то говорит, отвешивая мне тонну комплиментов. Я же зависаю на безумно красивом лице блондина, который, в свою очередь, тоже не может отвести от меня глаз.

Я не понимаю, что у него за реакция? Почему он смотрит на меня так, будто я — единственная желанная женщина на всем белом свете?

Он сжирает меня полыхающим взглядом. Острые скулы выдают его стальное напряжение. Ноздри чуть раздуваются. И я снова не понимаю: что не так?

Я отворачиваюсь, чтобы не зацикливаться на причинах его недовольства. Официант в этот момент поднимается на сцену и перехватывает мой букет, наверно, для того, чтобы поставить в большую вазу. Он тоже что-то говорит мне на ухо, но все слова пролетают мимо, как пустой свистящий звук.

Слышу фоном, как гости в зале начинают аплодировать ведущему, который профессионально нахваливает меня в своей пламенной речи. Я давлю свою фирменную улыбку, обнажая зубы. Поправляю нервными движениями волосы, откидывая их назад. Мою щеку продолжает прожигать взгляд блондина, но я никак на это не реагирую. Благодарю ведущего, всех гостей за внимание и на пластиковых ногах

иду назад, направляясь к своему месту.

Чувствую, что мне срочно нужна передышка и глоток свежего воздуха.

Прошу Валентина приглядеть за моим подарком и, оставив его на столе, выхожу из зала. Не ожидая, что кто-то пойдет следом, я медленным шагом, не спеша, выхожу на террасу. Пристроившись поясницей на поручень, достаю телефон из сумочки, чтобы проверить, не звонил ли отец. А еще я обещала Веронике отписаться по поводу вечера и рассказать, как поведет себя гад.

Начинаю печатать ей сообщение, как вдруг слышу звук открывающейся двери. Не ожидая подвоха, не отрываюсь от экрана, продолжая набирать текст, как вдруг на мои плечи опускается плотная ткань.

Ничего не понимая, поднимаю голову и врезаюсь в злющее лицо блондина.

— Кто разрешил тебе приходить в таком платье?! — рявкает он, хватая меня за запястья.

Потемневшие глаза мужчины наливаются требовательным недовольством.

— Как хочу, так и одеваюсь! — огрызаюсь, пытаясь вырваться из хватки.

Мой телефон зажат в ладони горящим экраном вверх. Я даже пальцами не могу пошевелить, чтобы погасить его.

Внимание Адриана резко приковывается к моему сообщению, которое я так и не успела отправить. И то, что там

написано, моментально окунает меня в чан с кипящим маслом. Я сгораю со стыда, как только гад начинает читать его по слогам, не выпуская моих рук:

— «Они с Рыбкой про-ве-ли две но-чи в о-те-ле»... — смешок. — «Чер-тов у-блюд-ок».

Колени предательски подкашиваются. Сердце выскакивает из груди, прорывая ребра. Еще секунда — и я заживо сварюсь в пламени унижения. Он застал меня врасплох.

Оторопев, блондин медленно переводит на меня потяжелевший взгляд. Выпускает одно запястье, которое тут же повисает плетью вдоль тела, потому что я «застряла» в его глазах, в которых отчетливо читается голод.

Подушечка грубого пальца касается моих губ, вызывая рваное дыхание. Его губы уже так близко... иссохшие от переизбытка чувств, мои почти готовы сдаться.

— Не трахал я ее, — ухмыляется гад, словно радуясь собственному признанию, — потому что член уже который день колом стоит только на одну рыжую лису.

— Мне всё равно! — дергаюсь, как слабая птичка, застрявшая в железном остром капкане. Собираю всю свою ненависть к нему и выплевываю: — То, что ты не спал с Рыбкой, не делает тебя лучше! Ты в любом случае изменяешь своей девушке! И неважно, с кем! Это всё равно измена! Ты мне омерзителен!

Глава 17

Агния

Красивое лицо мужчины окрашивается ярко выраженной мимикой, дезориентирующей меня: его брови взмывают вверх, а большие серые глаза распахиваются, как два огромных бездонных колодца, в которые я готова прыгнуть без подстраховки.

Боже, какой же он красивый.

Адриан слегка отводит голову назад, пристально вглядываясь в мое лицо. Я ловлю ощущение, будто он старательно выискивает во мне признаки здравого рассудка.

Так он у меня как раз-таки и есть!

— Какая девушка? — блондин понижает голос, задавая вопрос таким тоном, будто я действительно не в своем уме.

Его особенный, хрипловатый голос с низкими вибрациями зарождает беспокойный вихрь внизу живота. Я инстинктивно поджимаю бедра, стараясь не выдать своего состояния.

— Ну как какая?! Шикарная блондинка-испаночка, — бурчу я, дергая плечом и поправляя какую-то ткань на себе, которая оказывается пиджаком. Подтягиваю его повыше, прикрывая холодные плечи. Ладони блондина в этот момент ложатся поверх моих, и мы синхронно натягиваем пиджак.

— Какая такая блондиночка? — он наклоняет голову, ис-

кренне удивленный и не понимающий, о ком речь.

— Ну такая, вся красивая! Я вас видела вместе, — сердито поджимаю губы и отворачиваюсь в сторону.

— Где ты могла нас видеть? — Адриан фиксирует мой подбородок пальцами и мягко поворачивает лицо к себе, вынуждая смотреть в глаза… и тонуть еще глубже.

Эти серые колодцы совсем, что ли, бесконечны?

— Ну… тогда, летом… после того, как мы с тобой… — мои щеки поджигаются вмиг, будто их кто-то облил керосином и поднес горящую спичку. Я дергаю подбородком, но Адриан не дает мне этого сделать.

— После того, как мы с тобой провели ночь?

— Да. На следующий день я пошла в торговый центр выбирать папе подарок и увидела вас вместе с девушкой. Вы заходили в магазин.

Я сглатываю.

Блондин водит взглядом зигзаги по моему лицу. И тут я вижу, как уголки его безумно манящих губ скупо изгибаются, а затем выдают улыбку.

— Ты дурная, лиса. Ты знала это?

Он вдруг делает то, чего я совершенно не ожидала, — склоняет голову и прижимается лбом к моему. Я чувствую, как отчаянно бьется пульс в его висках.

Или это колебания моего сердца?

И почему это я дурная?

— С чего это? Нормальная я! — недовольно фыркаю, под-

нимая голову.

Он тоже.

Наши взгляды пересекаются.

— А с того, что ты видела меня с моей сестрой! — улыбка Адриана перетекает в смех.

— С сестрой?! — вспыхиваю я. — Да ты меня совсем за идиотку держишь!

Умудряюсь отпихнуть его от себя плечом и, погасив экран телефона, быстро прячу его в сумочку.

— Бл*ть, ну почему ты такая сложная?! — выругивается гад и лезет в карман брюк. Достает телефон, несколько секунд роется в нем, а потом пихает мне под нос. — Это моя родная сестра, Адриана. Тут она со своим парнем, Марио. Теперь веришь?

На фото — именно та самая шикарная блондинка, к которой я приревновала Адриана и за которую ненавидела его столько времени. Только вот сейчас она в объятиях какого-то невероятно загорелого и накачанного испанца, который сжимает ее за талию и нежно целует в темечко.

Я прямо сейчас готова провалиться под землю. От собственной непроходимой тупости!

Меня раздирает бесконечное количество смешанных чувств.

Радость. Неверие. Злость.

А самое главное — облегчение от того, что в одно мгновение я перестала ненавидеть Адриана всей душой.

Непримиримые эмоции разрывают меня на части. Грешный соблазн. Желание, чтобы он снова оказался во мне. Ненависть к себе за это же грязное и неправильное желание.

А оказывается… всё совсем не так?

— Реальная сестра? — я глазею в экран, вцепившись пальцами в корпус телефона.

Не могу поверить…

Что я такая дура!

— Реальная, — Адриан закатывает глаза, забирает телефон и прячет его обратно в карман.

И тут до меня доходит, что всё это время я зря, совершенно незаслуженно, обзывала его гадом и изменщиком!

Я начинаю смеяться. Громко. Заразительно. Хорошо, что на террасе, кроме нас, никого нет, иначе кто-нибудь точно уже вызвал бы санитаров.

Представить не могу, что Адриан обо мне думал каждый раз, когда из меня вырывалось очередное ругательство!

И ведь не переставал меня хотеть и домогаться…

— А теперь ты идешь со мной! Будешь отрабатывать каждое сказанное в мой адрес оскорбление!

Ладонь блондина самоуверенно оплетает мою и тянет за собой — на выход с террасы.

— Куда мы? — пищу я, податливо перебирая каблучками.

— Ко мне в отель. Рыбку же я так и не трахнул, — бросает он на меня колкий взгляд через плечо и нагло ухмыляется. — Придется тебе и за Рыбку отрабатывать.

— Да как же… Адриан! — чисто для вида начинаю сопротивляться, но мое трепещущее тело уже полностью сдалось в плен на милость безжалостного блондина.

Мы стремительно пересекаем холл ресторана, но прямо перед входом в зал я пытаюсь выдернуть руку.

— Нас могут увидеть, — объясняю.

— Вообще пох*й, — переплетает наши пальцы еще крепче.

Я едва сдерживаю глупую улыбку, чтобы не выдать себя.

Меня переполняет слепящая эйфория! Я никогда в жизни не испытывала такой радости просто от того, что понравившийся мальчик держит меня за руку.

Адриан уверенно подводит меня к столу, за которым сидят мои коллеги. Всем своим видом он показывает, что ему плевать на всё и всех.

На ошарашенную Рыбку, которая своими огромными рыбьими глазами пялится на наши сцепленные руки.

На своего лучшего друга Яна, который уже огибает стол и меньше чем через секунду окажется рядом. При этом его лицо не выражает ничего хорошего. И это меня, черт побери, пугает.

— Бери свои вещи и поехали, — делая вид, что не замечает выражения лица приближающегося друга, говорит Адриан.

— Но твой друг…

— Подожди меня в гардеробе. Я сейчас подойду. Буквально

но одну минуту, — кивает на выход и разворачивается к Яну.

О чем они говорили, Адриан мне так и не рассказал. Но эта мысль тревожит недолго, потому что он своими поцелуями и прикосновениями выветривает из меня всё — и важное, и тем более неважное.

Всю дорогу до отеля блондин не выпускает меня из плотного кольца рук. И целует. Целует. Целует меня так много и так страстно, что к концу поездки мои губы горят от дикого напора.

Я и сама еле сдерживаюсь, готовая оседлать Адриана прямо на заднем сиденье такси бизнес-класса.

Ворвавшись в номер, мы буквально сдираем друг с друга верхнюю одежду. Моя шубка летит на спинку стула. Его пальто — в неизвестном направлении. Мужские руки в сумасшедшей спешке задирают подол моего короткого платья, пробираясь к кромке чулок.

— Клянусь, я не выпущу тебя из номера, пока мой член не перестанет вставать на каждое твое движение! — рычит Адриан, вгрызаясь в мою пропитавшуюся возбуждением кожу.

Я улетаю в грезы, подставляя под грубые поцелуи шею и грудь. К сожалению, всё еще упакованную в платье.

Глава 18

Агния

В этот раз я намного трезвее, чем в нашу самую первую встречу с блондином в Марбелье. И в этот раз я испытываю жгучее желание понравиться мужчине, который ласкает меня так бессовестно, что я потеряла рассудок еще до того, как ступила за порог номера.

Теперь желание стать для него особенной намного осознаннее, чем в ту июльскую ночь, когда мы друг от друга ничего не требовали и не прилагали никаких усилий, чтобы впечатлить.

Адриану не пришлось проделывать с моим телом никаких внеземных чудес, чтобы оно перестало быть «фригидной воблой». Каждая клеточка до сих пор остро реагирует на одно только воспоминание о том, с какой жадностью его член впервые вошел в меня, вытеснив из головы давний комплекс неполноценной девочки.

Да. Никаких усилий мы оба не прикладывали вообще. Мы просто состыковались, как две заводские детальки LEGO. В прямом смысле этого слова.

Мы не ставили друг другу рамок. Каждое движение, каждая просьба «попробовать» были естественными.

Какое идеально подходящее слово — состыковались.

И вот, стоит мне только подумать, что через несколько ми-

нут блондин вновь произведет «стыковку» с моим телом — и я рассыпаюсь на части.

Но сейчас всё ощущается по-новому. Дерзкие мысли о личной жизни Адриана уже успели пробраться в мою подкорку и начать там занудствовать.

Какой он человек? Чем занимается помимо ресторанного бизнеса? Почему не состоит в отношениях? Много ли женщин было в его жизни?..

Пока эти пугающие до холодной дрожи вопросы скачут в голове табуном диких лошадей, напористый, горячий язык будоражит мои чувствительные соски сквозь ткань платья.

На мне нет лифчика, но есть соблазнительная, ажурная, черная комбинация без вставных чашечек, с пикантным разрезом в самой нижней ее части.

Я хорошо помню, как мой наполеоновский план требовал детальной подготовки, и я безукоризненно выполнила его условия. Клянусь, у меня сердце подпрыгивает только от одной мысли, что вот-вот Адриан увидит на мне это роковое боди, над покупкой которого я размышляла полдня. Я дважды просила консультанта отложить его на «два часа» и, сделав над собой усилие, в итоге его купила.

Блондин неожиданно разворачивает меня спиной к себе и резко прижимает к стене. Нависает надо мной, как отвесная скала над океаном. Затылок покрывается взбесившимися мурашками от одного лишь прикосновения его порочного дыхания к коже.

— Что за парень подходил к тебе в ресторане? — требовательный полутон Адриана действует на меня как возбуждающий прием. Не проходит и секунды, как трусики уже насквозь мокрые.

Стоит его рукам скользнуть на пару сантиметров выше кромки чулок, как он тут же почувствует мой грязный секрет.

— Это мой бывший, — дышу сбивчиво и, размечтавшись о продолжении, закусываю нижнюю губу.

— Что он хотел? — он ведет носом вдоль шеи, ведя за собой мурашки.

— Меня… — дразню, пропищав едва слышно.

Скрежет его зубов и вспыхнувшее недовольство так ощутимы, что я ловлю их каждой порой на коже.

Он ревнует! Неужели правда ревнует?..

— А что за клоун обхаживал тебя сегодня полвечера? — вторая претензия летит в меня ревнивой стрелой.

Я ликую.

Пока подбираю дерзкий ответ, его горячие пальцы уже незаметно проникают в мои трусики как к себе домой. Ему не составляет труда в полную меру прочувствовать уровень моей влажности.

— Я надеюсь, это я на тебя так влияю, а не воспоминания об этом болване, который весь вечер мечтал залезть к тебе под платье, — грохочет блондин мне в ухо.

Я настолько непозволительно мокрая, что готова сгореть

со стыда. Или сгореть под его напористым телом.

Как же мне необходимо почувствовать его внутри.

— Мечтал он, а залез ты, — моя дерзость зашкаливает.

Едва я заканчиваю фразу, как вскрикиваю от неожиданности, ощущая тугое, властное проникновение, сопровождаемое характерным звуком. Чувство стыда мгновенно накрывается волной возбуждения, которая нарастает с каждой секундой, пока пальцы блондина покидают мое лоно и снова входят, задавая нетерпеливый, уверенный ритм. Я зачем-то поднимаюсь на носочки, подстраивая бедра под нужный угол.

— Ты сегодня выглядишь как чертовка… которая намеренно вырядилась, как… — хрипит он, сбиваясь на полуслове.

— Как кто?.. Ааах… — скулю, когда пальцы вдруг раздвигаются, растягивая мои стенки изнутри.

Он дразнит. Он гладит меня там, внутри, приближая к оргазму. Дыхание рвется комками.

Вторая рука накрывает мою грудь. Хотя «накрывает» — это слабо сказано. Он сжимает ее так грубо, что я охаю и, поддавшись инстинкту, откидываюсь назад, вжимаясь бедрами в его каменный пах.

— Как, бл*дь, королева моих влажных юношеских фантазий, — ругается Адриан.

В его голосе сквозит странное недовольство, но он продолжает двигаться внутри еще интенсивнее, приближая мой

рай.

И вот я уже почти на грани. Пару движений — и готова на скоростной ракете долететь до Луны, как все прекращается. Адриан со звуком вынимает из меня пальцы и медленно, как последний гад, ведет ими по внутренней стороне бедра вверх.

— Адриааан! — стону я, не скрывая дикого разочарования. Откидываю голову на его вздымающуюся грудь.

Внезапно комната заливается мягким золотистым светом. Блондин включил свет. Он разворачивает меня к себе, и в его «не серых» глазах я вижу океан намерений того, что он готов со мной сотворить.

— Сейчас в номер кое-что привезут. И мы продолжим.

Глава 19

Агния

— Адриан, что привезут? — сглатываю, наблюдая за искрами, которые высекает его дурманящий взгляд. — Ужин? Так я не голодна. Мы же только с корпоратива...

— Одно другому не мешает, лисичка моя, — невесомо касается костяшками пальцев, проводя ими по линии моего подбородка.

Я хочу прижаться к его ладони и елейно помурлыкать, как домашняя кошечка. Или лисичкой пушистой заурчать. Так, как ему нравится. Лишь бы не переставал смотреть на меня, как сейчас.

Невероятное ощущение! Как же меня так прошибло?

Мои колени дрожат, а пальцы хаотично ползут по талии. Фиксирую ладони под грудью, совершая глубокий судорожный вздох. Его свободная рука снова у меня между ног, вытворяет движения, от которых разгоняется едва успокоившееся сердцебиение.

Если нас с блондином связывает игра, то сейчас ее счет один — ноль не в мою пользу. Я неконтролируемо сочусь на его пальцы.

Ощущения шепчут, что мой взгляд не менее хмельной, чем его, и вызвано это отнюдь не несколькими бокалами шампанского, выпитыми на корпоративе.

Адриан дышит тяжело. Глубоко. Громко.

Я не отстаю.

Он прирастает ко мне взглядом.

— Лиса, какая же ты...

Я вздрагиваю, услышав глухой стук в дверь. Блондин лукаво улыбается, нехотя отрывает руку от пульсирующего местечка, натягивает подол моего платья на бедра и, намеренно подразнив меня хитрым голодным оскалом, тянется к дверному замку.

— А ну кыш в ванную! — почти в приказном тоне велит мне барин. — Твоя ласковая киска не предназначена для чужих глаз!

Я давлюсь воздухом, но мне и самой не хочется сверкать комбинацией, чулками и голыми частями тела перед посторонними людьми.

Под звонкий, упругий удар по ягодице я влетаю в ванную комнату, щелкаю выключателем и закрываюсь на замок изнутри, прислушиваясь к звукам снаружи.

Слышу, как отворяется дверь, как незнакомый мужской голос приветствует Адриана. Мужчины тихо о чем-то переговариваются, затем голоса стихают вовсе.

Адриан что-то задумал? Наверняка же задумал. Иначе зачем ему было бы заказывать обыкновенные блюда в номер, если мы успели плотно поужинать?..

Окидываю себя в зеркале оценивающим взглядом. Глаза сверкают озорными молниями. Венка на шее заметно бьется.

Тугой узел под пупком шпарит всё еще на пределе. Высота, с которой стремительно несется к плоскости мое падение, настолько головокружительна, что я всерьез боюсь разбиться насмерть.

Заставляю себя мыслить трезво.

Мы живем в разных странах. У каждого из нас своя жизнь, и планы на нее тоже разные. Сегодня мы вместе, а завтра — снова чужие.

И это нормально.

Нормально. Слышишь?

Просто не влюбляйся в него. Люби его сегодня. Завтра люби. Люби его все те моменты, пока вы вместе. Но помни, что все чувства перестанут значить ровно в тот момент, когда вы навсегда попрощаетесь.

И сердце твое, милая Агния, не разобьется. Ты справишься.

А сейчас — плавный вдох, выдох. Повтор. Дышим ровно.

Не меньше минуты я грею ладони под горячими струями воды. Мне и до этого было жарко, но от мыслей, которые сводят логику с орбиты, тело поддалось легкой дрожи.

— Рыжуля, ты там в порядке? — заботливый голос Адриана выводит меня из вязкой трясины.

Я выключаю воду, снимаю с перекладины под широкой раковиной белоснежное полотенце и промокаю им ладони.

Даю себе еще секунду.

Открыв замок, я пугаюсь и взвизгиваю, так как дверь ми-

гом распахивается, и поперек моей талии ложатся крепкие ладони, на которых мгновенно проступают тугие вены. Я завороженно пялюсь на мужскую силу, заключенную в его руках. В голове проносятся все те непристойные образы, на которые они способны.

Мои глаза отрываются от идеальных рук и сходят с ума, перехватив вид рельефного голого торса и натренированных ног испанского мужчины. Выпирающий бугор из каких-то тайных побуждений целомудренно прикрыт боксерами.

— Ааа!! — верещу я, ощутив невесомость под ногами.

Этот гад оторвал меня от земли и тащит куда-то. На кровать? Куда же еще! Хотелось бы именно туда, не теряя времени.

— Не могу больше, — хрипло шепчет блондин, разрезая последнюю натянутую струну моей выдержки.

Я распадаюсь. Успеваю только сделать взмах руками, а сразу после этого моей спины касаются холодные шелковые простыни.

Боковым зрением замечаю красивую зеркальную сервировочную тележку у окна. Она густо заставлена блюдами, одно из которых накрыто большим куполообразным серебристым клошем.

— Что там? — спрашиваю сухими губами.

На шее тут же смыкаются голодные губы.

— Позже. Сначала я буду трахать тебя грубо, — на грани хрипа.

Он вытряхивает меня из платья, как пушинку, за считанные доли секунды. Поплывший взгляд сканирует мою черную комбинацию. Не зря купила. Эти плотоядные глаза стоили всех сомнений, которые только что растворились. Я ежусь под малоизведанным мною взглядом и уж собралась было прикрыться руками от избытка эмоций...

— Бл*ть, с тобой невозможна цензура. Я готов сожрать тебя целиком. Так что прости, рыжуля, вся лирика потом.

Рывком он стягивает с меня верхнюю часть комбинации. Грудь, поддерживаемая тонкими косточками, выскальзывает наружу, наполняясь тяжестью. Соски попадают в захват терзающих губ. Я издаю протяжный стон, не в силах сопротивляться своим реакциям.

— Тише-тише, сладкая моя, — по чувствительным бугоркам ползут уголки губ, обозначая улыбку. — Иначе весь отель услышит, когда я, наконец, войду в тебя. А хотя...

Блондин отрывается от моих взбудораженных сосков и, не отводя взгляда, берет с прикроватной тумбы шуршащий пакетик. Разрывает его и, высвободив из боксеров налитый большой член, раскатывает по нему латекс.

Всё это время, пока его предплечья напрягаются, я смотрю на Адриана как на бога. Каждое его движение — идеальное, будто он создан для того, чтобы раскатывать контрацептив увитыми венами кистями по своему безупречному органу. Рот наполняется порцией слюны, а между ног болезненно вибрирует ощущение пустоты.

Уперевшись локтем в подушку рядом с моей головой, Адриан второй рукой направляет себя в меня, раздвигая края комбинации. Его член намеренно задевает мои набухшие складки, и я вздрагиваю. Как же хорошо. Как же снова хочется ощутить его в себе. Внутри всё полыхает от осознания, что еще секунда — и...

Толчок. Грубый. Глубокий. На всю длину, до предела. Мы оба стонем так, будто у каждого из нас были годы воздержания. У меня — ладно, после блондина действительно никого не было... Но он? У него столько женщин. Почему тогда его погружение в меня сопровождается таким безудержным хриплым стоном?

Адриан шумно сглатывает и начинает двигаться. Наращивает темп с большой скоростью. Я бесстыже развожу ноги шире, чтобы он вошел еще глубже, но, по-моему, глубже уже просто некуда. Я мокрая до безобразия. Стыда нет. Никаких чувств сейчас не существует, кроме желания и похоти, поглотивших нас обоих. Я помню себя рядом с ним именно такой. И это кайф.

Я выгибаюсь дугой после серии пронзающих толчков. Крупная дрожь от долгожданного предвкушения рассыпается по всему телу. Губы Адриана вновь касаются сосков, сопровождая терзания напористым языком поочередно с зубами.

Я закрываю глаза. Понимаю, что просто-напросто сойду с ума, если не успею сдержать волны наслаждения в одной

точке. Пальцы блондина с болью впиваются в мои бедра, он берет инициативу полностью на себя и насаживает меня на свой член с такой силой, что я не успеваю сделать полноценный глоток воздуха. Из-под моих прикрытых век высыпаются искры. Боль и удовольствие.

Я цепляюсь руками за его плечи и, подставляя себя под финальный толчок, сама насаживаюсь на него так яростно, что наслаждение попадает в нас единым зарядом.

Мы тяжело дышим и оба чувствуем, как я продолжаю сокращаться вокруг него. Адриан подхватывает меня обеими руками под лопатки и прижимает к себе, не обращая внимания на то, что мы оба кошмарно потные и мокрые.

Мне хорошо. Мне никогда не было так хорошо, как сейчас.

Глава 20

Агния

— Вы сбегали с территории школы, чтобы встретиться с девчонками?

Одним движением я переворачиваюсь на живот и укладываюсь подбородком на упругий торс Адриана. Восторженно вдыхаю носом запах его кожи, к которой постоянно хочется прикасаться.

Мы занимались сексом раз пять, если не ошибаюсь, а я всё еще не знаю, что находится под серебряным клошем... Сначала было не до этого, а сейчас тело разбила ленивая слабость.

Горячая ладонь лениво заползает в мои непростительно растрепанные после акта любви волосы. Надавливает у корней подушечками пальцев и начинает вытворять массаж головы. Я млею, чувствуя себя оголенным проводом. Балдею до кончиков пальцев и в любой момент рискую начать источать электрические заряды, способные осветить весь район.

— Да! Сбегали, еще как. Бывало, что девчонки поджидали нас у дороги, — смеется.

— Прямо-таки и поджидали? — прищуриваюсь, не до конца доверяя словам блондина. Он слишком самоуверен в рассказах о своих отношениях с девочками в школьные годы.

Впрочем, сомнения его слова не вызывают. Адриан харизматичный, веселый и чрезвычайно энергичный — именно тот тип парня, который не останавливается на одной девушке.

— Да, особенно меня, — с гордостью заявляет, посматривая краем глаза на меня, будто специально акцентирует на излишнем женском внимании, чтобы проверить, начну ли я ревновать. — Я был готов не спать до утра и веселиться сутки напролет.

Я улыбаюсь во весь рот. Это защитная реакция, за которой я маскирую нежелание знать подробности его личной жизни.

— Здорово, — пытаюсь сказать это безразличным тоном, потому что его слова меня успели задеть. — Я смотрела испанские сериалы, и если всё так, как показывают в фильмах, то опыта у тебя, наверное, хоть отбавляй, — добавляю таким голосом, будто распущенная полигамность является нормой и для меня.

— Ты права, — грудной смех становится еще более хриплым, — опыт у меня такой, что на поколения вперед хватит.

Мне несложно представить, чем он занимался со своими подружками знойными испанскими ночами. Особенно на пике подростковой страсти и демонстративного свободолюбия. Но мне становится сложнее смешивать нашу с ним историю с десятком других историй, идентичных в его жизни. Всё потому, что до Адриана мое голое тело видел только Костя.

Адриан расслаблен и сейчас напоминает сонного котика, которому нечего стесняться.

— Вы слишком разные, — повторяю про себя. — Набирайся опыта и относись к блондину как к ходячему члену на ножках.

Иначе никак. Влюбишься — и станешь очередной дурой, поверившей в сказочное превращение бабника в однолюба.

Эта мысль знатно отрезвляет.

— А чего Рыбку тогда упустил? — прячу улыбку, опуская подбородок, и полностью утыкаюсь носом в его запах. В горле застрял сдавленный смешок.

Механизмы, отвечающие за спокойствие в организме, дают сбой, уступая место нетерпеливому всплеску активности. Я заставляю себя не думать о ревности и наслаждаться моментом. Другого не дано.

Я завожусь от одного его резкого взгляда, от прикосновений и теплых всполохов дыхания на моей растопленной ласками коже.

А спрашивая о Рыбке, я дразню его, отчего-то уверенная, что девушка его не зацепила. Во всяком случае, не так, как я, раз сегодняшнюю ночь мы проводим вместе.

— Она мне не по зубам, — прикусывает он нижнюю губу, сдерживая усмешку.

Глаза его в это мгновение такие озорные и совсем не похожи на цвет питерского мокрого асфальта.

— А я, значит, по зубам? — в ответ мстительно кусаю

блондина за покрывшуюся мурашками кожу на животе.

Наблюдаю, затаив дыхание, как зрачки его расширяются и постепенно темнеют. Стук сердца вдруг оглушающе отбивается в пупочной выемке, передаваясь и моему сердцу. А ниже... кое-что очень твердое и заставляющее меня трепетать намекает на то, что Адриан снова готов.

По личному опыту — он всегда готов.

Со мной или вообще — неважно. Главное, что сейчас объект его вожделений — я.

— Нет, лиса, от тебя у меня просто жестко крышки выбивает, — пригвождает охотничьим взглядом. Я и впрямь ощущаю себя лисой под таким внимательным взглядом.

— Какие крышки? — я нехотя отстраняюсь, выпрямляю спину, трясу волосами и приглаживаю их ладонью по всей длине.

Не понимаю, о чем он. Какие крышки?

— Те, которые отвечают за свет в квартире. Как у вас в России говорят? Когда их фигурально вырубает... — пока говорит это, глаза его двигаются в такт колыханиям моей груди, а ниже пояса всё горит от предвкушения. У нас у обоих.

Я внезапно прыскаю, как только до меня доходит, о чем речь:

— Ты о пробках?

— Ммм?.. — ему вроде уже и не до них, не до «крышек».

— Не крышки выбивает, а пробки...

Едва дослушав, он тянет меня за запястья на себя и при-

жимает мои губы к своим. Спустя секунду мы целуемся, проглатывая языки друг друга.

Проскальзывает впервые в жизни мысль, что мне нравится в мужчине каждый сантиметр его тела.

С Костиком такого не было. Мне не нравился его запах, и порой прикосновения казались лишними и ужасно раздражали. Я списывала это на ПМС или плохое настроение. А с Адрианом я словно сама не своя. Готова на любые эксперименты, и от запаха его природного я теряю контроль.

Это разве нормально? Желать человека так сильно, что хочется слиться с ним воедино, стерев любую преграду, разделяющую нас.

Глава 21

Агния

Я вспыхиваю как факел, когда он проводит пальцами между моих мокрых складочек, и прерывисто выдыхаю ему в рот, пока Адриан ласкает и сплетает наши языки. Дыхание сбивается, я хочу большего. Ладонями вжимаюсь в его твердую грудь, стону, испытывая пульсирующее возбуждение между ног.

— Садись на меня, — шепчет в губы, подхватив меня за бедра.

— Как же защита? — удивляюсь, распахивая глаза.

— Я чист.

Я верю ему, но внутренняя стерва Агния подает голос, почувствовав свой звездный час:

— Я всё равно побаиваюсь.

Он вздергивает бровь.

Удивлен? Я своей прямолинейности тоже.

— Я не хочу рисковать, Адриан.

Зато честно.

Кадык на его шее дергается. Он молча убирает одну руку с моего бедра и тянется к тумбочке. Поворачивается назад и откидывается на подушку уже с усмешкой на губах и в глазах. Протягивает пакетик мне:

— Справишься?

— Без проблем, — принимаю вызов и беру пакетик в свои руки.

Не растягивая времени, разрываю его и аккуратными движениями раскатываю презерватив по увеличивающемуся от каждого моего прикосновения члену. Чувствую на себе взгляд Адриана, который никак не могу охарактеризовать.

Какие цели на самом деле преследую, напоминая о количестве женщин в его жизни?

Хочу ли его задеть?

Возможно, хочу, не осознавая причины до конца. Тем более что я почти уверена — Адриан забудет обо мне сразу, как только его нога через несколько дней ступит на борт самолета и расставит всё по своим местам.

Не успев вынырнуть из логической цепочки бессмысленных размышлений, я всхлипываю, ощущая тугое распирание между ног и резкую наполненность. Запрокидываю голову назад, а грудью подаюсь вперед.

— Ласкай меня, — прошу, прикрыв веки, и начинаю раскачиваться бедрами на прочном, подрагивающем во мне органе.

Его руки блуждают по моему телу, а чувствительность сосков становится настолько острой после каждого захвата губами, что мне кажется, я кончу буквально через пару мощных толчков. Я замедляю движения, оттягиваю жгучий взрыв, желая прочувствовать каждую его венку внутри себя.

Распахиваю глаза. Пугаюсь того, что вижу во взгляде Ад-

риана. Он цепкий и затягивающий в себя.

Резким движением Адриан меняет нас местами. Потеряв ведущую роль, я оказываюсь распластана под мужчиной. Внутри всё переворачивается и трепещет. Я выгибаюсь навстречу, прочно сцепляя ноги вокруг его крепких бедер.

— Хочу тебя до одури. Постоянно, — хрипло стонет, вонзаясь в меня одним быстрым толчком.

Блондин целует меня, вгоняя язык так глубоко, что я начинаю задыхаться. Он отвлекает мое внимание, и я упускаю момент, в который Адриан перехватывает мои запястья одной рукой и заводит их за голову.

В следующую секунду я чувствую мягкое прикосновение холодной ткани к коже.

— Что ты делаешь? — мои глаза расширяются, я вскидываю на него испуганный взгляд, даже не шевелясь.

— Ты мне доверяешь? — блондин фиксирует мои запястья шелковой лентой на изголовье кровати, после чего спускается к лицу, нежно гладит пальцами щеки, продолжая путь ниже. Исследует шею, ключицы. Ничего не упускает. Ласкает грудь, скручивая соски. Я ойкаю от неожиданности, выгибаюсь в спине и крепче вжимаюсь ступнями в его ягодицы.

С опозданием отвечаю на вопрос:

— Не знаю, можно ли тебе в чем-либо доверять, — шиплю, когда он выходит из меня и несколько раз подряд шлепает головкой члена по клитору. Я содрогаюсь и поглощаю воздух от распирающих ощущений.

Адриан усмехается и прекращает распутные действия, оставляя мое тело в покое. Аккуратно, поглаживая ступни, снимает с себя мои ноги. Я неровно дышу, злюсь сама на себя. Сначала хочу оттолкнуть его, а в следующий момент — притянуть ближе, чтобы не останавливался ни на секунду. Он встает с кровати, размахивая каменной эрекцией и сверкая идеальными ягодицами, подходит к зеркальной тележке.

— У тебя есть несколько секунд, лисичка, чтобы решить, доверяешь ты мне или нет, — его пальцы касаются серебряного клоша, глаза прищурены с вызовом, а чертовски порочная улыбка заставляет сердце биться чаще. — Либо ты соглашаешься играть по моим правилам, и я поднимаю эту крышку, либо забываем про нее и прекращаем игру…

Глава 22

Адриан

Рыжуля бомбардирует меня взрывными шашками гнева. Привязанная к изголовью кровати, голая и разморенная Агния — реализация моих самых запредельных фантазий. Я только вынырнул из ее сладкого лона, как тело сковало резким спазмом от внутреннего протеста ворваться скорее назад.

В свою теплую берлогу.

Что за хрень выстраивается в моей голове? Ладно, об этом будем думать позже.

Хорошо, что в этом городе мне осталось провести всего несколько дней.

А дальше...

Без обид. Без обязательств.

Больше чем на пару свиданий, меня не хватит. Ни по уровню отсутствия свободного времени, ни по уровню желания начинать с кем-либо что-то серьезное. Я просто не создан для длительных отношений. Я в них не нуждаюсь.

— Я не ожидала, что ты окажешься таким манипулятором! В таком случае развяжи меня! — пыхтит маленькая, выкручивая свои изящные запястья.

Она еще не знает, что шелковые ленты я умею завязывать прочно. И не только ленты. Но об этом я пока промолчу. Она

и так считает, что я неразборчивый кобель, который не пропускает ни одной юбки. Пусть дальше так считает. Не стану ее разубеждать.

А замечание про презерватив меня хорошенько так за яйца прижало. Неприятно, но терпимо.

— Тогда на правах манипулятора я решу за нас двоих, — не теряя больше ни секунды, я поднимаю эту серебряную хрень и широко улыбаюсь, когда вижу реакцию девушки.

— Адриан!.. — глаза стервочки загораются. Сначала она теряется, а потом... бровки ровные хмурятся на переносице. — Пообещай, что мы это всё будем есть!

— Ты готова всё это съесть? — хмыкаю, рассматривая «деликатесы» на тарелке.

— Ну... фрукты — да, с игристым вином или шампанским отлично пойдет. Но сливки, мед и сироп агавы... — она косится на поднос, затем с опаской переводит взгляд на меня. Сглатывает недоверчиво. — Ты же заказал это не в качестве ужина?

— Нет, — качнув головой, я беру в руки сироп и, наметив обратную траекторию у кровати, приближаюсь к рыжей. Между пальцами кручу баночку, не отвожу взгляда от насторожившейся лисички.

— Только не говори, что ты... — прищурившись, она пристально следит за мной. Спускает распахнутые глаза на мой бетонный стояк.

О да, детка, на тебя стоит железобетонно круглые сутки.

Девочка моя подбирается вся. Глаза загораются предвкушением, в отличие от напряженного тела. Ножки сжаты, спина натянута как гитарная струна.

Ставлю банку на прикроватный столик и забираюсь между ее ножек. Развожу их, чуть надавив в стороны, провожу ладонями по внутренней стороне бедер. Лисичка с ног до головы покрывается мурашками. Грудь и сосочки призывают срочно взять их в рот, закусать и зализать. Рот наполняется слюной от вида белоснежной кожи, но нужно потерпеть ради крышесносного удовольствия. Рыжуля всхлипывает, чуть дергает руками, но они крепко зафиксированы над ее головой.

— Боишься? — спрашиваю на тот случай, если мои действия ее не на шутку испугали.

— Нет, не боюсь! — выдает рыжуля, втянув воздух ртом и наблюдая за моими руками, не останавливает меня. — Продолжай... пожалуйста. Я хочу... — отводит глаза на простыни.

— Скажи громче, чтобы я не сомневался, — прошу, опуская руку на ее подбородок и поддевая его.

Агния незамедлительно перехватывает мой взгляд и, облизав пухлые губки розовым кончиком язычка, говорит: — Я хочу, чтобы ты попробовал меня... таким способом. Там, — кивает на агаву.

— Точно? Агния, я не хочу делать что-то вопреки твоим желаниям.

— Очень хочу! Хочу... меня это заводит, — прикусывает зубками нижнюю губу, а щеки пунцовеют.

Вижу, как ее бесподобные сосочки набухают, ясно давая понять, что ее тело дает зеленый свет на мои действия. Через несколько секунд банка с сиропом оказывается в моих руках. Агния не теряется и на этот раз разводит ноги сама.

Очарованный ее идеальным телом, я выжимаю содержимое сначала на грудь, большими пальцами прохожусь по соскам, не упуская того, как она дрожит от моих прикосновений. Веду ладонями вниз, по животу, задерживаясь на мгновение у пупка. Склоняюсь и провожу языком по его контуру.

От смеси вкусов и запахов в голове происходит взрыв. Член уже дымится.

Дыхание Агнии учащается, мышцы живота судорожно сокращаются. Она пытается справиться с реакцией, но это уже невозможно. У меня самого пелена перед глазами, сердце колотится где-то в горле.

Оставшийся сироп я, не жалея, выдавливаю тонкой струйкой на ее половые губки, любуясь тем, как он блестит. Какое же дикое блаженство на них смотреть, трогать и пробовать. Раздвигаю губки пальцами, веду вверх-вниз, сжимаю банку, и сладкая струя сиропа заливает подрагивающий клитор. Агния громко всхлипывает, когда я нажимаю большим пальцем и начинаю кружить по чувствительной точке.

Я сглатываю слюну, скапливающуюся во рту без остановки. Вижу, как сильно дрожат ее бедра. Рыжуля на грани ор-

газма, а я еще даже не приступил к главному лакомству. Приблизив лицо к ее лону, я глубоко втягиваю воздух. Я очумеваю от смешения запахов, и вдоль моего тела проносится шаровая молния и шарашит разрядом прямо в пах.

Искры летят из глаз.

Дергаю податливые бедра на себя и, глядя в полупьяные глаза Агнии, упираю себе на плечи ее ступни. Челюсть сводит от желания скорее распробовать этот микс. Я несдержанно провожу языком вдоль набухших складочек, и, чтобы стерва видела, как мощно действует на меня, сразу ныряю внутрь ее лона. Это просто бомба. Я дурею от ее вкуса.

— О боже... Адриан! — стонет Агния, выгибаясь дугой и подмахивая бедрами. — Я больше не могууу!

— Я тоже не могу, — рычу я, отрываясь от самых сладких губ. Срываю с себя резинку и резко насаживаю рыжую на себя.

Вот так! Всё равно всё будет так, как я сказал.

Я начинаю долбиться в Агнию так жестко и быстро, что не успеваю вздохнуть. Сердце с болью проламывает ребра. Чувствую, как пот струйками скатывается по телу. Агнию колотит от подкатывающего оргазма. Она кричит и стонет, и в какой-то момент не выдерживает, откидывает голову назад и громко вскрикивает. Вокруг члена становится так туго, что в глазах темнеет. Я делаю еще один глубокий толчок, выхожу и со стоном кончаю ей на живот.

Сижу так несколько секунд, рассматривая, как мое семя

стекает вниз по плоскому животу. Густые капли попадают на раздраженные после жесткого секса половые губы.

И жуткая мысль проносится в моей голове, от которой меня самого перекашивает.

Я бы вечно мог трахать Агнию.

Ну нахер. Надо срочно валить из этого города. Из этой страны.

Я не знаю, что именно она увидела в моих ошалевших глазах, но вместо ожидаемых криков из-за того, что я снял презерватив, девушка просто молчит.

Не произнося ни слова, я тянусь к изголовью кровати, развязываю ленту и потираю ее затекшие запястья. Хочу задержать это прикосновение, но Агния аккуратно высвобождает свои ладони, улыбается и тихо роняет:

— Я очень устала, Адриан. Ты не против, если я схожу в душ одна?

— Нет, конечно, иди. — Как остолоп я пялюсь на ее голое тело, пока она медленно уходит в ванную, словно я не смотрел и не любовался им весь вечер.

Надо выпить.

Надо срочно выпить.

Глава 23

Агния

Утром мой мозг начинает активную работу еще до того, как я разлепляю веки. Мне жарко и тяжело дышать. Разумеется, из-за того, что мое тело обвито и придавлено тяжелой рукой и ногой.

В этот раз я не собираюсь сбегать и кидаться в блондина деньгами в качестве благодарности за проведенную со мной ночь. Вместо этого я полна гаммы чувств, одно из которых — полнейшее умиротворение, сопровождающееся в голове радужным пением птиц. Сразу вспоминается кадр пробуждения Золушки из популярного мультика.

Мне некуда сегодня спешить, и, честно говоря, совсем никуда не хочется убегать.

Мой нос уткнулся в теплую, размеренно вздымающуюся грудь, вдыхает тот самый морской природный аромат, а свободная рука обнимает мужское предплечье.

Ну точно, мы с Адрианом — две живые детальки «Лего».

— Рыжуля, как хорошо, что ты осталась, — сквозь сон мычит довольным хриплым голосом блондин.

Я невольно улыбаюсь и касаюсь губами его груди. Тихонько скольжу ими по коже, оставляя едва заметные прикосновения, но и этого достаточно, чтобы кожа блондина покрылась мурашками.

— Куда же я денусь? — хихикаю, прижимаясь плотнее, внаглую.

— Сейчас ты точно никуда не денешься от меня.

Пробормотав эти слова, блондин с тактической точностью переворачивает меня на спину, подминая под себя. Я не сопротивляюсь и с удовольствием подставляю под утренние ласки свои губы, шею, грудь. Тепло, смешанное с трепетным возбуждением, покалывает не только в том месте, куда упирается его член, но и в груди. Если меня и трепали с утра совсем неуместно возникшие вопросы и размышления, то все они растворились в глубоком едином толчке, которым Адриан окончательно меня разбудил.

***

— Какие планы на сегодня? — спрашивает меня чуть позже блондин за завтраком.

К слову, ближе к утру, после того, что он вытворял с моим телом, мы слопали все фрукты, которые нам привезли в номер. Сироп агавы закончился еще до того, как мы (и тут я краснею как спелая вишня) вспомнили о еде.

— Не знаю еще, не думала, если честно, но подруга хотела встретиться пообедать, — я пожимаю плечами, потому что и правда ничего особенного не загадывала. Веро не звонила, похоже, она тоже занята.

Сегодня суббота, и я не планировала изначально ночевать у Адриана. Мало того, на мне то самое корпоративное платье, с натяжкой прикрывающее задницу. Адриан скрипнул

зубами, когда увидел его на мне перед тем, как отправиться на завтрак. В итоге я сижу за столом в его пиджаке и ничем не отличаюсь от модниц, которые сплошь и рядом сейчас уродуют себя оверсайз-шмотками с акцентными плечиками.

— Проведешь этот день со мной? — совершенно непринужденным голосом, будто предлагает чашечку кофе.

Неожиданный вопрос. Как и моя реакция на него. Сначала меня охватывает томительный приятный холодок, который чуть погодя сменяется в голове вопящей сиреной. Внутренняя благоразумная Агния протестует и крутит пальцами у виска, причем сразу двумя.

— Не дури! — кричит она мне, закатывая глаза и истерику.

Мне бы прислушаться к ней — всё-таки мы столько лет бок о бок уживаемся. Но, как и в тот июльский вечер, когда я клюнула как последняя брошенка на флирт Адриана, оставляю все здравые аргументы где-то «там» и...

— Есть конкретные предложения? — если уж падать в омут доступности, то с гордо поднятой головой.

— Я бы с удовольствием предложил что-то конкретное, если бы знал ваш город. Может, покажешь свои любимые места? А поужинать можем в «Черепе» или в любом другом ресторане на твой вкус.

От наглого испанца за километр тянется шлейф джентльмена, фонтанирующий своей мощной аурой. Сегодня как никогда. Сильно, конечно, сказано с моей стороны, потому

что в моем случае «никогда» — это все наши встречи, которые можно пересчитать на пальцах одной руки.

Я вдруг понимаю, какое впечатление блондин производит на окружающих. Мы завтракаем в одном из самых люксовых отелей Петербурга, где подача еды сравнима с продуманной художественной инсталляцией. Вокруг нас за столиками с безупречными улыбками и не менее совершенными внешними данными сидят женщины и мужчины. Адриан идеально вписывается в этот круг людей. Я тоже часть этого общества, но почему-то всегда чувствовала себя какой-то чужой. Папа, он никогда меня ни в чем не ограничивал, но ведь дело совсем не в этом.

Я проще, чем могу себе позволить, и до сегодняшнего утра меня никак это не задевало. Мне и сейчас совершенно плевать, что подумает обо мне разукрашенная под матрешку особа за соседним столом с мелкой трясущейся собачкой в руках, похожей на сувенир.

Я об ощущениях рядом с Адрианом. Он красивый. Красивый, черт возьми, во всех смыслах и понятиях. Он напичкан харизмой. Он — ядерная бомба, которая разметелит любую цель. А цели бывают разные: черные, белые, красные — как в одной знаменитой песне.

Сегодня одна цель. Завтра — другая.

Я не хочу быть целью, но хочу продлить свои ощущения рядом с Адрианом.

— Сегодня суббота, и без предварительной записи мы ни-

куда не попадем, — я задумчиво склоняю голову. Опускаю взгляд на тарелку с нетронутыми яйцами «Рояль». Я люблю яйца в любом виде на завтрак, но «Бенедикт» — в особенности.

Мужчина напротив сегодня настроен меланхолично, что на него непохоже. Хотя, опять же, что я знаю о блондине, кроме длины его достоинства?

На нем бежевый свитер тонкой вязки и черные брюки. На скулах проступила едва заметная щетина. Она светлая, почти незаметная, но на ощупь достаточно колючая. На голове легкий бардак, который он оставил осознанно.

Адриан делает глоток кофе. Глаза серьезные, ловят мои исподлобья, подсказывая, что следом последует не менее серьезная фраза. И она действительно не заставляет себя ждать:

— Агния, если честно, мне всё равно, что смотреть и куда ехать... Если быть откровенным, то я хочу провести с тобой каждый день до моего отъезда. Ты мне нравишься, но решение за тобой. Я не буду давать ложных надежд и обещать что-либо. Ты сама всё понимаешь. Мы живем в разных странах, но даже если бы жили в одной, то я просто не готов к серьезным отношениям. Ты потрясающая. На самом деле я безумно рад, что мы с тобой снова встретились, и прошу тебя остаться со мной на эти несколько дней.

Глава 24

Агния

— На самом деле я безумно рад, что мы с тобой снова встретились, и прошу тебя остаться со мной на эти несколько дней.

Сувенирная псинка за соседним столиком начинает неистово рычать, словно учуяла смысл слов Адриана, и они ей категорически не понравились. Хозяйка еще пуще заливается краской и со скрипом отодвигается на стуле назад. Тут же со стола на кафельный пол падает вилка и бьется о него с громким звоном.

— Арчибальд, где болит, миленький? — матрешка судорожно ощупывает тельце своей собачки.

Та, разумеется, продолжает показательные истеричные стенания. Мне кажется, это банальная реакция на сосиски из английского завтрака, который с аппетитом поглощает муж матрешки.

В эту секунду я становлюсь благодарной женщине и ее эмоциональному питомцу за то, что смягчили напряженный момент своим перформансом.

— Ну так что? Ты согласна? — будто не замечая всей этой собачьей вакханалии, переспрашивает Адриан, наморщив лоб.

— Какого числа ты уезжаешь? — уточняю, провожая

взглядом колоритную парочку, которая спешно удаляется из ресторана.

Хозяйка с маленьким Арчи исчезает в лобби отеля, избавляя всех от громкого противного тявканья. Как и ее муж, я испытываю облегчение и коротко вздыхаю.

— Тридцатого декабря вечером у меня самолет до Малаги.

Взяв небольшую паузу, во время которой я даже не решаю, а всего лишь задумываюсь над формой ответа, озвучиваю:

— Хорошо, я согласна. Только мой отец прилетает двадцать девятого вечером, поэтому я не смогу провести с тобой ночь. Только утро перед работой, — смягчаю улыбкой.

Переварив мой ответ, блондин заметно расслабляется. Веки приподнимаются, а глаза насыщаются удовлетворенностью.

— По поводу вторника подумаем вместе. У тебя рабочий день?

Киваю, приступая к нетронутому завтраку. Свой Адриан уже быстренько умял, пока я наблюдала за маленьким орущим Арчи и его хозяйкой.

— Тогда решим.

— Я не хочу подводить Кристину Леонидовну. Перед Новым годом всегда много работы, поэтому я не уверена, что смогу отпроситься.

Разрезав мягкую булочку с красной рыбой, я обмакиваю

кусочек в соус и отправляю его в рот.

Божественно. Просто божественный, любимый вкус.

— Я думаю, отпрашиваться не понадобится, — подмигивает.

Я лишь веду бровями, критически посматривая на его самоуверенное выражение лица. Красивого до безобразия.

Блондин с большим вниманием наблюдает за каждым моим движением, отчего меня одолевает стеснение. Когда я слизываю с губ соус, в его зрачках вспыхивают развратные огни.

— Прекрати ТАК на меня смотреть, — шиплю я, ерзая на стуле.

Мне становится удушающе жарко, хочется скинуть с себя его пиджак.

— Как? — играет желваками, явно сдерживая желание что-то сделать со мной прямо за этим столом.

Хотя бы в его физических желаниях по отношению ко мне я смогла разобраться.

Я чуть подаюсь вперед:

— Так, будто мы не занимались сексом всю ночь и всё утро.

— Увы, лисичка, мне никак не утолить жажду тебя, поэтому я не могу контролировать свой взгляд и свои желания. Прости.

Откинувшись на спинку стула, Адриан медленно перебирает пальцами по столу. Хитрая улыбка ни на секунду не схо-

дит с его лица.

Я намеренно дерзко фыркаю и, отодвинув от себя тарелку с недоеденным «Бенедикт Рояль», выражаю свое желание куда-то двигаться.

— И всё же, может, есть какое-то место в Санкт-Петербурге, которое бы ты хотел посетить? — выпытываю у Адриана, когда мы поднимаемся в номер.

Куда попало я не могу его отвести. В нашем городе огромное количество музеев, театров и прочих мест, куда можно пойти. Ткнуть пальцем в небо никак не получится, поэтому ему придется ответить на мой вопрос.

— Сейчас, — коротко отвечает и набирает кому-то сообщение.

Ответ приходит не меньше чем через минуту. Он показывает мне экран:

— Сестра говорила, что сюда обязательно стоит сходить.

На снимке изображен летний город с высоты смотровой площадки Исаакиевского собора.

— Ты точно уверен, что хочешь туда? Сейчас зима, ты легко можешь замерзнуть, — поддеваю его и закусываю нижнюю губу.

Он рассматривает снимок еще несколько секунд, а после поднимает на меня плутовской взгляд исподлобья.

— Не переживай за меня, рыжуля. Ты же меня потом и согреешь. Так что мне нечего бояться.

Он притягивает меня к себе, оставляя легкий поцелуй на

моих губах.

Короткий, но такой интимный, что мои колени, как обычно, начинают подкашиваться.

Любое его прикосновение действует на меня как анестезия. Несколько секунд блаженства перед тем, как окунуться в темную бездну бессознания.

Мы договариваемся заехать ко мне домой переодеться. В таком коротком платье и чулках я не смогу весь день гулять по городу, да и Адриан категорически против этого. Он сразу настоял на том, чтобы я тепло оделась, и только после этого готов начать нашу прогулку по городу.

Мне, конечно же, приятна его мнимая забота.

Он о каждой своей девушке так заботится, с которой спит? Есть ли те, с кем он поддерживает общение и связь?

Черт. Не думай об этом, Агния.

Когда мы заходим ко мне домой, я чувствую себя не в своей тарелке.

— Подожди меня на кухне, я пока переоденусь, — прошу, тем временем размышляя, во что бы одеться.

Выглядеть как большой бесформенный закутанный пуховик не очень-то и хочется, потому что рядом со мной ходячая планка в виде красавца Адриана. Он хоть и сам в пуховике, но это не мешает ему выглядеть воплощением самого Эроса в обычной одежде.

Пока блондин ждет меня на кухне, я наношу на лицо быстрый, почти незаметный макияж. В шкафу нахожу недавно

купленный длинный черный приталенный пуховик с широким поясом. На голову — бежевую вязаную шапку из кашемира. Она тоненькая, но зато очень теплая.

— Я готова, — выхожу на кухню и с замиранием сердца замечаю, что Адриана здесь нет.

Глава 25

Агния

Прекрасно осознавая, что Адриан не мог никуда исчезнуть, я направляюсь в большую комнату. Там я и застаю его за разглядыванием фотографий, висящих на стене.

— Это моя семья, — озвучиваю очевидное, ведь и без моих односложных объяснений понятно, что люди, изображенные на снимке рядом со мной маленькой, — мои мама и папа.

— Ты очень похожа на свою маму.

Блондин не чувствует себя застигнутым врасплох. Он отрывает взгляд от созерцания моей семьи, поворачивается и внимательно, детально скользит глазами по моему лицу.

— Спасибо. Все так говорят, кто ее видел и знал, — тихо отвечаю я, сведя брови.

Я мнусь с ноги на ногу. Не знаю, хочу ли обсуждать свою родню и, если он задаст ряд вопросов, отвечу ли я на них? Этого тоже не знаю.

— Извини, возможно, мне не стоило заходить сюда. Но мое любопытство пересилило этикет.

Адриан возвращается к прежнему занятию и с интересом перескакивает с одной фотографии на другую. Он задерживается на той, где я сижу верхом на верблюде и улыбаюсь во весь рот, не имея при этом и половины молочных зубов.

Я не очень хорошо помню себя в семь лет, но та поездка в Египет отложилась в памяти по-особенному.

Мама боялась, что меня украдут вместе с верблюдом, а папа, как истинный раб своей единственной любимой дочери, повелся на мой плач и мольбы покатать меня на «горбатом коне».

Я рада, что помню тот день. И рада, что благодаря фотографиям мама жива в моей памяти.

— Мне тогда казалось, что нет большего счастья на земле, чем прокатиться на вонючем горбатом верблюде, — шучу я, посмеиваясь.

— Ты знаешь, маленький Адриан с тобой полностью согласен по поводу счастья. Он тоже постоянно клянчил покатать его на водном банане и слоне, — засунув руки в карманы джинсов, он тоже начинает смеяться.

— Почему именно на слоне?

— Дедушка любил смотреть передачи по National Geographic, а там постоянно крутили кадры с дикими животными. Я почему-то зациклился на слоне и донимал родителей днями и ночами, чтобы они предоставили мне такую возможность.

— И как решилась ваша проблема?

— Мама уговорила отца поехать в Индию, чтобы я наконец отстал от них с этим запросом.

— И как, удачно вышло?

— Да. Я этого не помню, но папа потом рассказывал, что

я сморщил нос и орал, что он жутко воняет, а своим плачем и криком напугал даже самого слона.

Из-за смеха и того, что я упакована в зимнюю одежду, тело покрывается жаркой испариной. Я приспускаю замок на куртке, чтобы отдышаться.

— Поехали? — заметив, что мне жарко, Адриан направляется в коридор.

— Да, сейчас только вызову такси, — открываю приложение.

— Давай я вызову? — предлагает он, застегивая молнию на своем пуховике.

— Зачем? — не совсем понимаю его предложение.

— Агния, я мужчина, и именно я попросил тебя показать мне город, — тон блондина вполне серьезный.

— Адриан, это всего лишь такси. Тем более я его уже вызвала.

И пока он не вмешался, я смахиваю бегунок на экране, подтверждая заказ.

Я иду следом в прихожую и достаю с полки высокие зимние сапоги на танкетке. Уже готова выходить, как блондин разворачивает меня к себе и спокойно, доходчиво произносит:

— Позволь мне ухаживать за тобой. Это был последний раз, когда ты за что-то платишь. Пока мы вместе, я все расходы беру на себя. Поняла меня, Агния?

Его тон такой убедительный и беспрекословный, что у ме-

ня не возникает желания ему перечить.

Возможно, Адриан не в курсе, что мой отец очень богат. С другой стороны, и у Адриана денег куры не клюют.

Пускай будет так, как он хочет. Мне не принципиально, и к тому же такое поведение мужчины безмерно льстит мне как девушке.

Костя платил за меня, но никогда не противился, если я предлагала воспользоваться своей картой. А случалось это нередко.

Нам не приходится долго ждать такси. Оно подъезжает буквально через несколько минут, и мы ныряем в теплый салон. Адриан придерживает меня за талию и локоть, помогая забраться на сиденье.

Приятный жест, в котором больше открытой симпатии, чем простой предусмотрительности.

В груди ворочается что-то теплое и приятное. Улыбка сама собой фиксируется на моем лице на протяжении всей поездки. Обнимающие руки и поцелуи Адриана делают ее только шире.

В выходной день, без пробок, мы доезжаем до Исаакиевского собора за пятнадцать минут. Очередь на входе внушительная, но, увидев воочию размеры собора, Адриан изъявляет решительное желание дождаться нашей очереди на колоннаду.

Мне не холодно рядом с ним. Одна мысль о том, что наши отношения, пусть и ограниченные несколькими днями, вы-

шли за рамки постели, отдается по телу волнующими толчками.

Меня окутывает тепло всё то время, пока блондин рядом. Его руки не сползают с моих плеч, а губы — с моего лица. Его нисколько не смущает количество людей вокруг и заинтересованные взгляды.

Стоит покрутиться вокруг своей оси, и я сосчитаю десятки женских взглядов, обращенных на Адриана. Деться от его красоты и харизмы мне просто некуда.

— Нас ждет порядка двухсот шестидесяти двух узких ступеней вверх, — на всякий случай информирую его.

Вдруг захочет сбежать?

— Отлично, меня это не пугает, — невозмутимо отвечает он, не отрывая губ от меня. — Я как раз пару дней не ходил в спортзал.

— Разве сегодня мы не сжигали калории? — заползаю ладонями под его пуховик и вжимаюсь подушечками пальцев в его талию над кромкой джинсов.

Адриан вздрагивает. Гуляющие желваки на его лице посылают мне четкий сигнал, что он не железный.

— Опасно, лиса, очень опасно. Ты хочешь отморозить свою чудесную попку?

— С чего бы это? — дую губы, поглядывая на него снизу вверх.

— С того, маленькая хитрая лиса, что я не выдержу твоей провокации и затащу тебя за первую попавшуюся колонну,

— шипит мне в ухо разгоряченно.

— Нас оштрафуют, ты что! — шуточно округляю глаза. — У нас тут всё прилично, полиция в центре на каждом шагу блюдет порядок.

А вот это уже правда.

— Тогда, если ты не хочешь, чтобы меня отправили в Малагу раньше времени, не делай так, что у меня… как же там… — щурит один глаз, вспоминая, — а, пробки вышибает в мозгу.

Я снова смеюсь, утыкаясь холодным носом в его грудь.

Наконец, спустя несколько десятков минут, мы покупаем билеты на смотровую и начинаем путь наверх по винтовой лестнице. Впереди и сзади полно народу. Через несколько пролетов мне становится слишком жарко, и я раскрываю куртку, на что Адриан недовольно цокает.

На половине пути дыхание сбивается, а ступни и колени отчаянно протестуют.

В какой-то момент блондин замечает, что силы мои на исходе. Он пропускает меня вперед и, приставив к моей спине раскрытые ладони, подстраивается под мой ритм, подталкивая наверх.

Нам приходится пропускать людей, скорость которых заставляет меня задуматься об абонементе в фитнес-зал. Мне всего лишь двадцать три года, а у меня уже сильная одышка после какой-то незначительной сотни ступенек.

С трудом преодолев остаток пути с помощью Адриана, мы

доползаем до смотровой.

— Застегнись, тут ветер, — командует блондин, и это вызывает во мне лишь желание подчиниться.

Колючий зимний ветер остро режет участки кожи. Лицо моего спутника за считанные секунды покрывается морозным румянцем.

Я любуюсь им.

Адриан будто не замечает ни холода, ни того, что многие посетители, едва ступив на смотровую, готовы тут же спуститься обратно.

Он поворачивается ко мне, берет за руку и крепко прижимает к своему боку. Если я верно считываю его реакцию, он боится за меня на высоте, даже несмотря на полную безопасность.

— Агния, какой красивый у вас город, — в его голосе звучит искреннее потрясение. — Адриана мне прошлым летом все уши прожужжала про Санкт-Петербург. Я планировал приехать, но летом.

— Летом у нас еще лучше. Хотя и зимой очень красиво. К тому же город украшают огнями к Новому году.

— Не имеет значения сезон. Здесь просто живет своя особенная атмосфера.

Я с ним полностью согласна. То, что он прочувствовал питерский вайб, только умножает мою симпатию к нему.

Мы делаем несколько шагов туда, где, по моим подсчетам, должна находиться гостиница «Астория». Всю жизнь

меня сопровождает топографический кретинизм, но я надеюсь, что интуиция меня не подведет.

И она не подводит.

Обойдя смотровую площадку, мы упираемся в железные перила. Блондин уже на автомате притягивает меня к себе.

— Видишь это здание с красными козырьками над окнами? — показываю пальцем.

Он кивает, переводя взгляд с меня на «Асторию».

— Мы там выпускной отмечали в школе. Но это не самое главное, — понижаю голос, придавая ему мистическую интонацию. — В первой половине двадцатого века, по слухам, здесь повесился известный русский писатель Сергей Есенин.

Адриан скашивает на меня взгляд в немом вопросе.

— Он тоже был красавец-блондин и страшный бабник. Но влюбился в актрису и не смог совладать со своей ревностью, — заключаю деловито, наблюдая за его реакцией.

— Ты хочешь сказать, что известный русский писатель повесился из-за женщины? — с сомнением хмыкает он.

— А что? — задираю голову и смотрю ему в глаза, слегка выпутавшись из крепких объятий. — Мужчина не может сойти с ума от любви? Думаешь, это сказки?

— Думаю, это красивая история для таких чувственных девочек, как ты.

Вместо ответа я наблюдаю, как Адриан смотрит на расстилающуюся перед нами панораму. Мой родной город вызвал в нем интерес, и это отражается на моих чувствах к нему.

С каждым его взглядом вдаль мое сердце наполняется чем-то необратимым.

Может, закончить всё после сегодняшнего дня?

Я просто не смогу забыть его так же легко, как он забудет меня.

Это уже невозможно.

— Великолепное место и великолепный обзор. Спасибо, что привела меня сюда.

Когда мы спускаемся вниз, Адриан берет меня за руки и тянет на себя. Нежно гладит ладонью по щеке, выводя большим пальцем узоры на коже. Мурашки, заметные и острые, разбегаются по всему телу.

— Ты со всеми девушками такой тактильный?

Ну кто меня за язык тянул?

Я стону про себя от собственной непроходимой тупости.

— Я не знаю, что ответить тебе на этот вопрос, — честно признается он.

Глава 26

Агния

— Так, ты куда это пропала? — Веро накидывает претензии с первой секунды нашего разговора.

— Я не пропала, просто немного занята.

Щелкая мышкой, открываю сводную таблицу рекламных показателей запущенных кампаний для Berillo Group.

— Может, тогда поужинаем сегодня вечером? — голосок у подруги хитрый и нетерпеливый. Чувствуется, что ей необходимо со мной не только поделиться последними новостями, но и послушать о моих.

Бросаю взгляд на электронные часы в нижней панели рабочего экрана, заведомо зная, что, сколько бы ни было времени, я не смогу сегодня поужинать с подругой.

— Веро, если честно, то до января я не смогу встретиться.

— Почему? — повисает в воздухе.

— У меня тут небольшие перестановки в личной жизни, — отвечаю обтекаемо, но понимаю, что мне уже не отмазаться.

Параллельно с телефонным разговором я всматриваюсь в сводки таблиц. Показатели отличные. Владельцы компании, в числе которых числятся Адриан и муж моей начальницы, должно быть, заметили неплохой всплеск конверсий. Я радуюсь тому, что стала частью этого проекта.

— У тебя что-то происходит, а твоя лучшая подруга об этом не знает? — громко возмущается она.

— Ситуация сложная и неоднозначная, — вздыхаю.

— Намекни хотя бы, кто стал причиной твоих бессонных ночей?

Полсекунды размышляю, стоит ли до отъезда Адриана рассказывать что-либо. У нас короткая связь, вопрос о продолжении которой даже не маячит на горизонте.

Задержав неосознанно взгляд на общей сумме конверсий, я с чрезмерным усилием гипнотизирую цифры.

Всё равно не смогу утаить от подруги детали того, где и с кем я была эти дни. Какой смысл сейчас строить из себя святую?

— У меня непродолжительная связь с человеком, который угостил нас вином в «Черепе», — выпаливаю махом.

— С тем самым блондинчиком?

Я прямо чувствую, как она прищурилась на том конце трубки и затаилась в ожидании ответа.

— Ну да, с ним.

Сохраняю файл, сворачиваю окно и откидываюсь на спинку кресла, буравя теперь вместо цифр яркую лампу на потолке.

— Ну ты… ты, Агуша моя, просто звезда! — хохочет подруга.

— Не называй меня Агушей! — взбрыкиваю.

Ненавижу, когда она называет меня так. Ужасное, просто

отвратительное прозвище.

— Я от радости! — ликует она в динамике. — Уверена, ваше общение не ограничится несколькими днями.

— Веро, прекрати. Не будет никакого продолжения. Он сам сказал, что ему не нужны серьезные отношения, — немного подумав, добавляю: — Никакие отношения ему не нужны. И я согласилась на то, что он предложил.

Я вздрагиваю и перестаю изводить зрение ярким светом, потому что входная дверь в агентство открывается, и на пороге появляется наш уважаемый клиент. Пора сворачивать разговор.

— Мне надо идти, у нас собрание, — понизив голос, сообщаю подруге.

Услышав недовольное «Как всегда на самом интересном!», отсоединяюсь и, вытянув спину в кожаном кресле, приветствую гостя:

— Добрый день, господин Касас.

Адриан быстрым шагом преодолевает расстояние до моего стола и, уперев ладони в деревянную поверхность, слегка подается вперед. Запах его парфюма кружит голову и сводит с ума все мои рецепторы.

Очевидно довольный произведенным эффектом, блондин вежливо обращается, соблюдая дистанцию:

— Добрый день, Агния. Кристина Романовски на месте?

— На месте, — кивнув, не могу разорвать визуальный контакт.

Низ живота наливается тягучей патокой. Тело с возмущением реагирует на воспоминания этой ночи, видимо, требуя продолжения, которого нет.

По крайней мере, не сию секунду, не по щелчку вспыхнувшего возбуждения.

Удерживаясь на руках, Адриан наклоняется еще ближе, а я уже вжимаюсь в кресло.

— Сегодня я веду тебя на ужин, — твердо, без единой лазейки на возражение.

В очередной раз, наверное, уже в сотый, ловлю себя на мысли, что меня сводит с ума то, как он умеет чередовать проявления своего характера. В один момент он кажется нежным и гибким, а в другой, вот как сейчас, — твердым и бескомпромиссным.

И мне нравится. Боже, как же мне нравится каждая маска, которую он носит. И я смею лишь надеяться, что для меня он выбирает самые искренние.

Глава 27

Агния

Я выхожу из бизнес-центра и наблюдаю, как невесомые снежные хлопья накрывают город пушистым серебристым покрывалом.

Застегнув пуговицу белого пуховика на петлю под воротом, я спешу на парковку. Очищаю лобовое стекло от остатков снега, прыгаю в свою машинку, которую успела дистанционно прогреть, и выруливаю на дорогу в сторону выезда из города.

Сегодня двадцать девятое декабря. Через час папин самолет приземлится в аэропорту. Я обещала его встретить.

Двигаясь быстро по своей полосе, отмечаю, что пробок на выезде сегодня нет. Вспоминаю тот день, когда ехала встречать испанского гостя, еще не догадываясь, что это Адриан.

Улыбаюсь как дура.

Какой он хороший на самом деле. И совсем не гад, как я думала изначально.

В груди и между ребрами словно мед растекается каждый раз, когда мысли крутятся вокруг него. Я ощущаю эту сладость всем телом.

Вчера Адриан устроил мне сюрприз. Заказал столик в «Percorso», где мы начали с дегустационного меню и закончили тем, что я кормила его с вилочки камчатским крабом

и осетровой икрой.

Нам принесли шапку-ушанку, которую мы любезно арендовали у официантов для придания колоритности фотографиям. Я сделала несколько снимков блондина в этой смешной шапке, а в руке он держал наполненную ложку черной икры. Сбоку красовался камчатский краб. Для антуража нам принесли маленький графинчик, наполненный водой, и две стопки. Он выдохнул и сморщился, делая вид на камеру, что пьет водку.

Мы долго смеялись, прежде чем отправить эти снимки сестре и родителям Адриана.

Оказалось, что вся семья Касас между собой очень близка. Мама его оказалась русской. Отсюда и весь секрет хорошего уровня знаний языка. Но в отличие от своей сестры Адрианы, которая понимает, но не говорит по-русски, Адриан дополнительно изучал язык в частной школе. Думал, что в жизни обязательно пригодится. Так оно и получилось.

Родители хотели провернуть видеозвонок с любимым сыном, но он, наверное, не захотел светить меня на камеру, иначе пришлось бы как-нибудь представить. А кто я такая, чтобы нас знакомить? Когда он объяснил отказ тем, что в ресторане присутствуют другие посетители, они не стали настаивать на своем.

Но, несмотря ни на что, вечер получился очень душевным. По-моему, Адриан хотел впечатлить меня походом в «Percorso», а я не хотела портить его задорный настрой и рас-

сказывать, что этот ресторан принадлежит другу моего отца.

Заезжаю на территорию аэропорта и оставляю машину в зоне краткосрочной парковки для встречающих и провожающих. Время и электронное табло подсказывают, что ожидаемый самолет только что приземлился.

— Папуля! — рвусь обниматься с любимым отцом, когда узнаю в потоке людей знакомую фигуру.

— Ну зачем ты приехала меня встречать? Я бы такси вызвал, — с укоризной бурчит отец, хотя радостные искры в его уставших глазах говорят об обратном.

Он рад моему приезду в аэропорт.

— Пап, я не видела тебя почти две недели и сильно соскучилась. Ты, кстати, голодный?

— Честно говоря, с удовольствием бы что-нибудь перекусил. В самолете кормили, конечно, но сама знаешь, это совсем не то, чем можно наесться.

Папа выглядит сильно уставшим после десятичасового перелета. Улавливаю на его лице следы хронического недосыпа, что не оставляет сердце дочери равнодушным. Несколько новых морщинок пролегли между бровями, а седая щетина на скулах напоминает о том, что наши родители не молодеют.

Беру папу под руку и прижимаюсь к его плечу виском. Уверена, ему приятны мои дочерние обнимашки.

— Поехали тогда скорее домой, — лепечу довольная. — Я что-нибудь приготовлю. Только по пути заедем в супермар-

кет.

***

— Дочь, откуда ты у меня такая домашняя и хорошая девочка получилась? — папа заходит на кухню, успев уже переодеться в домашний спортивный костюм.

— Ну как откуда? Вам с мамой спасибо, — отвечаю, размешивая в кастрюле почти готовый борщ.

Приехав домой, я отправила отца разбирать свои вещи, иначе знаю я папу: его чемодан неделями будет лежать неразобранным, а сама я в это время занялась приготовлением борща.

Купила в магазине готовый расфасованный набор овощей, отдельно сварила курицу и в самом конце добавила натертой свеклы. Поджарила черный хлеб и нарезала кусочками чеснок. Жаль только, сало не купила, потому что забыла в спешке, но ничего страшного. Главное, что сметану не забыла.

— Да, мама бы тобой очень гордилась, — натужно выдохнул папа, и уголки его губ дрогнули в печали.

Смахнув с ресниц проступившую грусть и сильно рискуя заплакать, я перевожу разговор:

— Так, пап, садись, я за тобой сегодня поухаживаю! У нас классический борщ с курицей и свежей сметаной.

В моменте вспоминаю, что купила всё-таки тот самый новогодний набор на три персоны. На всякий случай. Вдруг когда-нибудь пригодится? По крайней мере, часть из набора я

привезу в загородный дом, чтобы сервировать стол тридцать первого декабря, так как мы договорились с папой отмечать праздник вместе

— Балуешь старика, — смеется он, уплетая ужин за обе щеки.

— Вкусно? — слежу за его реакцией, но по довольной улыбке понимаю, что борщ как минимум съедобный.

— Бесподобно. Как ты тут эти дни провела? Всё в порядке? Никто не расстраивал мою дочь?

— Всё хорошо, никто не обижал, — краснею, вспоминая, как Адриан привязывал меня к изголовью кровати. — На работе много проектов, которые завершаем перед Новым годом. Часть клиентов уже подписали договоры на продление наших услуг с января.

— Я рад. Агния… — начинает папа, а я уже знаю, о чем будет разговор.

— Пап, давай не сейчас. У меня всё хорошо, меня всё устраивает.

Я собираю пустые тарелки после ужина и, ополоснув их, складываю в посудомойку.

— Я хочу для тебя самого лучшего, — не унимается папа, складывая руки на столе и хмурясь. — Я должен быть уверен, что, когда меня не станет, ты ни в чем не будешь нуждаться.

— Пап!.. — подскакиваю я на месте, отвергая любую мысль о том, что его когда-то может не стать.

— Ну что «пап»?

— Мне нравится работать у Кристины Леонидовны!

— Ради бога, на здоровье, но работа в агентстве не может быть полноценным планом на будущее.

— Почему? — я облокачиваюсь поясницей о кухонный гарнитур и перевожу взгляд в окно, за которым метет метель.

— Потому что агентство, в котором ты работаешь, вернее, подрабатываешь, не является частью нашего семейного бизнеса! — папа включает требовательный тон, который использует со своими подчиненными.

— Ну почему именно сейчас нужно было об этом напомнить? — мой подбородок начинает дрожать, а в уголках глаз скапливаются слезы.

Почему нужно было разрушать такой теплый душевный вечер разговорами о семейном бизнесе?

— Потому что если не ты, то кто после меня возьмет на себя управление бизнесом?

Не готовая к серьезному разговору, я сдергиваю с крючка кухонное полотенце и смахиваю со стола оставшиеся крошки. На папу не смотрю, потому что обижена. Возможно, я веду себя как ребенок, но я ведь по сути и есть его ребенок. Мне всего двадцать три!

Слышу, как он тяжело вздыхает.

— Агния, мне нужно еще кое-что тебе сказать…

Папин монолог прерывается вибрацией моего телефона. Он лежит на краю стола с моей стороны, поэтому сообщение

на вспыхнувшем экране видно только мне.

«Не могу выбросить из головы, как трахал тебя этим утром в душе…»

Дыхание спирает. Я тут же хватаю телефон и сжимаю его в руке, чтобы папа не заметил содержимое сообщения.

Следом приходит новое.

«И воспоминания о том, как ты стонала, не позволят мне сегодня нормально уснуть :)»

И сразу фото его вздыбленного органа, обхваченного напряженной ладонью.

Я судорожно выдыхаю, подавляя волнение.

Мысли тут же уносят меня в обеденный перерыв, когда Адриан практически насильно вытащил меня из офиса и совершенно добровольно заставил стонать на всю подземную парковку, потому что мы успели только добежать до моей машины, где Адриан на меня набросился как хищный зверь в брачный период.

— Дочь, ты меня слышишь? — папа смотрит на меня, прищурившись, с удивлением.

— А… да-да, папуль, я вся внимание, — откладываю телефон обратно на стол экраном вниз, а подушечки пальцев продолжают гореть, как и все внутренности.

— Мне придется уехать на Новый год. Прости меня.

Глава 28

Агния

Остаток вечера я с отцом не разговаривала. Понимала, что обида бессмысленна и он не в силах сделать перестановки в своем рабочем графике, но это не помогло моей внутренней обиженной куксе перебороть горечь разочарования.

И вместо действий я разбираю свое одиночество по кирпичику.

Для кого я, мать вашу, покупала новогодние тарелки с Морозом и Снегурочкой? Для себя, любимой? Я хотела порадовать папу праздничным ужином, а вместо этого останусь совершенно одна.

Обложусь тарелками со всех сторон и буду ими любоваться.

Сварю холодец, настругаю селедку под шубой с оливье, добавлю убойную дозу майонеза и на ночь обожрусь этими яствами, обливаясь горючими крокодильими слезами.

Отличный план для неудачницы.

— Милая, я не могу взять и отправить во Владивосток группу юристов. Я должен там присутствовать. Производство встало, а потери слишком серьезные, чтобы я закрыл на это глаза, — таким было сожаление отца на мои жалкие просьбы отправить в командировку кого-то вместо себя.

— Хорошо, пап, делай, как считаешь нужным, — тихо

пробубнив безразличную колкую фразу, я проглотила обиду и исчезла в своей комнате до утра.

По ту сторону двери я оставалась обижена на весь «мир», который мешает нам с папой вместе отпраздновать Новый год, а, укрывшись одеялом в своей комнате, с замиранием сердца вела переписку с ненасытным блондином.

На языке разливается терпкая горечь, отождествляя мое одиночество с пустотой, которая останется после отъезда Адриана.

Касас, хотя сейчас так хочется назвать его гадом, обязательно скажет какую-нибудь дежурную фразу в стиле «не забывай меня, лисичка», а сам по прилете домой сделает всё точь-в-точь наоборот.

— Он забудет тебя. Забудет. И в этом нет ничего неправильного. Он оставался с тобой честным до самого конца, — подогреваю себя отрезвляющей правдой перед нашей последней встречей.

***

«Жду тебя на первом этаже, рыжуля».

Взбунтовавшаяся надежда сдавливает ребра и туго скручивает диафрагму. Надавив ладонью на грудь, я чувствую, как внутри беснуется сердце.

Каким-то образом оно пытается обмануть реальность, выдать прощание за продолжение. Но я безжалостно окунаю его в расплавленный воск, напоминая себе: если кажется, что видишь точку, значит, это и есть точка.

Я вскакиваю с кресла, будто меня кто-то силой выдернул из него. Подбегаю к зеркалу и нервно приглаживаю уложенные рыжие локоны. Расстегиваю белую шелковую блузку на две верхние пуговицы.

Я готовилась. Я хочу, чтобы Адриан запомнил меня красивой и желанной.

И кусал локти? Возможно, еще как этого хочу.

Я мечтаю, и не где-нибудь в глубине души, а на самой ее поверхности, чтобы, сидя в кресле самолета, а может быть, и раньше, например, запрыгнув в такси, он вдруг понял, что не хочет уезжать.

Без меня или от меня — неважно.

— Агния, у тебя всё хорошо? — Кристина Леонидовна выходит из своего кабинета, как всегда вовремя.

— Да, папа вот завтра утром уезжает, а мы собирались вместе отмечать Новый год. Грустно стало, я рассчитывала на него. А теперь всё придется переиграть и поехать за город с компанией Вероники, — выдавливаю из себя горестную улыбку.

Противно врать собственной начальнице, которая еще к тому же является прекрасным, дружелюбным человеком. Просто я знаю: если скажу ей правду, то она пригласит меня к себе. А там муж и маленький ребенок. Я им буду только мешать.

В таком случае лучше и правда напроситься в компанию лучшей подруги, если станет совсем тягостно.

— Мне жаль, но если захочешь, приезжай к нам. Ян не будет против, а Наденька тем более, — ее голос становится еще мягче и нежнее после упоминания о семье и дочери, — ей сейчас интересно вообще любое общение и знакомство с новыми людьми.

— Спасибо вам большое, Кристина Леонидовна. Если вдруг не получится с компанией Вероники, то обязательно приеду к вам, — вымученно улыбаюсь. — А сейчас пойду перекушу что-нибудь на первом этаже в кафе, если вы позволите.

— Конечно, беги.

Проницательный взгляд начальницы пробежался по вырезу моей блузки, и мне показалось, что она махом считала причину моего сегодняшнего образа. И это понятно, потому что обычно я не позволяю себе выглядеть так откровенно на рабочем месте.

Выбежав из офиса, я многократно жму на кнопку вызова лифта. Пальцы не слушаются, а увесистый глоток воздуха застревает где-то на уровне ключиц.

Я не замечаю минуты, в течение которой лифт спускает меня на первый этаж.

Когда створки разъезжаются, Адриан, прислонившись плечом к стене, моментально выцепляет меня взглядом.

Он сегодня красив и собран как никогда.

Как никогда — в рамках того времени, что можно назвать нашим.

Его светлая челка зачесана назад и немного набок, создавая небольшой объем у линии лба. Яркие серые глаза обводят кругами мою фигуру, возвращаясь к лицу, словно он пытается насытиться мною так же, как и я им.

Адриан отрывается от стены и, наплевав на всех вокруг, притягивает меня к себе за талию и страстно всасывается в мои губы. Наполняя доверху легкие морским горьковатым ароматом, я эмоционально всхлипываю и обвиваю руками его шею.

Мы целуемся, по ощущениям, не меньше минуты, а когда цунами желания разбивается о берег действительности, Адриан первым отстраняется и, заглянув в мои глаза, хрипло произносит:

— Бл*ть, как же я привык это делать с тобой.

Не знаю, насколько хорошо у меня получается совладать с расщепляющими на молекулы сердце чувствами, но мне кажется, удачно, ведь я отвечаю с улыбкой на губах:

— Привычка формируется за двадцать один день. Так что не переживай, ты быстро перестроишься. Сразу, как только шасси самолета дотронутся до испанской земли.

— Ты думаешь? — хмыкнув, он продолжает выводить зигзаги на моем лице.

— Думаю, да, — несколько раз кивнув, я облизываю губы и перевожу взгляд на мое любимое кафе. — Хочешь напоследок перекусить или выпить кофе? У меня еще есть минут двадцать.

— Мне пора, лисичка, иначе я, боюсь, никуда не уеду, — его взгляд падает на мои губы, а кадык на шее дергается.

Я чувствую, что он чувствует тоже. Но этого мало, его симпатии ко мне недостаточно, чтобы он захотел поменять свою жизнь.

Ради какой-то рыжей пушистой лисички.

— Ты с папой отмечаешь Новый год, как и собиралась? — зачем-то спрашивает, сам не понимая, что острым лезвием давит на мою больную мозоль.

— К сожалению, он вынужден по работе улететь во Владивосток завтра днем, — черт, мой голос ломается, я непреднамеренно сглатываю детскую обиду.

Адриан хмурит лоб и поднимает потемневший взгляд поверх меня. Я смотрю в его лицо, задрав голову.

— Ты к Веронике поедешь?

Ну зачем, блондин? За каким чертом ты делаешь вид, что тебя волнует моя жизнь? Просто уезжай.

— Какая разница, Адриан? — внезапно такое раздражение накатывает, что невозможно сдержаться.

Зачем этот фарс?

— Мне важно знать, что ты будешь отмечать Новый год в кругу близких тебе людей, — голос его заботливый, только ранит меня еще сильнее и глубже.

Лучше бы ты просто ушел.

Уезжай отсюда. Ну же.

Вали на хрен в свою жаркую Испанию к своим охре-

ненным телочкам! А меня, обычную бледную рыжую лису, оставь в покое!

— Ой, не строй из себя благодетеля, Адриан, тебе не идет, — едко парирую, защищая свою скулящую душу. — Мы же оба знаем, что между нами был просто секс.

А я ведь влюбилась. Боже, как же сильно я влюбилась, что готова броситься на него с кулаками и умолять остаться со мной.

И вместо того, чтобы ответить мне в такой же колкой манере, он просто убивает меня окончательно. Притянув резким движением к себе, Адриан зарывается носом в мою макушку, а ладони крепко смыкаются на моей талии. Его сердце тарабанит через толстый слой черного пальто, сливаясь в неугомонном биении с моим.

— Я не такой страшный пох*ист, как ты обо мне думаешь, — шепчет тихо.

Понимая, что если задержусь еще на минуту, то позорно разревусь на всеобщее обозрение (хотя, откровенно говоря, мне всё равно, кто что обо мне подумает), я освобождаюсь из его рук и ловлю его последний взгляд.

Мне важно, чтобы Касас понял, что не такой уж он и крутой бабник и сердцеед, и я бы никогда не стала караулить его на своей машине где-то в лесу неподалеку от частной школы.

— Не всё ли равно, что я подумаю о тебе? — натягиваю каменную улыбку до ушей. — Мы отлично провели время. Береги себя, Адриан, и хорошего тебе полета.

Двери лифта сзади меня судьбоносно открываются, я разворачиваюсь и лживым, спокойным шагом ступаю в кабину.

— Пока, — шепчу одними губами, повернувшись к нему лицом, и жму на свой этаж.

Сердце выламывает ребра с дикой болью. Вдоль спины будто железный штырь воткнут, а горло сковывает железной проволокой.

Я с трудом стою на ногах.

Глаза Адриана темные, я ни разу их такими не видела. Глубокие, с поволокой сожаления.

И перед тем как створки лифта закрываются, я замечаю, как уголки его губ приподнимаются в печальной улыбке.

Глава 29

Агния

Вооружившись шерстяным клетчатым пледом и литровой баночкой лимонного щербета, я удобно устраиваюсь на диване с пультом от телевизора. Сотню лет его не включала. Забыла даже, что у меня есть подобное чудо техники.

Рискуя получить передозировку эмоций какой-нибудь турецкой мелодрамой, я ловлю удачу, когда на одном из каналов мне попадаются кадры любимого американского фильма «Неспящие в Сиэтле».

Сколько раз я смотрела этот фильм, уже даже и не вспомнить.

Очень много раз. И сегодняшний вечер не станет исключением.

Но стоит мне чуть углубить свое внимание в душещипательный сюжет и опустошить треть упаковки обалденного щербета, как мой телефон начинает содрогаться входящим звонком.

— Привет, — шебуршу, облизывая ложку.

— Ты чем там занята? — подозрительной интонацией интересуется Веро.

— Лофку облизываю… — произношу шепеляво, не успев вытянуть ее изо рта.

— А-а-а… всего лишь ложку! — разыгрывая сожаление,

смеется в трубку коза.

— Вероника!.. — огрызаюсь, но смех прорывается сквозь протест.

— Я чего звоню, подруга, предупредить тебя, что я приеду… — откашлявшись, бодро заявляет она. — Через пятнадцать минут.

— Э-э-э… что? — вскакиваю с дивана, путаясь ногами в пледе.

Открытая банка с подтаявшим лимонным щербетом чуть ли не вываливается из свободной руки, я едва успеваю удержать ее на весу.

— Ты мне днем через динамик всё плечо слезами залила из-за своего этого испанского гада, — деловым тоном вещает она, — поэтому я решила, что сегодня побуду твоим психологом и привезу с собой несколько вещей, которые помогут нам провести эффективный сеанс и улучшить твое настроение.

— Какой на фиг эффективный сеанс, Веро?

Я отодвигаю от уха телефон, чтобы проверить экран и убедиться: звонит определенно подруга, а не какой-нибудь аферист, подделавший ее голос.

— Какой-какой! Лечебный! — бурчит она в трубку. — Всё, жди. Я еду!

И отключается.

Я ошарашенно хлопаю глазами, слушая гудки, но улыбка сама собой расцветает на губах.

Через обещанные пятнадцать минут подруга врывается в мою квартиру настоящим снежным вихрем. Расстегивая пуховик, она сует мне в руку тяжеленный пакет со словами:

— На, выложи на стол незаменимый набор начинающего психолога, а я пока разденусь и руки схожу помою.

Я хмурюсь первые несколько секунд, а когда слышу звон стекла, доносящийся из полиэтиленового кулька, мне сразу становится понятен план лечебной методики «от Вероники» на сегодняшний вечер.

— Ну что, горе луковое мое, рассказывай, что у вас там? — плюхается она на кухонный стул.

Я тяжело вздыхаю, крутя на языке слова.

Подруга ловко откупоривает бутылку красного вина и разливает его по бокалам до самых краев.

Звонко чокаемся.

Я делаю несколько глотков подряд, пробуя полусладкий ягодный вкус.

Тяжесть и поселившееся между ребер слезливое состояние беспомощности немного размешиваются искусственным облегчением. В перспективе винная методика, скажу я вам, далеко не лучший вариант, но в данный момент я рада, что Веро остановилась сегодня именно на ней.

— Да ничего у нас там, — поджимаю губы и нервно скольжу дном бокала по стеклянной поверхности. — Адриан приехал сегодня ко мне на работу в обеденный перерыв, и мы попрощались.

— Просто сказали друг другу «спасибо за бесподобный секс и прощай»? Так, получается?

На столе, помимо двух бокалов, наполненных вином, присутствует фруктовая тарелка. На самом краю стола, у стены, рядом с открытой баночкой меда стоит сироп агавы, который я зачем-то купила пару дней назад.

Выпитое вино хорошенько успело взболтать мои внутренности и подогреть их воспоминаниями ночи после корпоратива.

— Получается, что так, — пожимаю плечами, в действительности же не подобрав нужных слов.

Правда слишком горькая, чтобы ее озвучить.

— Хрень какая-то! — гаркает Вероника.

Звон стекла пронзает виски и мое фальшивое спокойствие. Я чуть ли не отшатываюсь на стуле, потому что выражение лица Вероники в данную секунду меня порядком пугает. Она выглядит очень и очень разозленной.

Я теряюсь, так как видела ее в таком состоянии всего два раза в жизни. Первый — когда какой-то мудак въехал в зад ее новенькой «Вольво», а второй — когда она узнала, что парень, с которым она встречалась еще со школы, систематически изменял ей с ее близкой подругой.

А сейчас-то что вызвало в ней такую реакцию?

— Развела тут клуб жалостливых! А ну прекращай страдать и надумывать о себе всякие глупости! — тоном нравоучителя.

— Я не…

— Вот не надо мне тут! — Веро меня решительно перебивает, но этот порыв нисколько не злит и не расстраивает. — Я зуб даю, ты весь вечер сидишь и думаешь, что наверняка недостаточно его зацепила, раз он не предложил тебе серьезные отношения. Так ведь? — вскидывает руки. — Можешь не отвечать на этот вопрос, потому что я вижу по твоим опухшим глазам, что я права.

Вслед за подругой я тоже кое-что вскидываю. Брови, которые улетают до уровня роста волос.

Смерив меня проницательным взглядом, она закатывает рукава розового пушистого свитера из альпаки и смахивает с лица темные локоны.

— Ни один мужик не поперся бы к девушке на работу ради пятиминутной встречи перед самолетом, если бы ему было всё равно! Поняла меня? Запомни это! — грозно тычет в меня пальцем.

Я податливо киваю и делаю еще один большой глоток вина.

Злая как черт Вероника умиляет своим открытым возмущением. Ее слова действуют на меня как капля перекиси, которая вспенивается, вызывая бурную химическую реакцию, и выжигает грязное пятно на белоснежной ткани. В данном контексте белоснежная ткань — это моя неуверенность.

— Фух, как жарко! — обмахиваясь ладонью, она тянется за следующей порцией вина для нас обеих.

Сидя на табуретке, я прислоняюсь спиной к стене и подтягиваю колени к груди. Непродолжительное время я молча наблюдаю, как подруга уминает кусочки ананаса и банана один за другим, в то время как меня просто тошнит от мысли о еде.

Щербета, видимо, переела.

Собрав все до единой мысли вместе, я открываю рот, чтобы выговориться:

— Вероника, у меня нет сомнений в том, что я нравлюсь Адриану. На протяжении недели он каждый вечер водил меня по ресторанам. Мы много занимались сексом, гуляли и болтали, рассказывая друг другу о наших семьях. Он часто спрашивал обо мне и о моих родителях. Я всё понимаю: без достаточного интереса человек не будет спрашивать о таком. Но дело в том, что узнать обо мне он захотел, а вот перевести нашу связь на другой уровень — нет. Он во мне недостаточно заинтересован. Мужчины намного проще, чем мы, женщины. Они не используют полутона и не отказываются от женщины, испытывая к ней при этом любовь, — горько усмехаюсь, представляя, что через несколько часов Адриан уже будет открывать очередную модную вечеринку в своем мегапопулярном ночном клубе Марбельи.

Только сейчас до меня доходит, насколько смешна была моя надежда на какое-то продолжение.

Где я, а где его шикарная жизнь в Марбелье?

— Ты не можешь знать, что крутится в его голове, — от-

ражает мои слова подруга. — Поставь себя на место Адриана и хорошенько разложи эту ситуацию в его плоскости. Ты приезжаешь в другую страну, куда тебя отправили в командировку. Он изначально сам не просился сюда ехать, ведь так?

— Так, — сморщив нос, досадно соглашаюсь.

— Наша страна для него чужая, хоть и язык наполовину родной, но менталитет всё равно незнакомый. Вся жизнь Адриана проходит в другой стране. Быт, привычки всякие. Но основная причина, по которой нормальный мужчина, если он не какая-нибудь истеричка, не может просто так поменять место жительства, — это его бизнес.

Я полностью согласна с подругой, но моему беспокойному сердечку вообще нет дела до денег, в которые всё в этой жизни упирается и которых в моей семье хоть лопатой греби. Только какой от этого толк?

Незаметно для нас обеих бутылка вина за сеансом терапии опустошается непозволительно быстро. Веро достает вторую, но я понимаю, что если позволю себе выпить еще хотя бы глоток, то завтрашнее утро пройдет для меня крайне паршиво и с опухшим лицом.

Когда Вероника вызывает такси, я чувствую облегчение.

Безусловно, приезд подруги помог мне прийти в себя и избавиться от ненужных и чертовски глупых иллюзий, но прямо сейчас я хочу наполнить ванну клубничной пеной и досмотреть «Неспящие в Сиэтле» уже на планшете.

Глава 30

Агния

С самого пробуждения тридцать первого декабря происходят по меньшей мере две отвратительные вещи. Низ моего живота стягивает ноющая боль, намекая на приезд назойливых родственников из «Краснодара». А когда я тянусь за телефоном проверить уведомления, вся сонливость тут же рассеивается, потому что на экране висит сразу несколько сообщений от разных отправителей.

Первым делом я, конечно же, открываю сообщение от папы. Прочитав его, я чувственно всхлипываю и тут же перезваниваю любимому отцу.

— Папуль, доброе утро, — хриплю спросонья. — Ты уже в аэропорту?

— Доброе, Агния. Да, поздно ночью пришло сообщение от перевозчика, что вылет перенесли на полдень из-за сильного ветра. Не полетим же мы назад, если вдруг погодные условия окажутся непригодными для посадки.

Голос папы звучит каким-то уставшим. Или грустным. Я пока что не могу толком понять. Полагаю, всё-таки вымотанным из-за постоянных командировок.

— Не полетите… — я переворачиваюсь на бок и натягиваю на себя одеяло, сдаваясь непреодолимому желанию еще немного поваляться в кровати. — Самолет перенапра-

вят, скорее всего, в Хабаровский аэропорт.

— Именно, а это означает лишние сотни километров полета, почти тысячу. Авиакомпания не готова наматывать такие круги…

Папа старается сгладить неудобные углы. Я — в том числе. Позавчера я уже вспылила хорошенько и больше, если честно, не планирую.

— Папуль, прости, что устроила истерику, — иду на мировую.

Перевернувшись на спину, считаю неровности на белом потолке, отмечая потребность сделать небольшой косметический ремонт в квартире.

— Я не обижаюсь, — чувствую улыбку на том конце и теплый-теплый голос самого близкого человека. — Будь я на твоем месте, отреагировал бы так же. Я, кстати, попросил секретаря в январе освободить в моем расписании от встреч несколько дней, чтобы провести их с тобой. Такой поступок любящего отца, надеюсь, немного растопит твое сердце?

— Угу, — часто киваю, обнимая себя свободной рукой. Снова переворачиваюсь на бок, отгоняя желание развести сырость. — Только я сейчас разревусь, пап. Это очень трогательно с твоей стороны. Я знаю, насколько тяжело тебе выкроить свободные часы, не то что дни…

— Не существует никакого выбора, когда речь идет об отношениях с единственной любимой дочерью. Всегда помни о том, что ты — самое дорогое, что у меня есть. И никакой

бизнес не стоит в сравнении со счастьем маленькой рыжей бестии.

— Но, с другой стороны, нам же нужно на что-то содержать огромный дом, бассейн и прислугу, — крепкая улыбка приклеивается к моему лицу намертво после папиных согревающих слов. — Тетю Лиду, в конце концов. Как же ты без ее стряпни будешь существовать?

— Сам не знаю, придется записываться на кулинарные курсы, — смеется он, а на заднем плане звучит громкий женский голос, объявляющий о посадке.

— Тебе пора?

Немного грустно.

— Да, посадку объявили только что. Пора идти. Люблю тебя, дочь.

— И я тебя, пап. Мягкого приземления.

Поерзав в кровати после разговора с папой, я вычищаю голову от ненужных переживаний.

У меня замечательный, любящий отец. Он является для меня важным примером и эталоном мужской состоятельности.

Папа безумно любил маму. Так сильно, что до сих пор живет один. Я никогда не была против того, чтобы у него кто-то появился, но мне кажется, ему никто и не нужен. Это грустно. Уверена, какие-то одноразовые связи в его жизни присутствуют, ведь выглядит он в сорок семь лет молодо и свежо.

Подсветив экран телефона, вспоминаю об оставшихся сообщениях.

Самое важное откладывают напоследок, чтобы сердце не вылетело через окно раньше положенного.

Итак. Костя.

«Агния, прости, что неделю не писал…»

— Прости? Да я о тебе и не вспоминала, Костенька, — фыркаю от негодования, читая продолжение.

«…Работы перед Новым годом было невпроворот. Если на сегодняшний вечер у тебя планов нет, то я готов отметить Новый год с тобой и приехать к тебе в гости! Очень скучаю по твоей селедке под шубой!»

По селедке он скучает! Придурок. Я же, по его мнению, вобла фригидная, а теперь он ни с того ни с сего соскучился по моей селедке.

Что-то слишком много морской тематики вокруг меня скопилось в последнее время. Рыбка же еще… та, что Елена.

Проигнорировав сообщение от придурка-бывшего, я ледяными пальцами нажимаю на последнее и самое волнующее «непрочитанное».

Открываю его и, спотыкаясь глазами о буквы, пробегаюсь несколько раз по строчкам.

Мое сердце выпрыгивает из груди и на полной скорости врезается в стену.

«Лисичка, как твое утро? Я тут открыл биографию вашего Есенина. Занимательный персонаж».

Глава 31

Агния

«И что ты там такого вычитал занимательного?»

«Из него получился бы прекрасный пиарщик для сети наших ночных клубов (подмигивающий смайлик). Так как твое утро?»

Не понимаю, зачем он мне пишет. Явно же не собирается признаваться в любви и заявлять о намерении сделать меня своей единственной и неповторимой девушкой.

Задержав палец над открытым окном диалога, я впиваюсь взглядом в имя отправителя, который продолжает висеть в статусе «онлайн».

Я не знаю, что ответить Адриану. Вернее, я могу написать дежурную фразу, отмахнуться темой о погоде (как всегда, когда не хочется затрагивать щепетильные моменты), но мне просто нечего ему сказать. Я всё сказала при нашей последней встрече. Пожелала ему удачи и хорошего полета, как и папе полчаса назад.

«Я чем-то заслужил тотальный игнор?»

Приходит минут через пять.

Ответ пишу на одном дыхании.

«Нет, просто я не знаю, какой смысл продолжать наше общение? Припомнить тебе твои же слова? (подмигивающий смайлик)»

«Я всё помню. На память не жалуюсь (снова тот же затертый до дыр эмодзи). Я хочу быть твоим другом, лисичка. Позволишь?»

Электрическая зубная щетка выскальзывает из пальцев и падает своей широкой частью прямо на ступню, задевая мизинец.

Я всхлипываю от боли, забывая о том, что рот наполнен вспенившейся зубной пастой. Скулю, как раненая волчица, и, поморщившись от локальных малоприятных ощущений, откладываю телефон на стиральную машинку справа от меня.

Прежде всего я склоняю лицо к раковине, чтобы прополоскать рот, а затем раздумываю об источнике дискомфорта. Хотя вот тут хороший вопрос: что конкретно является источником? Зубная щетка, вероломно угодившая в стопу? Или Адриан с предложением дружить?

«Лисичка, я настолько тебе противен, что даже не достоин ответа?»

Очередное сообщение сбивает с толку и с новогоднего настроения. Я не хочу быть грубой, но мои надежды — мои личные проблемы. И решать их тоже мне. Адриан не обязан подстраиваться под мои желания. Я хотела продолжить общение — мое желание сбылось. Только немного в ином формате…

«Извини, я чистила зубы. Если хочешь быть моим другом — я не против :)»

Сдобрила ответ в конце смайликом, чтобы он не сомневался в том, что я действительно чистила зубы.

Выглянув в окно и оценив сомнительную погоду, я быстро набрасываю список покупок в продуктовом.

Время — полдень. Я, в принципе, никуда не спешу, но и заниматься нарезкой овощей под бой курантов не входит в мои планы.

Внизу нашего ЖК, в маленьком помещении рядом с супермаркетом, недавно открыли уютное кафе. Как раз туда я и направляюсь до того, как нырну в магазин за продуктами. Именно нырну, как в бурный речной поток, потому что от вида длины очередей на каждой кассе, когда я прохожу мимо, у меня начинают дергаться оба глаза.

В кафе обстановка тоже не лучше, но хотя бы есть парочка свободных мест.

Настойчивый блондин не оставляет меня в покое даже в тот момент, когда я пытаюсь насладиться вкусом яблочного латте. Мне не нравится моя реакция на вибрацию телефона, но пальцы сами снимают блокировку экрана до того, как разум начинает авторитетно упрямиться.

«Какие планы на сегодня?»

Неугомонный. Его бесцельная напористость меня и злит, и вынуждает улыбнуться.

«Приготовить ХОЛОДЕЦ из упрямого испанца и посмотреть Голубой огонек»

«Голубой что?»

«Огонек, Адриан. Передача такая новогодняя»
«Поделишься фото холодца?»
«Возможно… если не забуду»
На этом мы оба синхронно замолкаем.

Уже на выходе из магазина, отстояв огромную очередь на кассе, я вспоминаю, что забыла купить пучок зелени для украшения блюд. Не раздумывая ни секунды, я семеню в сторону своего подъезда — мысль о том, что ради пучка укропа я совершу еще один «заплыв» в магазин, пролетает мимо, не задерживаясь. Я сегодня буду одна на празднике жизни. Обойдусь как-нибудь без одинокой вялой веточки.

В таком спокойном и размеренном режиме проходит половина моего дня. Я успеваю сварить все овощи для приготовления «селедки» и «оливье» и даже укладываюсь по времени в куриный холодец. Подумываю о том, чтобы и вправду выслать Адриану фото заливного блюда.

Часов в девять вечера звонит Вероника. Подруга предпринимает не помню уже какую по счету попытку выманить меня с собой в загородный дом к друзьям своего нового парня Федора.

— Агусь, лучше с компанией праздновать, чем в одиночестве!

Подруга очень милая в своем порыве позаботиться обо мне таким образом. На душе от ее заботы становится тепло и хорошо. Но я охотнее отмечу праздник в одиночестве, чем в малознакомой ко

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.